

Екатерина Кариди

СВЯЗАННЫЕ ЗЕЛЬЕМ

Глава 1

Сегодня 28 декабря. Ровно год, как я живу в этом мире.

Вернее, год моего попаданства исполнится ночью, и собираюсь его встретить вместе с Клаусом. Надо будет созвониться с ним ближе к вечеру.

Улыбнулась своим мыслям и подрезала мужика на порше, застрявшего на светофоре. Ого! Ну и физиономия у мужика. Наверняка вслед мне сейчас несется отборный мат. Моргнула ему аварийками. Ничего страшного, будет знать, что девушкам за рулем надо уступать дорогу сразу.

Уже год, как я в этом мире, и мне здесь нравится. Ритм жизни большого города, неуловимый дух свободы... Все. Даже загазованный воздух. С удовольствием глянула на себя в зеркало заднего вида, глубоко вдохнула. Новая стрижка с моим цветом волос смотрелась замечательно. Дерзко, ярко. Хорошо.

Еще несколько перекрестков, и я приехала.

Поставила машину на парковку у скверика перед фирмой.

Теперь это мой офис. Я сменила здесь все, начиная от бывшего гендиректора Арнольда Яновича, у которого, выражаясь местным языком, отжала бизнес, до плитки на полу в коридоре. Ничего больше не напоминает о прежней жизни, кроме самого особняка, который мне нравится, и таблички на двери моего кабинета:

«Михайлова Евгения Александровна

Генеральный директор»

Постояла несколько лишних секунд на крыльце, вдохнула морозный воздух, вспоминая, как трудно мне было в первый момент привыкнуть именно к зиме, к этому белому снегу. Потом усмехнулась, что-то слишком часто ко мне сегодня приходят воспоминания.

К чему бы это? К переменам в жизни? Наверняка мой обстоятельный немецкий Санта Клаус будет делать предложение. А я подумаю, подумаю и, может быть...

Толкнула новенькую красивую кованую дверь и вошла внутрь. Каюсь, есть у меня слабость к дорогим винтажным вещам. Наверное, отголоски вкусов того мира, откуда я родом.

— Здравствуйте, Евгения Александровна.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте.

Походя кивнула сотрудникам, не забыла всем улыбнуться, и направилась к аквариуму приемной. Да, стеклянные стены приемной я тоже сменила, но от этого приемная не перестала вызывать ассоциацию с аквариумом.

— Что у нас нового? — спросила, проходя к двери кабинета.

— Я сбросила вам всю информацию по последнему заказу, — проговорила моя секретарша, поднимаясь со своего места.

Марина Фомина, отличный специалист, работает со мной уже полгода. Ни одного нарекания.

— Спасибо, Марина, я посмотрю.

Кивнула секретарше, взявшись за ручку двери с табличкой на которой было выгравировано имя, которое я ношу. Я получила его в комплекте с телом, навыками, знаниями и все прочим, доставшимися мне в наследство в этом мире.

А вообще-то, меня зовут Иделия. Как и мою фирму.

Уже в дверях добавила:

— Да, Марина, пока буду просматривать, свари мне кофе.

— Одну минуту, Евгения Александровна.

Секретарша ушла в чайную комнату включать кофемашину. А генеральный директор, то есть я, стала просматривать файлы.

— У нас появился серьезный конкурент, — проговорила секретарша, неся чашку ароматного кофе.

Но я уже и сама это увидела. И замерла, не поверив своим глазам. Первым в списке конкурентов стояло имя Аллен Нейлодхэм.

Волосы зашевелились на голове. Наверное, расколись надо мной сейчас потолок, это не поразило бы меня сильнее. Этого не может быть! Просто не может...

Я невольно закрыла глаза. В ушах снова, как когда-то в прошлой жизни, раздался сочащийся ядом женский голос:

— Зря ты это затеяла.

И тихое, торжествующее, сквозь смех:

— Не спеши благодарить, сначала познакомься с женихом.

Я сжала зубы. Глубокий вдох.

— Марина, у меня к тебе будет просьба.

Еще вдох. Выровнять дыхание, вернуть спокойствие.

— Узнай об этом конкуренте все.

— Да, конечно, Евгения Александровна, — кивнула Марина и машинально поправила очки.

Я невольно отметила этот ее жест и поняла, что мне надо лучше владеть собой.

— Что-то не так? — спросила она, все еще стоя рядом.

— Да нет, ничего особенного, — я даже улыбнулась. — Просто о своих конкурентах надо иметь максимум информации.

— Тут вы правы.

Марина понимающе кивнула мне и вышла. Такая же как и я феминистка.

К черту все! Рука непроизвольно потянулась к гаджету, набрать Клауса. Однако, к тому моменту, когда его улыбка высветилась на дисплее, я уже сидела вперившись взглядом в одну точку.

Успокойся. Сказала я себе. Кто бы он ни был. Успокойся.

Забудь. Словно этого никогда не было.

Отложила айфон и внимательно вгляделась в строчку с его именем. Как будто буквы на мониторе могли рассказать мне что-то.

Могли. Я все-таки ведьма. Взглянула на дверь. Подскочила и... села обратно. Надо просто сосредоточиться. Несколько мгновений. Потом буквы слились в миксе, из которого родился образ.

Коттедж, пейзаж... Швеция? Быть это не может. Или может?

Значит, тогда я обманываю себя, и надо действительно успокоиться. Взяла в руки чашку кофе, вдохнула аромат. Сделала первый глоток.

Закрыла глаза. Глубокий вдох.

Говорят, попаданкам положен бонус? Мне досталось целых три.

Но тогда, год назад, я ни о каких бонусах, понятия не имела. Как и о том, что меня забросит в другой мир. А также о том, что я буду заниматься проектным бизнесом, ездить на желтом миникупере (собственно, на покоцанном желтом миникупере каталась Евгения, у меня теперь черный Лексус), любить кофе и многое другое, о чем год назад понятия не имела.

Звучит смешно и наивно, но я была благородной леди из гордого древнего рода Гленорван и собиралась выйти замуж за принца.

— Евгения Александровна, — в мои мрачные мысли вклинилась Марина. — Кое-что нашла,

посмотрите? Более подробную информацию получить, это уже надо будет копать глубже. Если нужно, могу задействовать свои связи.

— Спасибо, Марина, неси.

Моя помощница принесла распечатку. Конечно, информации было немного. Но я сразу поняла. ОН. Его физиономия. Крупный план, взгляд прямо в объектив, как будто смотрит мне в глаза.

Принц, по милости которого я тут оказалась.

И если мир мне, в конце концов, понравился, потому что именно здесь я смогла реализоваться, как личность, то к принцу и к способу перемещения в этот мир я имела большие претензии.

— Удивительно красивый мужчина. — мечтательно проговорила Марина, снова вторгаясь в мои мысли. — С такой солнечной улыбкой только в кино сниматься. И вообще, смотришь, и ощущение, что он светится...

— Ощущение обманчиво. — сказала я, быстро переворачивая распечатанный крупным планом снимок. — Это всего лишь чудеса фотошопа.

Светится! Выдохнула. Еще бы! Он всегда светился, он же маг маг света, Нейлодхэм!

— Не знаю. Евгения Александровна, мне кажется, это природное обаяние.

Кажется, моя помощница уже пала жертвой этого самого обаяния.

— Марина, — ласково спросила я, показывая на куцый списочек того, что ей удалось о нем найти. — Это все?

Надо отдать ей должное моя секретарша быстро включилась:

— Это все, что есть в открытом доступе на официальных источниках. Его профили в социальных сетях практически пусты. По паре постов, одна-две фотографии. Нет сведений о том, где учился, кто друзья. Такое ощущение, что он вчера родился или появился ниоткуда.

А я кивнула. Точно. Как черт из табакерки.

— Но фирма у него вполне достойная доверия. Конкурентоспособная. Не первый год на рынке. Участвует в программе реновации.

— Это и странно... — пробормотала я, перечитывая еще раз «родом из Швеции»

— Вы что-то сказали?

— Ничего. Информацию собери на всех, кто у нас списке конкурентов. Но...

И тут я поняла, что всерьез заняться этим всем я смогу уже после Нового года. Потому что у нас с Клаусом сегодня годовщина знакомства, а потом я наметила себе маленькие новогодние каникулы. Год был сумасшедший, и несколько дней отдыха я заслужила. Короче говоря, появлюсь тут не раньше третьего января. Откинулась в кресле, прикрывая глаза, и заставила интуицию умолкнуть.

— Что у нас сегодня по плану? — спросила я помощницу.

— Ничего такого, что требовало бы вашего непосредственного участия, Евгения Александровна. Кроме, разве что, визита вашего бывшего мужа.

У меня аж глаза вытаращились, невольно схватилась за подлокотники. Вот только бывшего мужа бывшей владелицы моего тела мне сейчас не хватало!

— Какого черта ему нужно?

— Ну... — Марина загадочно улыбнулась. — Возможно хочет наладить отношения?

— Так! Я в УКС! — расслабленности как не бывало, я мгновенно выкарабкалась из кресла. — Появится — скажешь, меня нет. Уехала

— Не волнуйтесь, я сказала, что вас до 14.00 не будет, — моя помощница многозначительно шевельнула бровями. — И еще, Евгения Александровна, по плану у вас с 13.00 до 16.30 салон.

Вот последние слова помощницы заставили улыбнуться и окончательно вернули меня к действительности. Я, конечно, ведьма. И первое что сделала, когда осознала себя в новом мире, потихоньку подкорректировала внешность. Но для всех своим теперешним внешним видом я обязана именно элитному салону красоты.

Выгляжу я сейчас как модель. В этом преимущество, ибо мужчины не видят во мне достойного соперника. Да и рыжие кудряшки уж точно не придают моему облику солидности и интеллекта. Но так бывает поначалу, а дальше, как обломают об меня зубы, уже и речи другие, и отношение.

— Евгения Александровна, отдыхайте. Офис, как стоит, так и будет стоять, и небо не рухнет на землю за время вашего отсутствия. У нас все налажено.

Мы с ней переглянулись. Действительно, чего это я так завелась? Это может быть просто глюк, а солнечный парень, так похожий на одного типа из моей прошлой жизни в родном мире, действительно шведский гражданин и честный предприниматель.

И все-таки, выходя из кабинета, я чувствовала себя неуютно.

Если вам предстоит встреча с прошлым, с человеком, которого вы любили и который вас предал, вы поневоле соберете все душевные резервы.

Отогнала машину с парковки, какое-то время покружила по городу. Думать о делах — бесполезно, в голову ничего не лезет. Звонить Клаусу... Не сейчас, позже, когда приду в себя.

Ехать в салон рано.

Но мне при моем теперешнем уровне тревожности просто необходимо было уединиться и одновременно потолкаться среди людей. Слиться с массой, разделить с ними свои и их эмоции, снівелировать. И я поехала в исторический Музей.

Я приезжала сюда иногда, когда чувствовала себя неуверенно, вот как сейчас. Наверное, за воспоминаниями. Посетителей было немного, сейчас все в основном по магазинам, готовятся к Новому году, покупают еду, выпивку, подарки. Прошлась по залам, рассматривая экспонаты, и засмотрелась на портрет царя Ивана Алексеевича. Черт, я в первый раз заметила, что он похож на того черного мага, которого мне когда-то прочили в мужа. Невольно поежилась.

Как все перепуталось... Как я вообще выжила в этом мире?

Внезапный взгляд в сторону, и воспоминания обрушились на меня волной.

Деталь интерьера на одной из картин. Кисти на тяжелых шторах. Никогда раньше не обращала внимание, а сейчас увидела их, и вдруг как будто снова оказалась там. В спальне Аллена.

Глаза закрылись сами.

Ужасно. Каждый раз, когда я вспоминаю об нем, меня заливает дикой обидой и холодной злостью, что не до сих пор не могу освободиться от власти воспоминаний. Они и сейчас вызывают у меня дрожь. Заставляют млеть, закрывая глаза. Возвращают в те ощущения.

Пунктирные мысли, горячий шепот, слова страсти, сладкий яд в крови.

«Ида, как ты пахнешь... Ида... Хочу тебя, схожу с ума...»

Мой прекрасный принц, как же мне с ним хорошо. Властный и нежный, ласковый. Король. Сияющий, золотистый. Мой. Я буду твоей прекрасной королевой.

Столько блаженства, можно захлебнуться. Неужели все это только из-за зелья, что сварила моя мать по рецепту ее прапрабабки? Говорят, та была темной ведьмой.

Но ведь мой принц и без того смотрел на меня горящим взглядом?

Это все мать, чтобы уж наверняка. Она дала мне склянку с зельем, а я подлила его в вино, которое мы выпили вместе.

Я лежала на его груди, когда в спальню ворвались.

Комната стремительно заполнялась, а я застыла, онемела, глядя на стражу. И тут вошла королева. Мать моего принца.

Мне кажется, она ненавидела меня с самого первого дня, как меня ей официально представили. А сейчас в глазах матери Аллена горело злое торжество. Леди Брис вплотную приблизилась к

кровати, взялась рукой за столбик и толкнула тяжелую занавесь. Заколыхались темно-золотые кисти.

— Что за... — Аллен сел на постели, удивленно глядя на все это, укрыл меня рукой.

Мне так хотелось стать маленькой, невидимой, исчезнуть. Только что все было так прекрасно. А сейчас... Я невольно прижалась к нему и закрылась простыней до самых глаз.

— Зря ты это затеяла, — ядовито протянула королева, оглядывая меня.

— Мама?! — резко спросил Аллен. — Что происходит?

— Прикройте, ваше высочество.

Она даже не повысила голоса, только мельком взглянула на принца. Короткий жест, и Аллен осел на подушки, его словно выключило.

— Немедленно доставить леди Иделию в храм и приготовить к бракосочетанию! — приказала королева.

Я не поверила своим ушам. То есть, королева — мать одобрила наш брак? Сердце забилося, я схватила за руку моего принца. Склонилась перед ней.

— Благодарю! Миледи, ваше величество, я...

Смех. Никогда не забуду ее смех.

— Не спеши благодарить, сперва познакомься с женихом!

Но... беспомощно взглянула на принца.

— Лорд Вейлинмарт ждет свою невесту. Уведите.

Мне показалось, небо сейчас упадет и раздавит меня. А королева повернулась к Аллену:

— А вам, сын мой, надо всего лишь подождать, пока бракосочетание завершится. Потом можете сколько угодно лежать с ней в постели.

В этот момент Аллен, казалось, проснулся.

— Пусть все выйдут!

— Ради Бога, — королева закатила глаза.

Короткий жест, она вышла, а за ней и стража.

Нет! Хотелось крикнуть мне. Я умру! Но ни звука не пропускало сведенное горло. Аллен вскочил с постели, метнулся к двери, проверяя. потом что-то вытащил из маленького ящичка бюро, которое открыл ключом, висевшим у него на шее.

— Ида. Вот!

Быстро сунул мне в руку странный блестящий цилиндр и зажал пальцы. Зашептал, оглядываясь:

— Это амулет перехода душ. Отец втайне от матери дал мне его перед смертью, сказал, используешь в крайнем случае. Отец еще называл этот амулет «аннигилятор»*. Он сказал, надо нажать вот сюда и представить того, в кого собираешься вселиться. Произойдет кратковременный обмен душ.

Я стояла, сглатывая слезы, все не могла прийти в себя, а он тряс меня за плечи.

— Понимаешь, Ида? В тот момент, когда священник будет завершать обряд, Когда он задаст свой вопрос. Смотри! Сначала нажмешь сюда, и только потом скажешь да, поняла? И тогда обряд не состоится. Ида?! Ответь, ты поняла?!

— Да, — пролепетала с трудом. — Я поняла.

Он выдохнул. Обнял меня и сказал:

— Хорошо. Молодец. И тогда мы сможем быть вместе. Ну а теперь все, одевайся...

И вовремя, потому что в комнату вошли.

Я была ошарашена, не знала, как этот амулет действует, но случай был крайний. И все же оставалась еще надежда, что Вейлинмарт сам от меня откажется. В конце концов, должна же у него быть хоть какая-то гордость?! Жениться на женщине, которую притащили к алтарю прямо из постели другого? Какой он после этого мужчина?! Он не посмеет, знает же что я люблю его сводного брата.

Что мне, в конце концов, предсказано быть не его женой, а королевой!

Но последняя надежда растаяла, когда меня в наспех зашнурованном платье притащили в храм, и я увидела черного мага, ожидавшего меня у алтаря. Тогда-то я и поняла, что выхода другого просто нет!

Я использую этот амулет во что бы то ни стало.

Вся короткая церемония прошла мимо меня. Мысли были сосредоточены на другом. Просто в какой-то момент уловила:

— Иделия Гленован, согласна ли ты...

Дальше как в тумане. Я сжала в руке странный амулет и сказала:

— Да.

Мой хриплый голос, вот последнее, что я слышала. А потом меня поглотила темнота. Мгновенно, словно хищная пасть. Словно эта темнота только и ждала моего согласия, чтобы схватить и уничтожить!

Да, черт побери, да! Я опоила чертова принца приворотным зельем, я влезла ему в постель! Но я его любила, готова была за него отдать жизнь! А он просто нашел способ от меня избавиться.

Уже потом, больше пяти недель спустя, ко мне внезапно пришли все знания и память Евгении, Жени, которой я теперь стала. Заодно и узнала, что такое аннигилятор.

И мне кажется, что он вообще специально все подстроил. С самого начала. Вот только зачем ему появляться в моей жизни сейчас?

— Девушка, вам плохо? Вам помочь?

«Заботливый» мужской голос заставил меня открыть глаза. Судя по огоньку мужского интереса во взгляде, меня оценили и нашли привлекательной.

— Нет, спасибо, — проговорила в ответ.

И быстро ушла, пока мужик не решил приклеиться намертво. Конечно, кукольная внешность имеет свои недостатки.

Когда уже выходила из здания музея, зазвонил телефон.

Аннигилятор* — (фант) устройство для уничтожения. аннигиляции материальных объектов. Аннигиляция представляет собой процесс столкновения двух элементов данного явления, а именно частицы и античастицы, и в результате этого феномена из двух противоположных элементарных частиц образуются новые частички, в корне отличающиеся от исходных.

Глава 2

Ответила на звонок механически, не глядя. Голова была слишком загружена воспоминаниями.

— Женя, давай увидимся.

Черт! Бывший муж. Как я опростоволосилась, надо было хоть взглянуть.

— Саша, прости, не могу. Ты же знаешь, я занята.

— Женя, ну зачем ты так? — обиженный голос в трубке.

— Что зачем, Фетковский? Мы в разводе, если ты не помнишь.

— Вот об этом я и хочу поговорить. Жень, это была ошибка. Понимаешь, ошибка!

— И об этом ты подумал только сейчас?

Трубка взорвалась возмущением.

— Ну как ты можешь такое говорить?! Женька?! Я же как узнал, что ты в больнице, сразу же приехал!

Ага, помню я, как он приехал. И Оля Максимова с ним. А я полубезумная, оттого что ничего понять не могу и ничего не помню. А вот, что говорили и как они на меня смотрели — это я помню прекрасно.

— Саша, не звони мне больше. И приходить не надо.

— Женя! Подожди, не отбивайся! Жень, мне деньги нужны...

Дальше я слушать не стала. И без того своим звонком бывший муж вызвал новую волну непрошенных воспоминаний. Но если Аллена вспоминать было больно и обидно, то тут просто неприятно! И неприязнь как-то смогла притушить боль. Сбалансировать.

Однако все это требовалось срочно стереть чем-то стабильным и положительным. И я позвонила Клаусу. Ответил почти сразу. У него такой забавный немецкий акцент, чем-то напоминает говор менингов*.

— Ну что? Ничего в наших планах не изменились?

— Как тебе не стыдно, Женя! — засмеялся мой немецкий Санта Клаус, прямо видела, как он грозит мне пальцем. — Место встречи изменить нельзя.

— Хорошо.

Отбилась и улыбнулась. Мне ведь действительно полегчало.

Глянула на часы. О! Вот теперь пора уже было срочно ехать в салон, и как это я так упустила время? А тут еще пробки. Я отвлеклась, глядя на дорогу, снег посыпал, а ехать пришлось быстро. И не сразу поняла, что уже несколько светофоров подряд за мной едет черный джип.

Неприятно кольнуло ощущением опасности, при первой же возможности я свернула в крайний правый ряд и притерла машину к тротуару. Напротив как раз была аптека. Остановилась, надела темные очки и сделала вид, что собираюсь выйти. Черный джип проехал мимо.

За тонированными стеклами ничего не было видно, но у меня осталось такое чувство, будто что-то проползло по коже. Подозрительный автомобиль растворился в потоке, а я еще некоторое время сидела, осознавая, что это уже паранойя. Так себя накрутила, черти что начинает мерещиться.

Сняла очки, с минуту смотрела в глаза своему отражению, потом тронула машину. До салона оставалось всего ничего, несколько кварталов, а там уже можно будет расслабиться познать все мыслимые и не мыслимые женские удовольствия, начиная со СПА и заканчивая заканчивая уходом за волосами, маникюром и шугарингом. В моем теперешнем состоянии, немного расслабления точно будет на пользу.

И, конечно же, массаж. Ловкие умелые руки разминали тело, принося несказанное удовольствие и успокоение, а мысли потихоньку уплывали, унося меня к началу, к тому, что случилось год назад.

Мое первое пробуждение в этом мире было ужасным. Последнее, что я помнила — это был храм,

мое «да» и Вейлинмарт рядом. А сейчас я в какой-то странной келье, заполненной тускло блестящими металлическими предметами и большими тряпками. На какой-то странной кровати. Вся в трубках, похожих на полых червей, длинных, полупрозрачных и от этого более пугающих.

И эти черви, воткнутые острыми блестящими жалами мне в руки, высасывали из меня жизнь! А когда я стала кричать и вырываться, прибежали странно одетые люди. Схватили меня, обездвижили. Они говорили строго. Непонятный, незнакомый язык, но я почему-то поняла. А потом мне вкололи успокоительное.

Следующее пробуждение было менее драматичным. Я уже реагировала спокойнее, понемногу стала включаться память тела, которое почему-то знало такие вещи, которых не знала я. С телом тоже вышел сюрприз. Оно выглядело ИНАЧЕ. Лицо выглядело ИНАЧЕ. У меня был другой голос, запах, все.

В довершение всего, теперь у моей кровати появился странный мужчина, которого я в упор не помнила, и заявил, что он мой муж.

Муж??!

У меня не могла быть ТАКОГО мужа! Я не помнила, чтобы когда-нибудь лежала с этим мужчиной в постели. Я помнила совсем другого мужчину. Прекрасного, золотистого, сияющего. Как солнечный день...

Оказалось, все не так.

Пока я лежала в бессознательности, тот человек, что привез меня сюда, в это место, называемое больницей, рассказал, как нашел меня лежавшей в снегу у загородной заправки. А там меня вспомнили. Нашли мою машину, вещи.

Множество незнакомых понятий и слов валилось на меня, поглощая, лишая способности мыслить. Доставили мои вещи, документы... Вызвали мужа. Я не понимала толком, что это, какая-то худенькая книжечка с розоватыми листочками. Но почему-то знала, что это паспорт, удостоверение личности. Мой паспорт. С него смотрела на меня та же женщина, которую я видела в зеркале.

Но хуже всего был муж.

Этот человек меня опознал. Он знал обо мне такое... слишком интимное. Но как такое могло быть? Я терялась в догадках. С ним еще другая женщина, которая тоже меня опознала, и которую я тоже не помнила. Они ругались между собой, а ощущала себя ущемленной, сумасшедшей, пришибленной, больной и жалкой..

Это не могла быть моя жизнь! Я леди Иделия из рода Гленорван. Светлый маг!. И я сейчас докажу...

Доказать? Но у меня не было магии, ничего из того, что я о себе помнила. Ничего, что могло бы быть правдой. Ничего.

Я Евгения Александровна Михайлова. И это моя жизнь. Мужа звали Саша, он брезгливо морщился глядя на меня, но забрал домой. А я чувствовала себя мороженым овощем.

Отдельная песня — вспоминать мою первую поездку в автомобиле. Как я отказывалась лезть в эту железную коробку. Как меня сначала уговаривали, а потом затолкали. И эта женщина, которая была с мужем, поехала с нами.

Всю дорогу, пока меня куда-то везли, они ссорились, а я силилась понять, откуда все это чуждое, непонятное, незнакомое, мне все-таки знакомо. Я никогда не видела зимы и снега, но я знала, что сейчас зима и снег. И потому холодно.

Ощущала себя подтаивающим от мороженым овощем. Но я никогда в жизни не видела мороженных овощей! Мне не знакомо было это выражение! И тем не менее, оно было настолько знакомо, что легло на психику легко, без помех. Я четко представляла, что это такое, и что я сейчас именно то.

А тем временем вся эта непрерывная езда в огромном каменном муравейнике, по которому сновали люди и железные коробки (я откуда-то знала, что это автомобили, но откуда?) закончилась. У одного из этих больших каменных кирпичей-муравейников мы остановились.

Это мой дом?

Не хочу сейчас вспоминать про лифт и прочие моменты, вызывавшие во мне тогда ступор, а порой и откровенный ужас. Страшнее всего оказалось остаться в этой каменной коробочке одной.

И тогда этот мужчина, мой муж, остался со мной.

Я сидела на диване и слышала, как эти двое ругались на кухне. Не знаю почему, но я знала, что это кухня. Потом женщина ушла.

А я осталась с ним. Вы не поверите, но я даже легла с ним в постель.

Мне надо понять, просто надо было понять.

Массаж закончился, я поблагодарила, улыбнулась и перебралась в другой кусочек этого женского рая. Моими волосами занялся мастер, легкий разговор, шутки, пока руки делали свое дело. А смотрела на себя в зеркало и опять уплывала в память.

Память.

В первую ночь дома мне приснился странный сон. Точнее, видеть я ничего не видела, потому что очутилась в темноте. Слышала голос. Голос сказал странную фразу, словно хотел утешить:

— Номер 124... Э... Немного неудачное попадание, но Вы не переживайте, это все скоро наладится. Как только пройдет сработка, получите бонус.

— Что? — не поняла я, пытаюсь увидеть, кто говорит со мной.

— Э... Я говорю, получите бонус за причиненные неудобства.

Не знаю, как я поняла тогда, о чем он говорил, но не раздумывая выкрикнула:

— Бонус?! За причиненные неудобства вы мне должны три!

— Хорошо, — миролюбиво ответил голос. — Три, так три.

Я тогда проснулась и долго не могла ничего понять, потому что ни с чем этот странный сон не вязался. Никак.

Дальше пыталась жить вот так, беспомощной затравленной и бессловесной больше месяца. Училась пользоваться бытовыми приборами, сходила с ума и искала внутри себя точку опоры.

А через пять недель и два дня получила все свои три бонуса.

В одночасье ко мне вернулась память Евгении и моя. И смысл того, что произошло тогда. Внезапно, словно печать сорвали. Не зря говорили, что в нашем роду среди Бойдов была темная ведьма. Магию свою я потеряла, зато получила силу ведьмы.

Все это ударило в меня, как молния. Я тогда стояла в ванной, смотрела на себя в зеркало, искала смысл. Только что зубы почистила. И этот взрыв!

И я смотрю, а у меня лицо меняется, глаза, все... Прикоснулась к зеркалу — знаю! Я. Знаю. Могу. Вот с этого момента и пошла моя настоящая новая жизнь.

Разумеется, первое, что я сделала, это выгнала Сашу, который и без того постоянно торчал у Ольки Максимовой, а ко мне только из жалости захаживал, иногда трахал убогую. Подала на развод.

Конечно же, я ездила на ту заправку, где меня отыскивали в снегу. Потому что это было единственное место, с которого можно было начать отсчет. Так же как мы приезжаем на кладбище, где похоронили близких людей. Потом что это последняя точка, где мы их видели. Точка обратного отсчета.

Помню, как приехала в первый раз.

Февраль, день уже к вечеру. Снег. Больше часа продиралась сквозь городские пробки, потом еще пару часов по трассе. Чуть не проскочила тот неприметный съезд на старую дорогу. Пока добралась, наступила ночь.

А вокруг глушь. На много километров ни жилья, ни каких признаков цивилизации. Только темнота, лес, дорога и снежная мгла. И словно чужеродный островок в этой холодной мгле — желтые огни заправки.

Остановилась, понимая, что меня начинает заливать дрожью. Надо выйти, осмотреться, а мне почему-то страшно. Страшно войти в эту реку еще раз. Впереди призывно светились витрины

кафетерия, маня проезжающих путников огромной рекламой пластмассовых фруктов и несъедобного фастфуда.

Заставила себя выйти из машины. Залила бензин, механические действия лучше всего помогают собраться и победить неуместное волнение. Зашла в кафетерий и взяла себе стаканчик капучино. Не мне не хотелось сидеть внутри, среди ярких упаковок, трескотни телевизора и фальшивого счастья на рекламных постерах. Хотелось на воздух.

Снаружи было морозно, крупные яркие хлопья, подсвеченные прожектором. А снег все сыпал и сыпал. Да такой пушистый, как будто сказочный.

Красиво. От горячего стаканчика тепло.

Хватит любоваться на снег. Тянуть время и обманывать себя. Я приехала, чтобы найти то место, где... Умерла? Родилась? Не знаю, мне нужна была хоть какая-то точка отсчета.

Потому я задумчиво сделала первый глоток и пошла в эту синюю мерцающую темноту. Стоило отойти метров на десять, как заправка с ее огнями осталась в стороне, а меня окружил ночной зимний лес. Странное ощущение, вроде всего ничего-то и отошла, а все вокруг другое.

Все так призрачно, зыбко, странно. До мурашек.

И горло сдавливает, оттого что именно тут я и явилась в этот мир. Хотелось попросить у этого замершего в зимнем сне леса, дай подсказку, помоги. Помоги увидеть, понять. Но спящий лес молчал и не спешил делиться своими тайнами.

Постояла еще немного, дыша морозным воздухом, допила кофе. Пора возвращаться, хватит глупостей.

Спустя неделю я приезжала сюда еще раз. И опять одни вопросы и нет ответов. Тогда-то и поняла, что мне нужен человек, свидетель, на глазах которого все это случилось. И я разыскала того мужчину, который спас меня тогда от смерти в снегу. Моего Санта Клауса. Чтобы найти точку отсчета. Ну и, конечно, спасибо сказать хотела. Он ведь тогда в больнице все время рядом со мной был, только когда мужа увидел, уехал, посчитав себя лишним.

А дальше...

— Евгения Александровна, готово.

— Что? — пробормотала, открывая глаза.

Так ушла в свои воспоминания, что отключилась начисто. А стилист Славик, что занимался моими волосами, уложил пышную рыжую гриву крупными спиральными локонами. Ужасная красота. Настоящая рыжая ведьма.

Изумительные волосы, золотистые бровки волосок к волоску, губки, кожа светится. Оглядела себя с удовлетворением. И добавила чуточку блеску в серо-зеленые глаза, я же все-таки ведьма.

— Шикарно, Евгения Александровна.

— Спасибо, Славик, ты просто волшебник.

— Свидание? — игриво шепнул, склонившись ко мне.

— Э... — поперхнулась я и рассмеялась.

— А вас там уже дожидаются, — проговорил стилист Славик, снимая с меня накидку.

Мне вдруг стало тревожно и как-то не по себе.

— Кто?

— Мммм? — Славик шевельнул бровями, закатывая глаза. — Мужчина.

Блин... Мужчина? Какой мужчина? Кто, зачем?! В моем нервном состоянии уже везде мерещилась засада. Так и есть!

— Женя... — заискивающе улыбаясь, поднялся навстречу сидевший в холле бывший муж.

Букет роз в руках. Черт бы его побрал вместе с его букетом!

Но я не стала устраивать сцену на виду у всех, а спокойно пошла на выход. А он за мной, бубня в спину:

— Женя, послушай, у меня правда дело.

Я промолчала. Уже выйдя наружу остановилась и обернулась к нему лицом.

— Я же сказала, чтобы ты не звонил мне больше.

— А я и не звонил! Жень, — и давай заглядывать мне в глаза.

И цветы свои тычет.

— Тогда говорю еще раз, для тех кто в танке. Мы в разводе. И не надо за мной ходить. Ничего не изменилось, я все тот же конь, а тебе нужна нормальная баба. Все.

— Мне деньги нужны, — проговорил он быстро.

— Деньги? Я же тебе оставила квартиру? Мебель, все, что у нас было? Чего тебе еще нужно?

— Женя-я-я... — протянул он шепотом, делая страшные глаза. — Мне угрожают...

Это уже было слишком.

— Послушай, Фетковский, прищурилась я. — Ты мужчина. Решай сам свои проблемы.

Он что-то еще пытался сказать, нелепо взмахивая своим букетом, но я уже не слушала. Отвернулась и пошла к машине.

И в это время мимо проехал черный джип. Как мне показалось, тот самый.

Довольно, сказала себе, так нельзя. Это действительно паранойя. Сейчас успокоюсь, поеду домой. Вечером мы с Клаусом идем в ресторан. А потом — маленькие каникулы. Четыре дня и пять ночей в Валенсии.

И ничего мне сейчас настроения не испортит!

Надо только подавить эту плещущую через край тревожность, из-за которой мне уже черти что мерещатся. А также жалость к бывшему Жениному мужу, которого может, и тащила бы на себе дальше, если бы не его скотство — жить на два дома. С убогой женой и любовницей, к которой вроде и ушел, а вроде и жену потрахивал, так, чисто от жадности. Есть баба надо пользоваться.

Клянусь, если бы он тогда просто по-человечески сразу сказал, прости, я теперь живу с другой, но помогу тебе по старой дружбе, я бы его сейчас без помощи не бросила. Потому что по глазам видела, у него сейчас и правда какие-то проблемы. Ничего, не маленький, выгребется.

Ничего мне сейчас настроения не испортит.

Пока ехала до дома, раз сто успела повторить это как мантру. Давя в себе в ростки раздражавших меня чувств. И только одно никак подавить не удавалось, главное.

То, что и было корнем тревожности. Аллен.

Зачем явился сейчас этот призрак прошлого?

Да, черт побери... Мне и сейчас больно вспоминать, какой доверчивой дурой была Ида. Я уже не знаю, что во мне осталось от Иды, что от Жени, а что от МЕНЯ. Потому что я не та и не другая, я — это я. И все же, мне по-прежнему горько.

Как могла позволить другим думать за меня, решать за меня, коверкать мою жизнь? Как я могла верить в глупое предсказание и не замечать очевидного? Не понимать, что я, глупышка Ида, была для своей семьи всего лишь средством, чтобы пробиться к трону.

А я хотела получить принца. Все остальное было не важно.

Больнее всего ЕГО предательство. Потому что мне казалось, что он, что мы...

Не было никаких нас. Вот это самое «казалось» и следовало безжалостно в себе раздавить. А оно все время прорастало в душе, неубиваемое, как сорняк.

В какой-то момент, когда мозги просто устали бороться с мыслями, наступила блаженная пустота.

Все замечательно, вечером у меня свидание. А бывшие прекрасные принцы вместе с бывшими мужьями где-то далеко, не в моей вселенной.

Как раз добралась до дома. Поставила машину в подземный паркинг и пошла к лифтам. Пока ехала на свой этаж, смотрела в зеркало. Вместе со мной в лифте ехала бабуля с маленькой собачкой на руках. Офелия Карловна со своим Францем. Собачка рыжий пудель, на макушке маленький черный бантик. Смотрю, и понимаю, что мы с ней кудрями похожи. И от этого смешно. Потрепала Франца по лохматой шерстке, улыбнулась старушке.

И настроение как-то неуловимо улучшилось, как будто наконец смогла выдохнуть или сбросила с души какой-то лишний груз. Я обо всем подумаю завтра, как сказала знаменитая ведьма этого мира, которую звали Скарлетт О'Хара.

Стоило только открыть дверь, а навстречу мне радостное «мяв». Прибежал мой котик Персик — маму встречать. Ну правильно, оголодал, бедняжечка. Потискала его, насыпала еды в мисочку и побежала одеваться. Скоро уже должен был позвонить Клаус.

В моей маленькой квартирке-студии (всего 29 м2 общая площадь, но это не считая террасы!) ничего лишнего, но все просто замечательно. А главное — панорамные окна, вид на город с террасы и гардеробная. Обожаю это свое гнездышко с минималистским уютом, разбавленным редкими винтажными вставками.

Каждый раз, глядя с террасы на город, вспоминаю тот громоздкий мрачный городской особняк, в котором жила, когда была Иделией Гленорван. И мрачный родительский замок, не говоря уже об огромном мрачном королевском дворце Нейлодхэмов, и думаю, что, по большому счету, попасть в этот мир было счастьем для меня.

Потому что сравнивая тогдашнюю Иду и теперешнюю себя, понимаю, что там мне просто воздуха не хватало. Света. Наверное, оттого так и тянулась к нему, прекрасному принцу, который будто переливался золотистым сиянием.

Так! Не вспоминать о том, о ком не надо вспоминать!

Разложились на столе со своим сундучком украшений, а заодно уж влезла в почту. Вгляделась. Что за...

Ну почему, спрашивается, контекстная реклама должна подсовывать мне то, о чем я не хочу думать?! Вернее, кого. Логотип его фирмы. Еще и в почте бесплатная рассылка. Мол, пользуйтесь услугами, заказывайте у нас. Высокий профессионализм, европейское качество.

Откинулась на спинку кресла, и уткнулась носом в скрещенные ладони. А потом потянулась мысленно к буквам. Они скажут...

Нет, нет и нет! Сколько я ни пыталась. Ничего сверх того, что я уже знала.

Разозлилась как черт. Конкурент хренов! Отправила все в спам.

А потом задумалась. Может быть, я тут себя накручиваю, вспоминаю, чего было и чего не было. А он просто бизнесмен. Просто конкурент, которому этот заказ нужен?

Подскочила, прошлась по комнате и застыла у панорамного витража — выхода на террасу. Какая же я дура. У меня меньше, чем через час свидание с отличным мужиком. А я? О чем я только думаю, о ком?

О каких-то мечтах из прошлого, которым никогда не суждено было сбыться? Все прошло, там осталось. В том другом мире.

Потом выдохнула, взяла на руки моего маленького котика, погладила пушистую шерстку. Мне завтра с утра уезжать, малыш будет дома один. Но я всегда оставляю ключи Марине, чтобы она заезжала проведать и кормить Персика. И... я скучаю по нему.

— Будешь скучать по маме? А, Персик? — спросила его сонного.

— Мяу, — ответила ленивая дымчато-персиковая мордочка, зевнула и снова закрыла прозрачные глазки.

— Я скоро приеду.

Забурчал. Испуская теплые сонные флюиды. А я подумала и сказала:

— И может быть, если все будет хорошо, привезу тебе папу.

Мениниги* — народ из родного мира Иделии, очень похожи на гномов.

Глава 3

Если я хотела услышать, что котик думает насчет хозяина, то я ждала напрасно. Котику было все равно, он и так уверен, что у него нет и не может быть конкурентов. Положила пушистика в клубок одеял, спать.

Наверное хорошо, что все так случилось. И этот день у меня был, чтобы вспомнить, подумать и успокоиться. Потому что сейчас я была готова жить дальше.

Мой немец заехал за мной ровно в восемь, минута в минуту. И ждал внизу с коробочкой орхидей в руке. В элегантном черном пальто и с пушистым серым шарфом под цвет глаз. Короткие волосы ежиком, и не поймешь, какого цвета, какие-то сероватые, как и глаза. Весь из себя положительный. Такой большой, крупнокостный, надежный и основательный. И от его улыбки тепло. Настоящий друг, ну... может, и не только.

Увидел меня, одобрительно хмыкнул и показал большой палец.

— Отлично выглядишь. Как модель,

Я только лукаво блеснула на него серо-зелеными глазами. Еще бы я не выглядела как модель, я же немного ведьма. Добавьте к этому почти пол дня, проведенные в салоне красоты. И магию маленького черного платья никто не отменял. Особенно в сочетании с рыжими кудрями.

Пока ехали, он мне рассказывал о своих делах, шутил, а я слушала и смеялась. А потом мы с Клаусом сидели в «Sixty»* и болтали под хорошую закуску и шампанское. Знает, что я люблю смотреть на город, специально привел меня сюда. За окном снег, ночь, огни. А внутри ярко, тепло, празднично. Еще немного, каких-то три дня и Новый год.

И меня отпустило. Все, что беспокоило днем, как-то автоматически ушло на второй план. Хотелось шалить, веселиться. Напиться! В конце концов, я же ведьма. К тому же молодая!

— Знаешь, — сказал Клаус посмеиваясь и оглядывая зал. — Все мужики в этом зале завидуют мне.

Все-таки он классный. И акцент у него классный. Но очень смешной.

— Пригласишь меня танцевать? Чтобы завидовали еще больше?

— Аха! — ткнул в меня пальцем. — Жди меня, я сейчас!

Клаус пошел к музыкантам, а осталась с ощущением наступающего праздника. И пусть это был мой первый настоящий Новый год в этом мире, но Женина, а теперь уже моя память, хранила все чудесные воспоминания. Предчувствие...

Внезапно мне показалось, что свет померк. А потом загорелся снова, но пропали звуки. И все пропало вокруг. А я в какой-то трубе, в тоннеле, в конце которого яркое золотое пятно.

Свет! Будь он неладен...

В зал только что вошла группа мужчин. И среди них ОН.

Такой же сияющий, золотистый, каким я его помнила, только волосы остриг. В светлосером костюме, с непослушной гривой светлых волос он смотрелся даже красивее. Черт! Его взгляд скользнул по мне и остановился, став осмысленным.

Но тут передо мной выросла широкая фигура Клауса.

— Пойдем танцевать!

Клаус улыбался, протягивая мне руку. Глаза лукаво поблескивали. Он выгнул бровь и мотнул головой:

— Пусть все сдохнут от зависти, что я танцую с королевой.

Я не знаю, что сейчас было, Просто звуки разом вернулись, вновь зазвучала музыка, пробивавшиеся сквозь нее разговоры. Взгляды людей за соседними столиками. Все вернулось, вызывая в душе ощущение, какое бывает, когда зуб отходит от заморозки, но только это происходит быстро, и оттого совсем уж неприятно.

И под всем этим прятался невысказанный, нелогичный, ничем неоправданный глупый бабий страх.

А Клаус стоял передо мной, заслоняя от всех, и ждал.

Трудно было заставить себя шевельнуться, выйти из укрытия. Наверное, прошли доли секунды, а мне казалось, что мое позорное замешательство длится вечность. Я все же выдавила из себя улыбку и взяла его протянутую руку.

— Спасибо, ты мне льстишь.

Он только скептически хмыкнул и закружил меня, перекатывая в умелых руках, как опытный бармен шейкер. Несмотря на довольно громоздкую комплекцию, танцевал мой немец отлично. Но удовольствие от танца я, увы, не ощущала.

Праздничное настроение куда-то к черту ухнуло. Я механически двигалась, механически улыбалась. Сосредоточившись только на одном — не смотреть туда, где в компании за столиком сидел он.

Это возможно, если напрячься. Это трудно. Это практически невозможно!

— Эй, тебе нехорошо? — тихонько спросил Клаус.

— А...? Нет, все в порядке. Просто...

Но он уже потянул меня к столику. Усадил, налил шампанского и спросил:

— Ну, рассказывай, что с тобой вдруг случилось, что ты сама не своя?

И оглянулся в зал. Лицо серьезное, внимательное, все же потрясающе пронизательный и умный мужик. Это ведь он, Клаус Вельдер, учил меня, когда я делала первые шаги в делах. Учил строить и вести свой бизнес. И не только.

Поэтому не удивительно, что я выложила ему. Конечно, не всю правду. Всю правду я не скажу никому.

— Слушай, у меня... Ну, ты помнишь тот лот?

— По программе реновации центра?

— Да. Появился конкурент.

— И? — выгнул бровь мой немец, откинулся на стуле и сложил руки на груди. — Почему королева трясется как куцый хвост?

Всем своим видом намекая на то, что я никогда не проигрываю.

Ну да, так и есть. Это мой третий бонус. Я. Никогда. Не проигрываю.

Отсюда и мой стартовый капитал. Белый и чистый. И удача в делах. И если бы я захотела, могла получить ВСЕ и сразу. Но я не хочу дармового. Наверное, это у меня от Жени, а может, печальная судьба Иды научила. Я хочу честно заработать. Потому пользуюсь своим третьим бонусом крайне редко, только в случае крайней необходимости.

Но Клаус не знал о бонусах, и том, что я попаданка и ведьма, тоже. Он многого не знал обо мне, и все же, он достаточно хорошо меня знал, чтобы задавать вопросы.

— Ты же понимаешь, — уклончиво ответила я, вертя бокал за тонкую ножку и упорно стараясь не смотреть по сторонам, а особенно в ту сторону, где сидел ОН. — Везение не может быть вечным.

— Хочешь, чтобы я его прошупал?

Я только собралась сказать да, как подняв глаза увидела, что Аллен идет к нашему столику. Внезапное смятение залило холодной волной. Слова так и застряли в горле.

Музыка сменилась, он что?!.. Нет!

— Вы позволите?

Он стоял рядом. Я чуть не оглохла снова. Думала, сейчас подо мной пол провалится. А он? Как положено, улыбка мне, легкий поклон Клаусу. Такой, черт бы его побрал, доброжелательно-корректный и сияющий. Обалденно красивый. Наглый.

Как решит дама, гласил нейтральный жест Клауса. В этот миг оба повернулись ко мне. В глазах Клауса вопрос и обещание поддержки. А в глазах чертова принца...

Ох, как не понравилась мне эта уверенность в его глазах. Эта самая уверенность придала мне сил. Я улыбнулась Клаусу, а принцу сказала:

— Простите, но как раз собираемся уходить.

Недоумение промелькнуло в глазах моего немца, но сразу же исчезло. А вот физиономию чертова принца в ту секунду стоило видеть. Однако он очень быстро овладел собой, вежливо поклонился и отошел обратно. Сел за свой столик, и уставился куда-то вниз поправляя, рукава пиджака.

— Женья? — голос Клауса отвлек меня, возвращая в действительность.

Я улыбалась, мол, ничего, а сердце колотилось как бешеное от выплеска адреналина. Звон в ушах и пальцы дрожат.

— Что это было, королева?

— Прошу тебя, давай уйдем сейчас?

Я понимала, что это трусость, что я бегу сейчас самым позорнейшим образом, но я не хотела его видеть! Секунду мой проницательный немец смотрел на меня, словно считывал, потом кивнул:

— Конечно.

— Спасибо, — пробормотала я, уже вставая.

— Спасибой не отделаешься, — сказал он уже по дороге и погрозил пальцем. — Тебе придется рассказать, почему ты так трясешься сейчас.

— Клаус, это он! — зашипела я. — Конкурент!

— И? — вскинул он брови в удивлении. — С каких это пор ты боишься конкурентов? Наоборот, врага надо подпустить как можно ближе, так ты узнаешь его слабости.

Ага. Или он мои. Снова найдет.

Но Клаусу этого всего знать не обязательно. Потому пришлось задействовать старинный женский прием — прикрыться обидой.

— Я не готова сейчас с ним общаться, а ты меня пилишь!

— Я?

Надо было видеть, как вытаращились его глаза.

— Ты обещал, что сначала прощуешь его.

— Да, я обещал. Но для этого нам как раз и лучше было сидеть одной компанией. Поговорить. А тебе стоило с ним потанцевать.

— Клаус, я не хочу компанией. Я хочу сегодня вечером быть только с тобой.

— О. Э... Кхम्म! Да. Но ты все равно расскажешь мне...

— Хочу домой, — выразительно взглянула ему в глаза и поцеловала.

Вопросы прекратились. Меня приобняли и мы быстро двинулись к выходу.

Странное ощущение между лопаток, словно огнем прожигает.

Я не смогла удержаться. оглянулась, вслед нам смотрел Аллен. И золотистые глаза его нехорошо блестели.

Отвернулась. Не хочу, чтобы он вмешивался в мою жизнь!

Но он уже вмешался.

Глава 4

Три часа ночи. Я опять стояла у выхода на террасу и смотрела в ночь.

На террасе снег напал. Город светится, мерцает новогодними огнями. Праздник. А мне не спится.

Оглянулась, на софе шевельнулся спящий Клаус. Черт, все прошло не совсем так.

Совсем не так, как мне бы хотелось. Было хорошо, но...

Клаус сделал предложение.

А я... Он погладил меня по щеке и сказал, даст мне время подумать, сколько угодно. Я была благодарна ему. За понимание, за поддержку. За все.

Но почему я не могу прогнать из головы этого типа!?

Почему?

Выдохнула и пошла искать Персика. Кот при виде Клауса почему-то всегда забивался куда-то, так, что его потом надо вытаскивать со шваброй. На этот раз котик нашелся под стеллажами в гардеробной. Сидел, нахохленный и такой грустненький, прямо изгой.

— Иди сюда маленький, иди к мамочке, — поманила его шепотом. — Ну, иди, а я тебе вкусняшку дам. М?

Вылез. Неохотно, всем своим видом демонстрируя, что он надут на весь мир, как мышка на крупу. Пока несла его к кухонной стойке, успел сердито зашипеть на Клауса. Даже коготки выпустил.

— Ты чего? Тшшшш, — открыла ему баночку нежного паштета — его любимое лакомство.

Котик еще раз оглянулся на спящего Клауса, а потом стал с воодушевлением поедать выложенное в мисочку лакомство. Съел все и отвалился, облизывая усатую мордочку. Зевнул, глазки посоловели.

— Пошли спать, — шепнула, забирая его на руки, понесла в домик.

Он еще раз покосился на крупного мужика, спавшего на софе, и вздохнул.

— Да, милый, сегодня ты не будешь спать со мной, — пристроила котика в домик, укрыла. Он потоптался, свернулся клубочком. Теперь будет спать.

Пора и мне однако. Стоило подлезть под одеяло, Клаус сразу загреб меня в охапку. Спросил сонно:

— Почему не спишь?

Что ему ответить...

— Поедем со мной завтра! — само собой вырвалось у меня.

Он открыл глаза, внимательно на меня посмотрел, потом чмокнул в нос и сказал:

— Завтра не могу. Послезавтра. И встретим вместе Новый год. Хорошо?

— Да, — благодарно прошептала я. — Хорошо.

Пусть будет послезавтра.

В конце концов, что может случиться за один день?

Вроде только заснула и тут же подскочила с колотящимся сердцем. Проспала!

Фух, нет. Слава Богу.

Клаус уже встал, возился на кухне с чашками, заваривал кофе. Быстро вылезла из постели и побежала в душ.

— Хотел принести тебе в постель! — крикнул он вдогонку.

— Очко засчитано, — ответила уже моясь в душевой кабине.

Десять минут, по-армейски (или, может, по-спартански?) и я была умыта, причесана и даже одета.

— Мммм? — одобрительно промычал Клаус пододвигая мне чашку кофе. — Пей, давай. И перестань дергаться, мы прекрасно успеем. Чемодан собрала?

— Пффф! — воззрилась на него.

— Хорошо, я верю, не надо меня испепелять.

И вдруг взгляд его стал мягким и одновременно серьезным, как у доброго доктора. Он коснулся костяшками пальцев моей щеки и спросил:

— Ну что, успокоилась?

Сглотнула кофе и несколько раз выдохнула. Утром все было немного по-другому. Не зря говорят, утро вечера мудренее. Потому что вчерашние тревоги немного стусевались и отошли на второй план.

— Да. Все хорошо, — ответила я вполне уверенно.

Он прищурился и качнул головой. Сказал:

— Я наведу справки, как обещал. И прилечу завтра ночным рейсом.

— Угу, — промычала, допивая кофе.

— А ты будешь хорошей девочкой, м? — спросил, выгнув бровь.

— Нет! — вытаращилась я. — Я буду плохой девчонкой!

— Кто бы сомневался.

И забрал у меня пустую кружку, которой я воинственно размахивала. Получалось, последнее слово за ним. Это конечно неправильно, но на препирательства времени точно не осталось.

Быстро побежала одеваться. Аккуратная черная курточка, брючки и белый свитер крупной вязки с высоким горлом. Волосы собрала в пучок и спрятала под шапку. В таком виде я казалась обычной студенткой, куда только вчерашняя эффектная ведьма делась. Ну и хорошо, мне нравилось быть разной.

Плохо, что Персик с утра опять забился под полки в гардеробной. Уж и так звала его и этак — ни в какую не вылез. Вот же, ревнивый комок шерсти. Так и пришлось оставить его там. Ладно, захочет есть — выберется. А днем зайдет Марина, приласкает его, покормит. Хотя я и огорчилась, но за котика была спокойна.

Потом Клаус отвез меня в аэропорт. Кроме того, что на выезде из паркинга мне опять примерещился черный джип, но это уж точно паранойя, никаких неприятных происшествий. Даже пробок не было.

Успели как раз к началу регистрации.

Клаус крепко обнял меня, и я побежала, придерживая рукой белую вязаную шапочку и таща за собой чемодан на колесиках. Каникулы начались!

Уже сидя в самолете, неожиданно почувствовала, что праздничное настроение вернулось. Какое-то невероятное и несмелое, но такое желанное предчувствие чуда. В конце концов, чего я так переполошилась, почему в моей налаженной жизни что-то должно меняться?

Место рядом пустовало, вот и отлично, значит, никто не будет затеснять мое жизненное пространство, можно спокойно помечтать, о том, как пройдут праздники. Закрыла глаза и откинулась на спинку кресла. Устроилась поудобнее и глубоко вдохнула.

— Ида... — у самого уха, тихий голос, почти дыхание.

От шока я, кажется, вскрикнула. Слава Богу, беззвучно. Но глаза в ужасе открылись мгновенно, а сердце как будто коркой инея прихватило. Осторожно и медленно перевела взгляд. ОН.

Пустовавшее место было занято. Рядом со мной сидел Аллен. Какой-то повзрослевший, но по-прежнему сияющий, золотистый. Обалденно красивый, наверное, красивее, чем был раньше. Смотрел на меня.

Не знаю, что сейчас отражалось в моих глазах, но в душе царило смятение и ужас. А он улыбнулся

мне своей чертовой колдовской улыбкой и шепнул:

— Здравствуй.

Сердце отмерзло, словно изнутри кипятком ошпарили. И эта горячая отравка с болью пополам стала растекаться внутри. Ну почему такая засада!?

Собрала все свои душевные силы и спокойно сказала:

— Вы ошиблись.

Но оставаться сейчас с ним рядом, вот так близко, я не могла. Никак. Ужасно, что его место с краю, запирает меня!

— Извините.

Я привсталала, заставляя себя держаться холодно и отстраненно, но какая буря бушевала у меня в душе. Главное, не смотреть ему в глаза, иначе он все поймет.

— Позвольте пройти.

Молча встал, освобождая проход. И этот вежливый жест, взгляд невольно зацепился за его руки. Такие знакомые красивые, сильные руки с длинными пальцами. Ччччееерттт!

Быстро вышла и пошла по проходу в туалет.

Не помню, как оказалась там. Заперлась в кабинке и привалилась спиной к двери. Глаза закрыты. Дыхание вырывается со свистом, сердце бухает в ушах. А во рту железистый привкус страха. Не знаю, сколько собирала себя. Секунду, минуту, больше?

Наконец закрыла лоб ладонью, сжала виски.

Успокойся. Просто. Успокойся. Посмотри на себя в зеркало. Посмотри.

Посмотрела.

Бледная, лицо как будто враз осунулось, лихорадочный блеск в глазах, губы трясутся.

— Тьфу! — плюнула в глаза своему отражению. — А еще ведьма! Соберись, тряпка. И чтобы я эту паническую моську больше не видела!

Ополоснула лицо холодной водой и уставилась в раковину, опершись о края ладонями. В конце концов. Что такого случилось?

Ну явился. Прекрасный принц! Ну подловил. Это еще ничего не значит.

Выясним, зачем он явился, что ему от меня нужно. И отправим его восвояси.

Еще один взгляд в зеркало принес удовлетворение. Я уже не была такой синюшно бледной, даже появился румянец. Глаза, правда, блестели лихорадочно, но в остальном я выглядела вполне прилично. Вдохнула глубоко и вышла.

В коридорчике недалеко от двери туалета, прислонившись к стене, стоял он, Аллен.

Я вмиг напряглась и застыла на месте. Труднее всего было подавить в себе первую реакцию — бежать. Боже, какая идиотская ситуация... Секундное замешательство прошло, я отступила в сторону. Стараясь не смотреть на него, махнула рукой на дверь:

— Проходите, там свободно.

А он отделился от стены, опуская руки. и спросил.

— Вы так быстро ушли, я беспокоился, вдруг вам стало плохо?

Вкрадчивый голос с властными нотками. Мягкий и вместе с тем стремительный шаг. Невозможно было не узнать эту его хищную манеру двигаться. Он охотился, загоня добычу. Меня.

— Не стоило беспокоиться, со мной все в порядке, — постаралась поскорее отделаться.

— Так ли это? Вы бледны.

Я невольно вздрогнула, замечая, что стены коридорчика как-то внезапно сузились, и мне вдруг стало жарко в этой тесноте. Тускловатый свет. И мы здесь оказались одни.

Слишком быстро и незаметно он оказался ближе, чем мне бы этого хотелось.

Наверное, именно это и помогло разозлиться. А злость вернула меня в форму.

— Благодарю за заботу, — твердо проговорила я и наконец взглянула на него. — Будьте любезны, позвольте пройти.

Отодвинулся он не сразу, сделал это лениво и медленно. А чуть прищуренные глаза все это время смотрели на меня изучающе. Чертов принц. Оценивал добычу, гад. Опять этот галантный жест.

— Прошу, леди.

Меня тут же обожгло воспоминанием. Сколько раз я слышала от него эту фразу в прошлом. Он делал это сознательно. Потому что всматривался в мое лицо очень цепко.

Я выдала натянутую улыбку и хотела пройти мимо. Он и не подумал посторониться. Да, места, было достаточно, но чтобы выйти из этого узкого коридочика в салон, мне пришлось подойти к нему слишком близко.

Опять это ощущение, словно ожог. А он за мной в двух шагах позади, и у меня такое чувство, будто меня затягивает в мягкий кокон томления. Тяжело выдохнула, отсекая от себя весь этот бред, и ускорила шаг. Мне сейчас почудился смех, или он действительно рассмеялся мне вслед?

Раздражение подступило к горлу.

Села на свое место и уткнулась в иллюминатор. Понимая, что теперь все время полета мне придется терпеть его присутствие. Я уже считала минуты до посадки, а лететь еще почти пять часов!

Однако прошло некоторое время, а он все не появлялся. Место рядом пустовало. Я не могла себе позволить оглядываться по салону, но все время подспудно ждала, когда он наконец соизволит прийти и усядется рядом. И разозлилась вконец. Это же как отстроченная казнь, каждую минуту на нервах.

В какой-то момент поняла, что веду себя как идиотка. Надо просто наплевать на все и попытаться хоть немного поспать. Тем более что у меня была бессонная ночь. И трудный день вчера. И по милости некоторых — испорченный вечер.

Натянула повязку на глаза, успокоила дыхание, устроилась поудобнее. Видимо сказалось утомление и нервное перенапряжение, сама не заметила, как провалилась в сон.

Сначала было темно. Кроваво-огненная чернота. А я не знала, где нахожусь, но смотрела словно откуда-то сбоку и сверху, мало что понимая в происходящем.

Постепенно непроглядная тьма с одной стороны стала подсвечиваться багровым. Как угли в ночном костре. Нет это скорее было похоже на стену пламени в огромной доменной печи. Однако огонь не пожирал, он был как будто заперт. И на фоне этой стены пламени — фигуры.

Что происходило там, я не знала, поняла только, что это какой-то ритуал. А потом стена пламени раскрылась, пропуская сквозь себя пятерых, остальные смотрели им вслед, а один остался лежать на земле бездыханный.

Я стала вглядываться и неожиданный услышала далекий жутковатый шепот:

«Ты помнишь долг перед семьей?»

Внезапный ужас был подобен зубам чудовища, впивающимся в затылок. И вдруг вспыхнуло яркое золотое сияние, отгораживая, закрывая меня, словно коконом. От этого впивающегося в душу ужаса, от опасности, от всего. И в этом коконе я почувствовала счастье.

Свет, блаженство. Дом.

И с этим ощущением проснулась.

Черт бы меня побрал...

Я проснулась на плече у чертова принца!

Одной рукой он невесомо обнимал меня, а другой медленно, нежно касаясь, перебирал мои пальцы. Все это я увидела, еще не придя в себя от какой-то дикой смеси счастливого сонного довольства,

шока и досады, и инстинктивно отшатнулась.

— Простите, — выдавила, пытаясь отодвинуться от него к окну.

— Ничего.

Ответил он не сразу. И выпустил меня из объятий не сразу.

— Простите, — повторила я сухо. — Я не хотела доставить вам неудобства.

Он улыбнулся своей невероятной солнечной улыбкой, а в глазах на миг мелькнула сталь и какое-то странное упорство. Мне даже показалось, что у него зубы сжались.

— Ну что вы, никакого неудобства. Я подошел, а вы уже спали, — тихо проговорил он, поведя рукой с сторону прохода. — И немного сползли во сне.

— Да. Еще раз простите, — заставила себя выдавить нечто среднее между кривым оскалом и подобием улыбки.

Отодвинулась от него как можно дальше и уткнулась в иллюминатор с твердым намерением больше вообще не поворачиваться и не смотреть в его сторону. Неловкими руками быстро собрала в узел растрепавшиеся волосы. Главное, дотерпеть до конца перелета, а там...

Над ухом, шевеля волосы, раздался его еле слышный шепот:

— Может быть, все-таки познакомимся, леди, раз уж мы вместе спали?

Глава 5

Честно?

Если у меня и оставались к этому чертову принцу какие-то остатки приличных чувств, они тут же испарились! Как он посмел намекать?! Повернулась к нему, собираясь высказать все, что я о нем думаю, Но тут он шевельнул бровью и миролюбиво выдал:

— Видите, ли, я тоже спал, пока вы спали.

И взгляд такой насмешливо-наглый, провоцирующий. Как будто хочет сказать, ну опозорься, устрой на ровном месте истерику. Покажи, как это тебя задевает.

Сейчас с его стороны это был троллинг чистой воды. Ах так...

Я смотрела в его насмешливые, золотистые глаза и думала, что по части троллинга прекрасный принц рядом со мной просто мальчик в коротких штанишках. Провоцировать ведьму? Ну-ну. Ведьмы ведь обид не прощают и просто так не сдаются.

Сделала вид, что принимаю шутку. Даже развернулась к нему корпусом, скрестив руки на груди.

— Тяжелая выдалась ночь?

Это он мне? Мне показалось, что потемнело в глазах и кажется замигала лампочка над головой. А этот гад участливо на меня уставился, как будто спросил самую естественную вещь. Выдохнула, чтобы успокоиться. Еще и еще.

— Нет, спасибо, просто плохо переношу перелеты, — процедила сквозь зубы.

Холодно, спокойно. А сама смотрела на него и думала, а не пошел бы ты к черту. Наверное, что-то такое он прочитал в моих глазах, потому что свел брови и серьезно кивнул. Но тут же в его золотистых глазах снова зажегся огонек. Губы дрогнули в неотразимой улыбке, он вкрадчиво прошептал:

— Просто, вчера мы с вами виделись в одном ресторане. И вы, кажется, очень торопились. Вот я и подумал...

Ответная колкость застряла в горле, потому что его взгляд мягко скользнул по мне, словно прикосновение. Вызывая ответную реакцию, такую осязаемую, что тоненькие волоски на теле встали дыбом. А он вдруг неуловимо подался вперед, как будто от него ко мне пошла волна. Исчезла из взгляда шутливая насмешливость, сменилась странной, какой-то болезненной жадой.

Как будто между нами натянулась нить. И эта нить против моей воли вытягивала из меня воспоминания. Оживали ощущения, звуки, перед глазами вставали мгновения, сцены из прошлой жизни. И я моргнула, невольно погружаясь в омут памяти. Но тут же усилием воли вынырнула обратно.

Нет! Той Иды больше нет. Это прошлое и оно останется прошлым навсегда.

Мужчина выдохнул и прищурился, как будто считал все мои мысли. В глазах на миг вспыхнула боль. И черт бы меня побрал! Но я почему-то почувствовала вину, как будто это я его незаслуженно обидела?!

Это было несправедливо и неправильно.

Потому что это он предал меня, отправив на смерть. И только чудом я выжила.

В следующую секунду в памяти пронеслось все. Мое попадание в этот мир. Больше месяца растительного существования. А потом путь, который мне пришлось пройти, собирая себя заново. От этого в душе выросла защитная стена

— Возможно, я не помню, — сказала я, равнодушно пожимая плечами.

Но себе я лгать не могла. Ни о каком равнодушии и спокойствии не было и речи. Он перетряхнул мне всю душу, и сейчас я держалась на одном самолюбии и упорстве. А то, что у меня нервов трясется все внутри, ему знать не обязательно. За стеной, которую я выстроила, этого не видно.

Он запнулся об это мое сухое безразличие, как о невидимое препятствие. Несколько секунд разглядывал меня как-то по-новому, а потом чуть склонил голову и с нажимом произнес:

— И все же я хотел бы представиться, леди. Аллен Нейлодхэм.

Золотистые глаза вспыхнули на миг, посылая мне волну какой-то внутренней силы, от которой у меня по коже поползли мурашки. Он смотрел на меня и ждал. И снова волна. Это противостояние... Он как будто припирал меня в стенке, создавая напряжение, загонял в угол. Лишал воздуха, дыхания.

Ситуация становилась абсурдной.

И тогда я улыбнулась. Хорошей офисной улыбкой, которая у меня была отлакирована до блеска. И сказала:

— Евгения Михайлова. А вы, кажется, мой конкурент?

Легкое недоумение проскользнуло в его глазах, а потом он вдруг хохотнул, словно опомнился:

— Да, действительно. В таком случае, вашу руку, коллега?

И снова чуть насмешливый выжидающий взгляд. Все это напоминало поединок двух фехтовальщиков. Выпад, отскок, снова выпад. Укол. В этот раз он все-таки меня достал, заставил сделать шаг на «его территорию». Секунду я смотрела на его раскрытую ладонь, потом все с той же офисной улыбкой прикоснулась к ней кончиками пальцев.

Не зря я инстинктивно этому противилась!

Непрощенный воспоминания ударили в меня как таран.

Горячий шепот, обжигающий сознание, сильные руки, объятия. Сладко. Чуть подрагивающие от страсти пальцы, стягивают корсаж. Дыхание сбивается. Ида...

Кажется, он тоже вздрогнул и вскинул на меня взгляд, а потом его пальцы мягко сжались вокруг моих. Опомившись, хотела отнять руку, но он медленно склонился и приник к ней губами. А у меня сердце заколотилось дыхание замерло. В тот момент мир вдруг сузился до его глаз, его тела рядом, и я осталась с ним в этом вакууме.

Не сразу, но все же мне удалось сбросить наваждение, опутавшее меня как сетью.

— Очень приятно, — проговорила я, все еще чувствуя отголоски той бури чувств, что вызвало простое прикосновение.

Однако голос мой не дрожал, и холод в нем звучал так отчетливо, что горевшие золотистым огнем глаза Аллена, потухли, словно покрылись пеплом. Пепел скрыл эмоции.

— Мне тоже, — сказал он отодвигаясь.

Опять у меня возникло это проклятое чувство вины и ощущение, что я его обидела. Какого черта?! Если я хочу сохранить свое душевное спокойствие, это чувство надо вырвать с корнем!

А чтобы не метаться мыслями в панике мне нужен якорь. Единственное, что сейчас может помочь — работа. Вытащила из сумочки все свои планшеты и прочие гаджеты и разложила на столике.

— Извините, но сами понимаете, дела, — Еще одна мертвая лакированная офисная улыбка. — Было приятно познакомиться.

Он молча наблюдал за тем, что я делаю. Мне нужно было отгородиться, отделить его от себя. Потому что... Всего лишь одно проклятое прикосновение, и я уже не знала, кто я. Я думала, прежняя Ида умерла, а теперь, когда он вот так, рядом? Одно понимала четко — прекрасному принцу нет места в моей жизни.

И потому, сосредоточившись, усилием воли заставила себя погрузиться в работу. Через какое-то время услышала, как он тяжело выдохнул, встал и вышел. Его не было его долго, потом снова появился и снова исчез. Я не знаю, где он торчал все это время. Я не позволяла себе отвлечься ни на минуту.

Прервалась только когда объявили, что самолет идет на посадку. Быстро сложила все в сумку, послала ему еще одну лакированную офисную улыбку. Он сидел рядом, серьезный, какой-то задумчивый. Заговаривать больше не пытался.

На выходе помог мне донести багаж. Я не протестовала. Не было смысла разыгрывать из себя хабалку, холодная вежливость гораздо лучше держала его на расстоянии. Потом, в здании аэропорта, перед тем, как отдать мне чемодан, который он упорно нес всю дорогу, вместо того, чтобы просто катить, Аллен повернулся ко мне и проговорил:

— Всего доброго, леди...

Глаза его прищурились, а я невольно напряглась. Но он смог меня удивить. Кивнул и выдал:

— Конкурент. До встречи в Москве.

Я не подала ему руки на прощание, хотя он явно ждал этого. В золотистых глазах мелькнуло что-то. Еще один кивок.

— Желаю приятно провести праздники. С наступающим Новым годом, леди.

— Благодарю. И вас также, — пробормотала я и поспешила уйти.

Мужчина смотрел, как тоненькая фигурка скрывается в толпе.

Сейчас рыжая копна ее кудрей была спрятана под объемной шапочкой со смешным белым помпоном. Боже милосердный, разве он себе когда-нибудь представить Иду с помпоном?

Когда он в первый раз увидел ее фото на экране монитора, не поверил глазам. Все было удивительно, новая внешность, манера держаться. К этой другой новой Иде надо еще привыкнуть, осознать.

А когда увидел ее в первый раз в том ресторане, маленькую, точеную, изящную как фарфоровая статуэтка, но уверенную в себе и такую сильную, она показалась ему язычком пламени. Эти ее кудри, дерзкие, яркие, словно костер в темноте. На этот костер летят сотни мотыльков. И сейчас он один из них. Всего лишь.

Он пытался отыскать в ней прежнюю Иду, опившую его когда-то приворотным зельем, и не находил. Не мог понять, нравится ему это или нет, но ощущал внутри себя странный трепет и почему-то страх.

«Очень сильна нить. Крепка. Не разорвать»

Связь.

Связать или разорвать?

Чего он хотел, когда шел к ней через огненную стену и темные лабиринты пространства? Этого он и сам не знал. Просто ему это было НУЖНО.

А когда этот маленький рыжий огонек безмятежно спал в его объятиях, понял: что бы он не говорила, ей это тоже НУЖНО.

Но она, похоже, думает иначе.

Придется доказать, что она ошибается.

Глава 6

Вокруг множество людей, огромный аэропорт, как людской муравейник. Я мгновенно утонула в этом радостном шуме и толчее. Рождественские каникулы, все украшено к гирляндами и елками, переливается огнями. Праздничное настроение у всех.

Праздничное!

А у меня состояние, будто выпотрошила себя собственными руками.

Я должна была радоваться, что удалось так легко избавиться! А вместо этого чувство пустоты и одиночества. Такое одиночество...

Ничего, Завтра обещал приехать Клаус. Приедет — и все будет хорошо.

Кстати, надо ему сообщить. Уже сидя в такси, набрала ему смс, что долетела. Ответил:

«Молодец. Будь умницей и не шали»

Совсем как папочка. Неисправимый тип, истинный ариец, характер твердый, непробиваемый. Уставилась в окно на красивый праздничный город, а на сердце опять кошки скребут. И ничего не хочется. Ни праздника этого, ни новогоднего шопинга, ничего.

Сидеть в номере отеля?

Не могла я там сидеть.

Не знаю, откуда взялась мысль, но мне вдруг захотелось поехать посмотреть Саграда Фамилия*. Он так похож на тот храм, что я, Ида, последним видела в моем мире. Может, навеял этот странный сон, а может чувство одиночества. Я бросила в номере чемодан, рванула обратно в аэропорт и первым же рейсом улетела в Барселону.

День незаметно прошел в непрерывном движении.

И в одиночестве.

Вот когда у меня было время спокойно подумать на досуге. Ничего не беспокоит, никого нет рядом. Тревожащего.

Нет, на самом деле вокруг полно людей.

И суета. У всех улыбки, специфическая праздничная эйфория на лицах.

Люди спешили забыть о своих проблемах, говоря волшебные слова: «Я подумаю об этом завтра». Чтобы можно было хоть ненадолго перестать куда-то бежать, суетиться, беспокоиться и начать жить по-настоящему.

И теперь люди вокруг жили своей настоящей праздничной жизнью, и я среди этого огромного потока — одна. Со своим пеплом в душе.

Еще утром, когда увидела Аллена в самолете, была в шоке. Казалось, главное заставить его убраться. Не пустить в свою жизнь. Вроде добилась, так почему я чувствую себя такой больной и одинокой? И это чувство вины, как будто незаслуженно его обидела.

А мысли раз за разом возвращались к одному и тому же моменту, когда он коснулся моей руки губами. Для меня на мгновение исчез весь мир вместе с условностями, обидами и планами мести. В тот момент я была прежней Идой. А он?

Хотел ли он вообще от меня избавиться? Теперь у меня уже не было прежней уверенности. Если сознательно посылаешь человека на смерть, зачем потом искать его сквозь миры? Зачем ТАК смотреть? Как будто никого нет желаннее на свете?

С другой стороны...

О том, что возможно придется встречаться с Алленом по делам фирмы в Москве, я даже не думала. Мне показалось, что после сегодняшнего интерес его ко мне исчерпан. Но тогда зачем он меня искал? Зачем подстроил эту встречу в самолете? Я была уверена, что подстроил.

Что ему от меня нужно? Прощупать конкурента? Не верилось как-то.

Но может быть, он ничего и не подстроил? То, что вы летели в одном самолете могло быть случайным совпадением. Да и интерес он мог проявлять просто от скуки. А я, как экзальтированная дура и истеричка, все себе придумала.

Нет, эта версия была куда более удручающей...

Мои мысли снова и снова ездили по кругу, утопая в этой колее, и тогда я говорила себе, что больной я себя чувствую, оттого что не выспалась. Два перелета, нервы, погода. Впрочем, не стоит на погоду грешить, погода как раз отличная. Новогодняя погода.

А одиноко мне, потому нет рядом моего Санта Клауса.

Вот приедет завтра ночью — и все сразу наладится. Все будет хорошо.

Когда-нибудь. Наверное.

Короче говоря, к тому моменту, как самолет приземлился в Эль-Прат, у меня от разных мыслей голова вспухла. Однако, стоило ступить на землю, это состояние постепенно и незаметно рассеялось. словно я оставила душевный груз где-то там, далеко. А здесь меня ждало свидание с великим творением Гауди — храмом, который был так похож на тот, что был в моем мире.

К Саграда Фамилия я добралась уже ближе к вечеру, но время до закрытия, около часа, еще оставалось. Собор, похожий на покрытый ажурной сетью застывший в бетоне иномирный лес. Огромный, сросшийся из диковинных деревьев, с утыкающимися в небо кронами, стволы которых подъели фантастические декораторы — термиты.

Мне уже приходилось бывать в Саграда Фамилия дважды. И каждый раз моя душа, казалось летела к кронам волшебных деревьев, на которые так похожи колонны храма. Ведь по слухам моя дальняя прапрабабка была темной ведьмой, наверное, это так, потому что иначе откуда у меня ведьминская сила?

Я мало об этом знаю, но в стране темных ведьм были невиданные волшебные леса, где все живое, и травы, и деревья, и сама земля. Гениальный зодчий был набожным человеком, говорят, он собирался воплотить в камне весь Новый Завет. А мне вдруг показалось, что Гауди, прежде, чем его начать его строить, побывал в нашем мире. Как знать... Возможно, он, так же как и я, был оттуда родом?

Не знаю, сейчас моя душа радовалась, а волшебный каменный лес, казалось, снова оживал, обещая мне ЧУДО. Трепет предвкушения, предчувствие праздника, все это вновь вернулась ко мне сторицей. Окрыленная внезапно нахлынувшими чувствами, я счастливо выдохнула и прижала руки к груди.

И вдруг, словно магнитом потянуло — обернулась.

В десяти шагах за мной стоял Аллен.

Чудо?

Но всех моих праздничных, чудесных чувств как не бывало. И опять первая мысль — бежать. Не знаю почему, но я испугалась. Испугалась себя, того, что мне могло почудиться в его глазах. Только что ждала чуда, а теперь меня наполнило смятение. Под ним спряталось душа.

Он медленно и плавно приблизился, И с каждым его шагом мое сердце подпрыгивало куда-то к горлу. А он подошел вплотную и тихо проговорил:

— Добрый вечер, леди. Наверное, это чудо, но мы с вами сегодня уже второй раз сталкиваемся.

Слова звенели у меня в ушах. Сердце снова скакнуло и провалилось куда-то. Я с трудом сглотнула и проговорила, отворачиваясь:

— Возможно.

Кивнула ему и нырнула в боковой неф. Аллен пошел за мной. Я сделала вид, что разглядываю интерьер, а глаза не видят. Его присутствие рядом заслоняет весь мир. Мысли мечутся как сумасшедшие, сердце так и грохочет в ушах. Совпадение? Случайность?! Чудо?!

Несколько шагов было сделано в молчании, потом он сказал:

— Мне ведь приходилось видеть все это в реальности.

И уж совсем на грани слышимости добавил:

— Я был в том лесу, Ида.

И тут я не выдержала. Повернулась к нему..

— Что вам нужно?

Прозвучало слишком резко, я поняла это в тот же миг и смесь досада и злости на себя только добавилась к общему коктейлю. Я была сильно взволнована в тот момент, меня словно несколько раз бросило из огня в лед. Выброс гормонов.

Его взгляд полыхнул золотом, но прошелся по мне мягко, И я снова почувствовала его как прикосновение. Опять эта непрошенная реакция.

— То же, что и вам, леди, — он обвел рукой пространство. — Увидеть. Почувствовать.

Да уж, я почувствовала. Почувствовала себя истеричной дурой. Отвернулась.

Но внезапно мне в голову пришла одна мысль.

— А как вам удалось войти? — спросила я.

В Саграду всегда стоит огромная очередь из желающих попасть. Это мне не составило труда войти. Я вообще могу входить и выходить куда угодно и когда угодно, я же ведьма. Отвести глаза, стать практически невидимой, считать с любого текста скрытую информацию и многое другое, что я просто знаю и умею как данность.

Но не злоупотребляю этими своими способностями, предпочитаю честно заработать. И всегда покупаю билет, потому что так правильно. Просто сегодня мне это было необходимо.

А вот как попал сюда солнечный красавец принц? Конечно, он мог заказать билеты заранее именно на это время, но мне почему-то в это не верилось. Интуиция говорила совсем другое.

— Так же как и вы. Через дверь.

Это был не ответ, он не сказал правды. Но так обезоруживающе улыбнулся, что я в который раз почувствовала себя идиоткой.

— А... — только и осталось сказать мне и отвести взгляд.

Секунду между нами висело густое молчание, а потом я даже не видела, почувствовала, как он приблизился, встав почти вплотную за моей спиной и тихо проговорил:

— Леди, собор скоро закроют...

От его присутствия рядом мне и без того было жарко, а тихий шепот вызвал волну дрожи.

— Я в курсе, — проговорила, коснувшись рукой шеи.

Надо было что-то делать с собой, как-то бороться с неконтролируемыми реакциями тела. А он вдруг заговорил совсем иным тоном, таким дружелюбно-обыденным:

— Предлагаю перекусить вместе, раз уж мы оба случайно тут оказались. Я знаю тут рядом уютное местечко. А потом подумать, как возвращаться в Валенсию. Что скажете, леди?

Тот поединок, что начался между нами в самолете, словно и не прекращался. И мы все время двигались по грани. Но сейчас он предлагал перемирие?

А есть и правда хотелось. С той утренней чашки кофе я так ничего и не ела. Просто пока он не сказал, не замечала голода. Вот что значит весь день на нервах.

— Пожалуй, — проговорила я, выдохнув.

— Вот и отлично, леди, — вскинул руки он.

Клянусь, если бы на роже прекрасного принца сейчас хоть на миг отразилось торжество или мужское превосходство, я бы послала его лесом. Но в его солнечной улыбке сквозило только честное дружелюбие.

— И зовите меня Евгения, — сухо уточнила я, обозначая границы.

Хотелось еще добавить Александровна, чтобы выставить дополнительный барьер. Но смысл? Если

единственный, кого мне здесь надо бояться — это я сама. Чертов прекрасный принц вызывал во мне дикий когнитивный диссонанс.

Потому что одна половина меня хотела кинуться ему на шею и рыдать от счастья. А другая, где безраздельно царила обида, еще сильнее хотела отправить его туда, откуда пришел. И я сама не знала, кто в этой борьбе сильнее, а он постоянно выводил меня из равновесия.

Словно поняв мое внутреннее состояние, Аллен миролюбиво кивнул и показал в сторону выхода.

— Тогда пошли, Евгения?

— Пошли, — тихо проворчала я, понимая, что рискую.

Но есть хотелось. А завтра ночью прилетит Клаус. Эта спасительная мысль придала уверенности, и дальше я уже пошла спокойнее. Выходя из собора обернулась, послала благодарную улыбку и подумала, что хочу еще раз вернуться в это сказочное место.

Мужчина и женщина вышли из собора. Черный джип, почти точный клон того, что следил за женщиной в Москве, отъехал в сторону.

Один из трех человек, сидевших внутри набрал номер. Как только на другом конце ответили, проговорил:

— Все подтвердилось. Он здесь. Да, клюнул. Можешь выплатить вторую половину. Что? Так пообещай. Если и дальше будет активно сотрудничать, получит свою фирму назад.

После чего мужчина откинулся на сидении и приготовился ждать подходящего момента. Для его целей нужны были оба.

Саграда Фамилия* — Sagrada Família — Храм Святого Семейства. Полное название: Искупительный храм Святого Семейства (кат. Temple Expiatori de la Sagrada Família, иногда по-русски неточно называется *собором* Святого Семейства) — церковь в Барселоне. Знаменитый проект Антонио Гауди.

Глава 7

Пока шли, разговор откровенно не клеился. Потому что я чувствовала себя напряженно. А он? Не знаю, что чувствовал он. Аллен был тих и задумчив, но постоянно старался держаться рядом, словно привязанный ко мне крепкой нитью. Я и сама чувствовала эту нить, это вызывало тонкий душевный трепет и протест, и глухое раздражение на себя.

Я всеми силами противилась притяжению между нами. Так, словно меня тащило в огненное озеро, в котором я боялась потерять себя. С другой стороны, мне так хотелось принять, подчиниться и ощутить себя наконец целой и счастливой. Или отказаться и ощутить себя по-настоящему целой. И может быть, даже счастливой.

Ну спрашивается, как я должна была ощущать себя, если сознательно лезла в ловушку?

Я не боялась физического вреда или еще какого-то воздействия, повторюсь, самым страшным врагом себе в данном случае была я сама.

Слава Богу, Аллен молчал. Его молчание давало мне нужную дистанцию, позволяло сохранять контроль над эмоциями и какие-то границы.

Мы осели поблизости, в забегаловке с видом на парк. То, что он не стал предлагать пойти в какой-нибудь шикарный ресторан, было правильно. Это в значительной степени усыпило мою подозрительность. Когда принесли еду, так и вовсе.

Есть, оказывается, хотелось так, что я не заметила, как в два счета умяла свою паэлью. Аллен деликатно воздержался от комментариев, но по глазам видно было, что его раздражает, а на лицо так и лезет улыбка.

А вокруг оживленно гудел народ, заражая праздничной суетой и весельем, звенела музыка. Волнение мое улеглось и даже появился ведьминский кураж.

Честно говоря, зная того Аллена, я не могла представить его сидящим вот так, в забегаловке среди простых людей и с аппетитом поедающего паэлью. Тот Аллен попросту не вписался бы сюда. Он был властным, избалованным и недоступным, не терпящим пререканий.

Еще бы ему таким не быть? Будущий великий король. Наследник рода Нейлодхэм, носитель титула сильнейшего из светлых магов моего мира.

Это ведь она, то есть я, Ида, тогда бегала за ним, подкарауливала, искала встреч. Ловила крохи внимания. И добегалась.

Но. Этот Аллен был другим.

Ведь именно он сейчас добивался моего внимания. И в ресторане, и в самолете, и здесь. Выходит, я его не знала?

Хмммм...

Я смотрела на него исподтишка, невольно подмечая малейшие нюансы поведения. Пытаясь разгадать, почему сейчас? Что ему от меня нужно? Словно почувствовав, что настроение мое сменилось, Аллен предложил:

— Раз уж мы все равно здесь, может, сходим посмотреть фламенко?

А я подумала, что ступаю сейчас на очень тонкий лед. Но...

— Почему нет?

Когда в большом городе наступает ночь, меняется только освещение. А движение жизни, как правило, только ускоряется. Сколько я живу в этом мире, столько меня поражает это таинственное преобразование. Наверное, надо быть иномирянкой, чтобы оценить.

Разумеется, Женя сколько себя помнила, столько и видела, как опускается ночь на шумный большой город, и называла это суетой. Ночные огни, разноцветная подсветка зданий, улиц и скверов. Яркие следы от фар, проносащихся по улицам автомобилей, неоновая реклама, огромные медиаэкраны.

Но для меня, Иды — ведьмы, у ночного города совершенно иное лицо, таинственное, чуточку сказочное. Это было чудом с самого начала, наверное, чудом и останется навсегда. Ведьмы вообще многое видят иначе.

Редко пользовалась этим своим даром видеть скрытую магию, но сегодняшний вечер не такой как другие. Может быть, из-за нервотрепки и скачков адреналина, может, от недосыпа, а может быть, оттого что тут Аллен? Не знаю.

Я не хотела верить ему, потому что нельзя верить тому, кто предал тебя однажды.

Предал даже не тем, что подсунил мне аннигилятор, в конце концов, он действительно мог не знать, как именно работает амулет. По зрелом размышлении это я еще могла ему простить. Он по-настоящему предал меня тем, что даже не возразил, когда по приказу королевы-матери меня из его постели потащили под венец. Отдали другому. Трусость? Или Аллен попросту не считал меня своей?

А если это так, тогда зачем он здесь? Зачем настойчиво искал встречи?

Но он и не убеждал, не ворошил прошлое. Просто был рядом.

И рядом с ним сейчас почему-то все иначе.

Я видела скрытую магию домов, деревьев, статуй. Ведь это не глюк, если статуя провожает вас взглядом, гримасничает, как будто хочет что-то сказать. Когда вам подмигивает барельеф со стены старого дома и шепчет вслед:

«Оле, красотка! Береги свое сердце»

Это так и есть. Я ведьма, я вижу и слышу. И я постараюсь сберечь.

Но сегодня особенный вечер. Другие краски.

Мы ходили смотреть огненные танцы не на одно из знаменитых шоу, а в маленькое семейное кафе. Туда, где пляшут не по заказу, а для себя. От души. Не слишком молодые и не такие уж красивые, без вееров и юбок с оборками. Но огненные. Настоящие.

После этих танцев в крови все еще бродил огонь.

А ночной город играл огнями, манил, обещал чудо. В проплывавшем мимо нас волшебном мире мелькнули яркие неоновые вывески кинотеатра.

— Зайдем? — спросил Аллен.

Я даже не обратила внимания, какой там фильм. Да и какая разница?

И мы зашли.

Пока Аллен ходил к кассе, покупать билеты, я ждала его в холле. Отсюда хорошо видно его высокую, стройную фигуру. В том неярком освещении мне было особенно заметно, что он весь светится золотом. Что поделаешь, ведьминское зрение.

Удивляло другое, почему этого свечения не замечают остальные люди вокруг.

А если бы заметили, что для обычного человека он слишком прекрасный? Слишком совершенный, слишком светлый? Аллен Нейлодхэм из рода светлых стражей. Поняли бы, что здесь и сейчас видят настоящего живого иномирянина?

Но я не успела додумать. Аллен повернулся ко мне, махнув билетами. Улыбнулся.

Из глубины души поднялась горечь. Когда-то в прошлом за его волшебную солнечную улыбку я была готова идти босиком по битому стеклу. Хорошо, что прошлое прошло.

Что он увидел в моих глазах, не знаю, но взгляд его изменился и помрачнел. На краю сознания мелькнула мысль, что можно в любой момент прекратить все это и уйти. Но я не могла уйти. Чтобы понять, чего я хочу, мне надо было пройти через это.

Подошел.

— Пошли?

Странно действовал на меня его глухо подрагивающий голос. Как будто что-то сладкое разливается под кожей, задевая незримую нить между нами. И она звенит, трепещет... За этот вечер мы оба не сказали и двух десятков фраз. Но в том молчании, странное притяжение, казалось, только окрепло.

На входе в маленький полупустой зал нам сказали, что фильм идет уже несколько минут, но это не страшно, там реклама и мы успели к началу. Пробираться к своим местам пришлось по темноте. И почему я не сомневалась, что он возьмет места в последних рядах?

Аллен начал было оправдываться, шепнул мне на ухо:

— Других не было.

Ну да, конечно. Впрочем, в то мгновение мне было все равно. Потому что эта ночь все равно выпадет из моей жизни. Этой ночью мне можно все.

Завтра будет другой день, и я уже никогда не вернусь в то, что происходит сейчас. Не дам оценку, просто не вспомню. Завтра ночью прилетит Клаус и мы будем вместе, потому что так правильно, и я этого хочу.

Но сегодня и сейчас я была здесь.

Наверное, Аллен почувствовал мое состояние, потому что вздохнул прерывисто и тяжело. Отодвинулся, опершись на подлокотник, и застыл, уставившись прямо перед собой.

Я пыталась смотреть фильм, а темнота вокруг нас сжималась и сжималась, отделяя от всего мира и замыкая в незримый кокон. И не имело значения, что происходит на экране, все ощущения концентрировались на мужчине, сидящем рядом. Его дыхание, жар тела, пульс жизни.

Спустя несколько минут густого, тяжелого молчания он вновь придвинулся ко мне вплотную и еле слышно проговорил:

— Ида, я знаю, что это ты.

Невозможно лгать друг другу, если вы одни в темноте. И я не стала.

— Да. Это я.

Он дернулся, громко сглотнул и выдохнул, глядя в сторону:

— Ида, выслушай меня.

Выслушать? Целый день у меня был, чтобы созреть для этого момента. Я кивнула:

— Да.

— Хорошо.

Он оглядел зал, а потом подал мне руку и спросил:

— Готова?

— Ты... Неужели?! — я не поверила своим глазам.

— Да, — едва слышно прошептал он.

— Но как?

— Не здесь. Ты веришь мне? Прошу.

Верила? Не знаю. Но без сомнений вложила руку в его ладонь.

Мужчина и женщина, сидевшие в предпоследнем ряду, незаметно исчезли со своих мест, как будто их там никогда не бывало. Минуты не прошло, как в зал ворвались три бугая и вместе с ними служитель. Высвечивая фонариками лица сидящих, они искали кого-то в зале. Но бесполезно, так и не нашли.

— Никто не выходил из зала, — шепотом оправдывался служитель, разводя руками и усиленно подмигивая. — Вы сами видите, до конца сеанса...

Старший из тех троих зло выругался и, не дослушав, оттолкнул служителя с дороги и выскочил из зала. Его спутники за ним, причем каждый почему-то счел своим долгом хорошенько пихнуть

служителя. Очевидно, с досады.

А служитель так и остался недоумевать, что же произошло, и куда делась та красивая пара, он их сразу заприметил. Потом пришел к выводу, что парочка скорее всего любовники, а слежку за ними установил ревнивый муж или сердитый папаша. Ха-ха!

Обиженный служитель беззвучно произнес непередаваемую словесную комбинацию и с чувством показал вслед грубо толкнувшим его бугаям неприличный жест. А любовникам из чувства протеста и национальной гордости пожелал удачи.

Служитель был романтиком, наверное потому и оказался так близок к истине, удача тем двоим должна была пригодиться.

Только что мы были в кинозале, а в следующее мгновение уже в каком-то гостиничном номере.

Аллен не сразу, но выпустил мою руку. Я поспешила отойти на безопасное расстояние. Мой нежданно появившийся принц слишком действовал на меня, а мне, чтобы разобраться в себе, нужно сохранить ясную голову. Он подался ко мне всем телом, но, поняв, что его порыв остался без ответа, потемнел лицом и отвернулся, засунув руки в карманы. А потом и вовсе отошел к окну.

— Так значит, ты теперь король? — спросила я.

— Нет, — ответил он не оборачиваясь.

— Но как же? А сила рода? Ты же перемещаешься...

— Да, я получил силу рода, — кивнул Аллен, все так же глядя в окно.

— Как так? Ты же должен был получить корону в тот же день!

Он странно засмеялся, искоса глянул на меня, шевельнул бровью и спросил:

— Ты для этого подпоила меня приворотным зельем, Ида? Хотела стать королевой?

Это была плюха.

— А ты так хотел от меня избавиться, что отправил на смерть! — подалась я вперед.

— Я?! Нет, — он дернулся как от удара, а от его горького сарказма не осталось и следа. — Я понятия не имел, что произошло. Клянусь тебе, Ида!

Вся сдерживая мной весь день нервозность вернулась яростным порывом. Я выкрикивала слова, а меня била дрожь, руки сами собой сжимались в кулаки:

— Вот и я не потому опоила тебя! Откуда тебе вообще знать, прекрасный принц, что такое постоянно быть под давлением? Когда каждым твоим шагом руководят другие и ты не имеешь права на собственную волю и мнение?!

— Поверь, мне это прекрасно известно, — выдохнул он. — Каждый мой шаг контролировала мать. Да так, что я и не подозревал об этом!

Его слова вызвали у меня целый рой мгновенных воспоминаний. Нюансы, на которые я тогда не обращала внимания, всплыли, вызывая теперь сомнения и странные догадки. Видя, что я затихла, погрузившись в размышления, Аллен шагнул ко мне и проговорил, поднимая руки:

— Ида, если мы покончили с взаимными упреками, ты хочешь узнать, что было дальше?

Кивнула, ощущая, как пересохло в горле.

— Хочу, Но дай мне чего-нибудь попить.

— Конечно. Сядь пока.

Показав мне на кресло, Аллен принес воды в высоком тонком стакане.

— Вот.

Эта небольшая передышка помогла немного успокоить нервы, но дрожь так и не унялась.

— Ты говорил, что не стал королем, — вернулась я к началу разговора.

— Да. Это из-за последнего предсмертного завещания отца. — спокойно проговорил Аллен и прошелся по комнате. — Но я даже доволен, что так случилось. Сейчас я, во всяком случае, свободен и могу делать, что хочу.

Он повернулся ко мне лицом, и я с удивлением поняла, в его словах не было фальши. Он действительно говорил то, что думал.

— Но тогда кто же? — спросила я в недоумении.

Аллен повернулся ко мне и неожиданно широко улыбнулся:

— Ты, Ида. Ты.

Хорошо, что я сидела. Иначе после таких слов я бы точно села.

Глава 8

Он сказал сейчас совершенно абсурдную вещь. У прекрасного принца явно не все дома! Когда наконец вернулся дар речи, воскликнула, взмахнув руками:

— Что за чушь?! Очнись! Я — здесь! И к тому миру больше никакого отношения не имею! О чем говоришь сейчас? Аллен?

Аллен рассмеялся, подошел почти вплотную, присел, положив руки на подлокотники моего кресла и, вглядываясь в мои глаза, произнес:

— Ошибаешься.

Я была слишком ошеломлена тем, что он сказал, а он, успокаивая меня, подобрался слишком близко. Сердце екнуло в груди от его улыбки. Аллен качнул головой и продолжал:

— Хочешь, расскажу тебе, что видел я и что видели другие, тогда, во время брачной церемонии?

Какое-то странное отчаяние крылось в его голосе. Я кивнула.

— Ты сказала да. А потом потеряла сознание, умерла. Но Айдэр вытянул твою душу из-за грани, он же черный маг. Ты очнулась с черными брачными татуировками. И стала женой Вейлинмарта. Во всех смыслах. А меня послала к чертям.

— Не может быть.

— Может, — он отодвинулся и поднялся на ноги. — Представляешь, каково мне было, когда ты категорически отказывалась меня видеть? Не отвечала на письма. Влюбилась в Вейлинмарта.

Аллен отошел к окну и встал, запустив руку в золотистую гриву.

— Представляешь, каково мне было, когда я рвался к тебе и не мог пробиться, достучаться? Что ощущал? — он опустил голову. — Да. Я бесился, готов был взять тебя силой, лишь заставить вспомнить.

Он горько усмехнулся и махнул рукой.

— Я ведь не могу быть ни с кем, кроме тебя, Ида. Я не хочу никого другого, понимаешь.

Ну и поворот, однако. Я молчала, пораженная, закрыла рот ладонью. не зная, что сказать. Он тяжело выдохнул, а потом провел рукой по лицу, стирая эмоции, и заговорил неожиданно бодрым тоном:

— А потом случилось ЭТО. — Аллен многозначительно вытаращил глаза. — Много чего почти одновременно случилось, вообще-то. Я обрел силу рода. Вскрыли завещание отца. Последнее. А там — корону наследует сильнейший. А кто у нас сильнейший?

— Айдэр Вейлинмарт, черный маг, — пораженно пробормотала я. — Так это он стал королем?

— Нет, — ответил Аллен повергая меня в еще большее изумление. — Слушай дольше. Как только вскрыли завещание, мать отправила меня к тебе в замок Вейлинмарт, чтобы я взял тебя и уничтожил Айдэра, своего брата. Короче говоря, тут-то и случилось самое важное для меня. Ты приласкала меня столиком по лбу, и в моей голове воцарился порядок.

— И...?

— И я узнал, что в твоём теле, в теле Иделии Вейлинмарт, другая женщина, иномирянка. А ты здесь. — Он обернулся. — И что все это время моими поступками, мыслями, желаниями управляла мать. Кстати, это мать заплатила твоей прабабке за то предсказание, что ты станешь королевой. Манипулировала всеми с единственной целью — спровоцировать и уничтожить Айдэра Вейлинмарта. А из меня сделала безмозглого болванчика. Держала в стагнэсе...

Я видела, как болезненно перекосилось прекрасное лицо Аллена, как скользнула по нему мрачная тень. А потом он сухо поведал:

— Она все-таки добилась своего. спровоцировала Вейлинмарта. Сама знаешь, что такое отъем магии, это похуже смерти для мага. Но вмешалась Иделия Вейлинмарт и освободила мужа. Вот тут и выяснилось, что она и есть сильнейший маг во всем нашем мире. И в ту же ночь Совет избрал Иделию Вейлинмарт королевой.

— Как? А кто король?

— Так. Без короля. По завещанию Ансгара, нашего отца. Ох и наделало шума то завещание...

— Но королева Брис, твоя мать? Как она это допустила?!

— Королевы Брис больше нет.

— Ой, прости, я не знала, что она умерла.

— Она жива, но магии лишилась. Теперь в куклы играет.

В голове царил сумбур. Невозможно сразу переварить столько информации, я мало что поняла, кроме того, что предсказание прабабки, из-за которого было столько шума и суеты, было фальшивое, но все равно исполнилось?!

От нервов у меня случился припадок истерического хохота.

— Ладно, к этому мы еще вернемся, — сказал он, видя, что мое лицо в настоящий момент не блещет интеллектом, — Твоя очередь. Расскажи теперь, как тебе удалось отжать фирму у бывшего владельца? Об остальном я более или менее имею представление, а вот это очень хотелось бы узнать.

— Э... — поперхнулась я от неожиданности.

А между тем, смена темы вывела меня из смеховой истерики. Я устроилась в кресле поудобнее и начала:

— Хочешь знать, как я отжала у бывшего генерального бизнес? Ну слушай.

— А! — он взмахнул рукой, указав на меня пальцем, и вдруг спросил, — Я что-то проголодался. Не возражаешь, если закажу ужин?

— Нет, — ответила я. — Давай.

И только когда Аллен заговорил на английском, заказывая ужин, я поняла, что с того момента в кинотеатре мы все время говорили на языке нашего родного мира. Это было неожиданное открытие, значит, не так уж мало во мне осталось от Иделии? Хмммм...

— Сейчас принесут. — Он наконец закончил и устроился в кресле напротив. — Ну, слушаю.

— Это долгая история, предупреждаю. Так вот. Сначала, первый месяц после попадания сюда, в это тело, я ничего не помнила. А потом внезапно, в одночасье вернулось все. Моя память, память Евгении, ее знания, способности, умения. И бонусы.

— Бонусы? — многозначительно хмыкнул Аллен. — Что ты ведьма, я знаю. Что-то еще?

— Да, я никогда не проигрываю.

— О, да ты можешь раздеть любое казино?

— Могу, но не злоупотребляю этим. Я хочу честно заработать.

— Хммм, — он оперся подбородком о ладонь. — Интересно. Только приветствую.

— Собственно, так я и получила стартовый капитал. Чтобы начать дело. Я нигде не выигрывала помногу, но это были быстрые и чистые деньги. И в этом, как и во многом другом, мне помог Клаус. Он помогал с документами, потом ездил со мной за границу, помогал улаживать дела с банком.

— Клаус — это твой мужчина? — нахмурившись, спросил Аллен.

А я подумала, что его откровения не дают права лезть в мою жизнь, но сказала:

— Да. Это мой мужчина.

— А, — он шевельнул бровями, сложил руки на груди и откинулся на спинку кресла.

Сбил, чертов принц. Но тут как раз принесли ужин. Холодные закуски, канапе, фрукты и... Шампанское. На мой вопросительный взгляд он пожал плечами:

— Здесь ведь принято пить за встречу? Давай есть, а ты будешь рассказывать.

И показал пример первым. Appetit у принца был явно королевский. Вообще-то, у меня тоже. Прожевав очередное канапе, ткнула в него шпажкой и стала рассказывать дальше:

— Так вот. Я, в смысле, я, Евгения Михайлова, давно замечала за старым гендиректором мутные делишки. Они их вдвоем с мадам Крутилиной проворачивали, у той были завязки в администрации, у него в Департаменте строительства. Я знала, что он перехватывает тендеры за откат, сбивает цены на аукционах через подставные фирмы. Дальше отработанная нехитрая комбинация: фирма несколько раз перепродает заказ, а потом просто сливается. В итоге деньги съедены, работа не выполнена, крайние попадают под суд, а он выходит сухим из воды и в потолок поплеывает. Но тут его сложно было зацепить, потому что мне надо было ладить с Департаментом и с Администрацией.

Аллен слушал все это, слушал, в конце концов, покачал головой и тихо засмеялся:

— Ида, ты бы себя послушала! Никогда не мог себе представить, что ты будешь работать и станешь такой вот железной леди. Талантливой, сильной, свободной.

— Э... Спасибо, — улыбнулась я.

— За это надо выпить. За твой успех в делах. И за нашу встречу тоже. Нет?

Ну, за успех в делах я готова была выпить. Да и за встречу, наверное. Что и говорить, узнать новости о родном мире, да еще такие.

Шампанское было холодным и искристым, и показалось мне очень вкусным.

— И чем же ты его прижала?

— А, — махнула я рукой, — Это как раз было несложно. Правда, пришлось применить свои ведьминские таланты. Несколько вечеров подряд незамеченно проникать в офис и считывать всю скрытую информацию с его документов и компьютера.

— Ты хакер?

— Нет. Я просто... Только не смейся, мне буквы все рассказывают. Я просто вижу.

— Я и не думал, — сказал Аллен, подлил шампанского в наши бокалы и протянул мне жирную маслину на шпажке.

— Наш бывший гендиректор, Арнольд Янович, попросту проворовался. Вот всю его тайную бухгалтерию я и вытащила на свет. А также его делишки с любовницами и баловство наркотиками. Но самым важным козырем было то, что он от большого ума решил кинуть на деньги серьезных людей. За это бы его просто укоротили на голову. Вот чтобы этот компромат не всплыл, он сдал мне фирму подешевке и свалил. Скажете шантаж? А я скажу — наведение порядка и справедливость.

Аллен развел руками, мол, ничего такого говорить и не собирался. А я пожала плечами, стащила с тарелки ананасовую дольку и продолжила:

— К тому времени я уже имела неплохие связи в Администрации и УКСе, и в Департаменте строительства. И за полгода смогла вытащить все провальные проекты, отработала все его долги и вышла в хорошую прибыль. Потому что я умею работать. И я ведьма.

С минуту Аллен молчал, глядя на меня мерцающим золотистым взглядом. Потом прошептал, склонив голову к плечу:

— Ты самая лучшая ведьма на свете. За тебя!

— Спасибо.

Понимая, что мне от его восхищенного взгляда становится жарко, проговорила:

— Теперь твоя очередь рассказывать, зачем ты пришел в этот мир. Как? И остальное.

— Ну, это очень просто. Я пришел к тебе, Ида.

Глава 9

Я онемела. Запрещенный прием.

В первый момент сердце рванулось из груди, душа всколыхнулась приливной волной. Но несколько секунд прошло, волна схлынула, остался сухой песок действительности. И на нем глубокие борозды, которые не сотрешь несколькими словами.

Аллен все это время смотрел на меня, улавливая оттенки эмоций. Ждал, что я сходу растаю?

— И как тебе это удалось? — спросила я, потянувшись и взяла с тарелки ломтик сыра. — Судя по тому, что я вижу, ты попал в этот мир как-то иначе? Не так как я?

— Иначе, — кивнул он, и след разочарования отразился в золотистых глазах. — Есть разные каналы, Ида.

— Разные каналы?

— Да, — проговорил он, касаясь правой рукой лба.

— Угу, понятно.

Повисло молчание, в котором странная нить между нами потихоньку подрагивала и саднила. Аллен потянулся за бутылкой шампанского.

— Еще?

— Еще.

Я знала, что не опьянею, но нервы успокоить мешало. Сказанное могло объяснить, почему прекрасный принц явился из другого мира в своем теле и сохранил все способности к магии. Но совершенно не объясняло главного.

— Аллен... — неловко начала я, вертя в пальцах тонкую ножку бокала. — Ты ведь знаешь, у меня другая жизнь. Я не хочу ничего менять. Я собираюсь замуж.

Черт бы меня побрал, если мне легко было выговорить эти слова, когда он так на меня смотрел, будто я поворачиваю нож в его ране. Но это моя жизнь и мне решать.

— Да. Я понял. — Он подался вперед и сложил руки на коленях. — Этот Клаус. Твой мужчина.

Стало как-то совсем не по себе. И вроде бы права, и прямо кожей ощущала, что все не так. Аллен сидел напротив, разглядывая свои руки Желая сбросить с себя давление ситуации, встала и подошла к окну.

И с удивлением обнаружила, что вижу напротив отель, в котором я остановилась в Валенсии. Аллен неслышно подошел и встал за моей спиной. И тут же словно тысячи связующих нитей натянулись между нами. И от него ко мне жар волной...

— Чего ты хочешь, Аллен? — прошептала, не оборачиваясь

Его руки невесомо опустились мне на плечи, голос глухо дрогнул.

— Ида, выслушай меня.

Выслушай меня.

И молчит. А у меня от его голоса закрываются глаза и по коже мурашки.

Кивнула.

Его дыхание шевелит волосы, и накатывает волнами то, чего я не хочу ощущать.

— Ида. — невесомое движение его ладоней по плечам. — Я хочу, чтобы ты сняла приворот.

На меня будто плита упала. Ну конечно, для чего еще мог явиться ко мне прекрасный принц?! А я тут опять чуть не растеклась лужей сиропа.

Досада поднялась горечью к горлу. Дернулась в его руках. Отойти. Не пустил.

— Нет. Ида, я прошу тебя, выслушай. Просто выслушай и ничего не отвечай. Пока. Ладно?

Глубоко вдохнула через горечь и кивнула.

— Ида, я безумно хочу тебя. Но я не понимаю, что это. Зелье? Или мои чувства к тебе настоящие? И я безумно устал от этого. Устал от лжи, я хочу настоящего. Хочу знать правду.

И почему теперь его слова поворачивали нож в моем сердце...

— Хорошо, — усмехнулась я, оборачиваясь. — Ты узнаешь. Что я должна для этого сделать?

— Подожди, Ида, подожди. Послушай...

Его ладони обхватили мое лицо, он застыл вглядываясь поочередно в каждый из моих глаз, как искал в них разные ответы. Потом склонил голову набок, повел шеей, в золотистых глазах мелькнула боль и отчаянная решимость.

— Я хочу, чтобы ты сняла приворот, чтобы понять, люблю ли я тебя на самом деле. Боюсь, что это может исчезнуть, но все равно хочу знать правду. Но прежде, чем...

Он умолк на мгновение, словно комок в горле душил его. Сглотнул, проведя ладонями по моим волосам.

— Но, Ида, прежде, чем это произойдет... Я знаю, что у тебя другой мужчина. Что ты собираешься замуж за этого Клауса. Но я прошу одну ночь. А потом... — его руки шевельнулись снова, а губы горько дрогнули.

Множество чувств взметнулось во мне. Он что думает?! Что мне это так легко, лечь с ним в постель по щелчку пальцев? А потом просто забыть об этом, как будто ничего не было? Но другая половина меня кричала, что хочет этого больше жизни! Хочет, с первой минуты, как о нем узнала.

Мне надо было победить панику, победить себя.

— Так ты для этого прикидывался моим конкурентом?

Я все-таки вырвалась и отошла.

— Нужно же было, чтобы ты заметила меня.

Невозможная улыбка, его руки опустились, но теперь, казалось, он еще ярче светился от эмоций.

— Ты просишь о невозможном, — сказала я, отмахиваясь от его и своих эмоций, замыкаясь в холод, как в броню.

Взяла сумочку и верхнюю одежду и пошла к выходу. Он так и стоял у окна и смотрел на меня. Окликнул уже в дверях. Я обернулась, в его золотистых глазах полыхал пожар. И эта власть непонятная во взгляде. Я невольно вздрогнула, вновь ощущая себя той Идой, что по нему с ума сходила. Пусть он не король, но Аллен Нейлодхэм по праву мог бы называться сильнейшим. Словно уловив мои мысли, он поднял правую руку и сказал:

— Не отвечай сейчас. Подумай. Я буду ждать.

Я не ответила, просто постаралась быстрее уйти. И больше не оборачивалась. Не смотрела назад, когда переходила улицу и шла к своему отелю.

А зайдя в номер, сразу бросилась в ванную. Смыть. Смыть с себя все.

Ночь ему?! Черта с два! Завтра прилетит Клаус.

У меня МОЯ налаженная жизнь. Он не имеет право ее рушить! Не имеет права лезть в нее, вмешиваться!

Но это же я, Ида, сама и опоила его приворотным зельем. В какой-то мере он прав...

То, чего он хочет, невозможно!

Невозможно...

Наконец я выбралась из ванной, чтобы, не зажигая света, забраться в постель. И не смогла удержаться, подошла к окну. Я не хотела искать на фасаде соседнего отеля его окно. Не хотела видеть. Но первое, к чему устремился взгляд — темный, подсвеченный сзади силуэт в окне

напротив. Я бы узнала его фигуру из тысячи.

Лица я не видела, но мне казалось, что Аллен смотрел на меня.

Это не имеет значения. Завтра прилетит Клаус.

В постель я все-таки залезла. И набрала Клауса. Ответил сонный голос, сразу сменившийся беспокойством:

— Да? У тебя что-то случилось?

— Нет, все хорошо. Просто прилетай.

— Хорошо. Но ты все же расскажешь мне, что там с тобой стряслось.

Сердитый папочка. Все чувствует. Невольно улыбнулась и прошептала в трубку:

— Я была плохой девчонкой.

— Насколько плохой?

— Чуть-чуть.

— А, ну это не считается. — И зевок с той стороны. — Спи.

После этого короткого разговора мне стало легче, душевное смятение отступило. Но я все же не смогла заснуть до тех пор, пока не взглянула одним глазком в окошко напротив. В нем по-прежнему горел свет, освещающая со спины силуэт мужчины.

Когда агент из Валенсии, вышел на связь и сообщил, что женщина вернулась в гостиницу, человек в черном авто смог наконец немного расслабиться. Зная, что наниматель за такой прокол с него шкуру спустит, причем в буквальном смысле, мужчина выдохнул и быстро заговорил в трубку на непонятном языке, а в завершение добавил:

— Хорошо, значит он будет ошиваться где-то неподалеку. Не спускать с них глаз. Мы выезжаем сейчас же.

Отбившись, устало потер переносицу. Двое других внимательно всматривались, ожидая, что скажет главный. А он ругнулся, сплевывая сквозь зубы, и сжал кулак:

— Ловить его все равно что ловить ветер. Но ничего, скоро. Мало осталось...

За последнее время мне часто снились странные сны. Но этот был слишком реалистичный. Не знаю, может, это из-за Аллена, он всколыхнул воспоминания.

Я видела родителей и братьев. Как будто все еще была Идой и находилась в том мире. Незнакомое место, не похожее ни на замок моего отца, Агро Гленорвана, лорда из долин, ни на замок Бойдов, из рода которых происходила моя мать, леди Венда.

Дико и пустынно. Дикая природа, каменистые склоны, сосны. Крытые дерном землянки, вдалеке черные скалы.

Круг из больших вертикально стоящих камней.

И посреди этого круга они.

Такие картины были мне знакомы из памяти Евгении, памяти этого мира. И потому я знала, это капище, а вот тот широкий и плоский камень в центре — алтарь. Но ведь в моем мире не было таких капищ? У нас был великий храм. Или были? Но тогда почему я об этом ничего не знала? Впрочем, теперь я понимаю, что очень многого не знала.

Фигуры отца и братьев застыли. Рядом с ним было еще много одетых в темное мужчин разного возраста и старик. Его я не раз видела при дворе. Старый лорд Блайронд, отец королевы Брис, дед Аллена по материнской линии. А перед этим первобытным алтарем на коленях в одном сером балахоне стояла леди Венда, моя мать. Ритуал.

Я проснулась в холодном поту. Села на кровати, пытаюсь осмыслить. Что этот сон значил?

Это разум проецирует дневные события и пытается найти решение проблем через призму подсознания во сне? Или сон о чем-то предупреждает? Как понять?

В конце концов, плюнула на все, встала и пошла под душ, смывать остатки сна и с ним дурные мысли. Мало ли что может происходить или не происходить где-то там, в другом мире. Моя жизнь здесь, и слава Богу.

Сейчас у меня была проблема поважнее.

Эта проблема звалась Аллен и находилась в отеле напротив.

Понятно, что после двух дней волнения и двух бессонных ночей подскочить свежей как птичка не получилось. И будь я хоть трижды ведьма, чувствовала я себя разбитой и подавленной. И кто его знает, что моему состоянию виной, усталость, нервное перенапряжение, сны или то, о чем я не хотела думать.

Утро началось вяло, хмуро и нервно.

Сначала я долго стояла под горячей водой, потом долго сушила волосы, глядя на себя в зеркало сосредоточенным и невидящим взглядом. И что за картины проплывали перед глазами, что за расплывчатые образы, не запомнила ничего, потому что не видела. А на заднем плане подсознания звучал голос, который я хотела, но не могла заглушить.

В конце концов, поняв, что уже слишком давно стою, однообразно вода щеткой по волосам, фыркнула в глаза своему отражению и вышла. Взглянула на свои вчерашние свитер и брючки, их надо отдать в чистку. Полезла в чемодан, задумчиво перебирая одежду. Ничего не нравилось, ничего не хотелось.

Мне даже новых тряпок прикупить не хотелось! Ужас какой-то... Вытащила мягкий спортивный костюм, заказала завтрак в номер. Кофе, выпечку и малину со сливками. И, наплевав на то, что эти несколько дней выделила себе для отдыха, сделала наконец то, что всегда помогало мне отключиться от любых внешних раздражителей — занялась работой.

Из множества различных писем и сообщений выцепила в первую очередь новости от моей помощницы Марины. Она писала, что котик в порядке, знала, что это заинтересует меня в первую очередь, и в доказательство прислала фотографии Персика. Я смотрела на своего розовато-рыжего золотистого пушистика, и сердце наполнялось теплом.

— Мама скоро приедет, — сказала я, погладив усатую мордочку на экране.

И может быть, привезет тебе папу?

У меня вырвался тяжелый вздох. Не знаю, ни в чем я теперь не была уверена. А все из-за...

Не надо об этом думать. И не надо смотреть в окно! Погода сегодня ветреная, вот и хорошо. Странно, что мне и здесь черные джипы мерещатся, это уже конкретно отдает паранойей.

Надо отойти от окна и вернуться к работе.

Но как же мне не думать?! Как?! Если следующей новостью от Марины было то, что Аллен Нейлодхем выбыл из числа конкурентов. Снял с конкурса свою фирму, значит, этот лот практически у меня в кармане.

Конечно! Теперь можно играть в благородство! Ведь он своего добился!

Нет. Не добился. Но он подобрался ко мне близко. Слишком близко... Черт!

Довольно об этом думать.

Клаус.

Стоило вспомнить о моем немце, как он позвонил сам.

— Привет, как ты? — улыбочивая физиономия во весь экран.

Хотелось сказать, не очень, но я сказала:

— Хорошо. Работаю, — и изобразила ответную улыбку.

— Что? — Шутливо-подозрительный прищур. — Не слышу огня в голосе.

Вот же...

— Хорошо я, работаю.

— А. Понятно. Не хочешь сходить на шопинг?

Молча пожала плечами, поглаживая пальцем буквы на клавиатуре ноутбука.

— Так-так, кто-то заболел?

— Нет, — улыбнулась я. — Просто...

— Ладно, — сказал Клаус. — Днем вылетаю через Франкфурт, ночью буду.

Добавил вдруг с хитрой усмешкой:

— Можешь еще и сегодня побыть плохой девчонкой, — и отключился.

Что это сейчас было? Почему он так сказал? Сердце панически заколотилось, от неожиданности перехватило дыхание. Он так сказал, будто знал... Довольно, я везде ищу скрытый подтекст, чтобы оправдать свое дурацкое состояние.

Закрыла глаза.

Надо просто дождаться Клауса.

Снова засела за работу. Марина сбросила полную сводку по всем объектам. Объем, степень готовности, остатки по счетам по каждому, авансовые выплаты, а также исходные данные на новые объекты, те, что на перспективу. Разложилась.

А не работается.

И то спина затечет, то шея, то ежики в ногах — так и тянет встать и выглянуть в окно.

Незаметно время обеда подошло. Спуститься вниз?

Глянула на себя в зеркало, Отразившаяся в нем лохматая рыжая девица в мягком розовом спортивном костюме показалась мне нервной и издерганой. Лихорадочный блеск в глазах. И это называется ведьма. Руки сами собой сложились на груди.

Нет, никуда я не пойду.

А время уже около двух. И есть-то что-то надо. Заказала большую пиццу в номер и кока-колу. Посмотрела на все это. Вздохнула...

Звонок. Чуть не подскочила от неожиданности. Клаус.

— Девочка моя, ты только не нервничай.

— Что?!

— Ничего особенного, мне тут только что въехали в зад на парковке! Но ты не нервничай.

Я так и села.

— Клаус. Что?

— Да ничего! Бампер помяли, бл***.

Дальше последовало еще несколько непечатных выражений, Клаус вспомнил всю домовую книгу и того, кто в него въехал, и агентов страховой компании, а потом, успокоившись, выдал:

— На рейс не успеваю. Вылечу последним, через Милан. Буду у тебя завтра после...

Он что-то говорил, я уже не слышала. На автопилоте проговорила:

— Хорошо, жду.

Велел не надумывать себе и отключился.

А у меня просто не было слов.

Это какая-то злая судьба.

Нехорошие подозрения полезли в голову. Это все Аллен подстроил! Метнулась к окну, сердито выдохнула. Аллен, конечно, маг, но ведь не волшебник же. Это уже из области фантастики.

Глянула на ту пиццу, а есть не хочется, аппетит пропал от нервности.

Заставила себя вернуться к столу и сжевать кусок, заказала еще кофе. А потом села за работу и просидела до вечера не вставая. И все это время ощущала, как медленно но верно натягивается нить. Мысли, которые я гнала от себя весь день, постоянно маячили на периферии.

Да, я опила Аллена приворотным зельем. Да, по чести, я теперь должна была снять приворот. Но если бы я знала, как это делается! Я же ничего не смыслила в делах матери, леди Венды. Это она варила зелья и знала ритуалы, а я, глупенькая стервочка Ида... Я просто любила прекрасного принца и больше всего на свете хотела получить его. Получила.

А теперь?

Имел он моральное право требовать то, что потребовал?

Борьба с собой измучила меня.

Хуже всего был страх. Глубоко запрятанный, но постоянно прорывающийся в мыслях. Я боялась, что после ночи, после того, как приворот снимется, я снова останусь с разбитым сердцем и в этот раз уже не смогу собрать себя обратно.

А он просто повернется и уйдет. И больше обо мне не вспомнит

Но каждый раз, сползая в это малодушие, я заставляла себя собраться. Говорила, что в моей жизни все решено и ничего не поменяется. У меня есть Клаус. Который так нужен был мне сегодня ночью! Но его сегодня рядом нет.

Какое-то безвыходное болото.

На самом деле, выхода у меня было два как минимум. Бросить все и улететь рейсом на Бергамо, а оттуда в Милан и встретить там Клаусом. Или перейти на другую сторону улицы и войти в отель напротив.

Из двух этих зол я выбрала третье.

Включила телевизор и тупо просидела перед ним еще несколько часов. А за окном уже ночь. И стены давят так, что меня просто выжимает из номера. До звона в ушах, до наждачной сухости в горле.

На часах 22.59.

Я следила как стрелка медленно, медленно ползла по кругу. Когда она доползла до 23.00, я быстро оделась и вышла из номера.

Глава 10

Не люблю, когда меня загоняют в тупик. Не терплю безвыходных ситуаций, когда против моей воли продавливают что-то или ведут куда-то, как ягненок на убой. Это уже было в моей жизни однажды. Когда меня, Иду, насильно потащили под венец, и я сказала да. Хватит.

Больше такого в моей жизни не будет. Все это время, пока сидела в номере и тупо пялилась в экран, пружина внутреннего сопротивления сжималась и сжималась. И наконец наступил предел.

Я спустилась в бар на втором этаже. Несколько молодых мужчин, торчавших там, сразу обратили на меня внимание, и тут же посыпались восторженные реплики вперемешку с предложениями угостить меня выпивкой.

Похоже, рыжие кудряшки и кукольное личико сработали как красная тряпка для быка. Местные мачо сочли меня одинокой красоткой в поиске приключений. Знали бы они, насколько недалеко от истины. Только мои приключения несколько иного свойства.

Небольшая волна силы, приправленная изрядной долей моего раздражения, разлетелась по бару, словно порция ледяных иголок — и даже у самых настойчивых запал стух. Меня оставили в покое. Мужчины еще какое-то время оборачивались в мою сторону, но вскоре все вернулось на круги своя. К пиву, футболу и телевизору.

Взяла себе коньяку, надо было как-то победить эту нервную дрожь, от которой тряслись внутренности. Собрать мозги в кучку перед боем. Я разжилась у бармена листочком бумаги и ручкой, черкнула:

«Надо поговорить».

Попросила передать в отель напротив, постояльцу из номера 638. И стала ждать, в сотый раз проговаривая про себя все, что собиралась ему высказать. В широкое окно бара мне было видно кусок улицы, ярко светящийся новогодними огнями. Я проследила, как посыльный перешел на другую сторону и исчез в дверях отеля, а через некоторое время вернулся обратно. Прошло почти десять минут. Я вертела в пальцах свой бокал с коньяком и ощущала, как медленно ползут секунды. Сердце отсчитывало каждую. Тот, кого я ждала так и не появился.

Внезапно засветился экран смартфона. Смс.

«Выходи».

Незнакомый номер, но я почему-то знала, ОН. Одним глотком опрокинула в себя коньяк, подхватила сумочку и пошла к выходу из отеля. Однако до выхода я так и не добралась. Случайное столкновение на лестнице, я даже не видела того, с кем столкнулась. Отвлеклась на трех типов, слонявшихся в холле и как-то одновременно со мной вдруг решивших тоже направиться к лестнице.

Но додумать я не успела, мягкий рывок, меня схватили за руку. И в следующее мгновение я уже стояла у окна полутемного гостиничного номера. Прижатая спиной к ЕГО груди.

Это было слишком неожиданно, совсем не так я представляла себе встречу.

Резко отдернулась.

— Какого черта?

— Я просто облегчил тебе задачу, — проговорил Аллен, уходя вглубь номера.

Туда, где в полутьме белела постель.

— О чем ты хотела говорить со мной, Ида? — спросил, не поворачиваясь.

Голос прозвучал глухо. и, может быть, мне так показалось в этой темноте, но в нем сквозила горечь. Какого черта? Это мне впору злиться на него.

— Я собиралась говорить в баре, — проговорила уже спокойнее.

— Какая разница, Ида? Я готов выслушать тебя и здесь. — он уселся на кровать спиной ко мне и оперся лбом в скрещенные ладони.

Это его отрешенное спокойствие немного выбило меня из колеи и притушило гнев.

— Но здесь, — я обвела рукой полутемный номер. — Темно.

— Я вижу тебя, ты видишь меня, этого достаточно? Ты ведь хотела поговорить со мной, а не с

толпой людей. Не хватает выпивки? Она в минибаре. Хочешь?

Все это время он так и сидел спиной и слегка светился в темноте. И черт меня побери, почему-то заставлял меня испытывать неловкость.

— Аллен, это было глупо. Зачем ты это сделал?

— Лишил тебя выбора? — он пожал плечами. — Теперь тебе не нужно мучиться сомнениями. Можешь винить меня во всем.

Я разозлилась.

— А ты думаешь, мне нужен кто-то, чтобы сбросить на него ответственность за то, что я делаю? Запомни, я решаю все сама. У меня своя жизнь, и у меня есть мужчина. А то, чего ты хочешь, это абсурд какой-то.

— Да, я знаю, — проговорил он и тяжело выдохнул. — Я знаю, что ты не хотела приходить. Если бы хотела, то давно бы уже пришла. Прости. О чем ты хотела говорить?

Своим поведением он делал меня виновной?

Нет уж, это моя жизнь может разрушиться после этой ночи, а потому я выскажу ему все, что собиралась.

— Аллен, я не буду с тобой.

— Хорошо, нет так нет, — он хлопнул в ладоши и закрыл лицо.

— Я сниму приворот и потом ты уйдешь. Обещай.

— Даю слово, — тихо проговорил он, и в тот же миг вокруг него ярко вспыхнуло свечение. — Этого достаточно для твоего спокойствия?

— Да.

— А теперь послушай меня, Ида. Я понимаю. У тебя своя жизнь, в которой мне нет места. У тебя другой мужчина, которому ты хочешь хранить верность. Но ведь ты когда-то обещала любить меня, хранить верность мне? Как нам с этим быть, Ида?

Он обернулся, в темноте его глаза светились золотом.

— Это было до того... Не со мной!

— Не с тобой, Ида? Загляни в себя и скажи правду.

Его слова ударили в меня, пробивая всю выстроенную защиту. Я вздрогнула и отвернулась, потому что это и была правда. Не знаю, каким образом, но в то же мгновение он оказался за моей спиной. Ладони легли на плечи.

— Я... все понимаю. — Срывающееся дыхание шевельнуло волосы на затылке. — Ничего не будет, если ты этого не хочешь. Просто проведи со мной эту ночь. Просто побудь. Посиди со мной. Разве я о многом прошу?

У меня покатались слезы. Знаешь ли ты, о чем просишь? Знаешь ли, что после этого мне дороги назад не будет?

— Ида, не надо плакать, пожалуйста. — Он стал бережно разворачивать меня, заглядывая в лицо.

— После этого ты уйдешь, — повторила я, глядя в его глаза.

Золотое сияние в них потухло, в глазах Аллена теперь отражались городские огни.

— Да. Я же дал слово.

Он медленно обнял меня, прижимая к груди. Не знаю, сколько мы так простояли, не шелохнувшись. Наверное, долго. И только дыхание, только стук наших сердец в темноте.

И мне уже стало все равно, что после этой ночи я точно никогда не выйду замуж за Клауса. Не смогу. Может быть, вообще ни за кого не выйду. Ощущения, что я испытывала рядом с ним, такие яркие, ничего не сравнится с ними в моей жизни.

Поэтому я первая поцеловала его в грудь и стала расстегивать рубашку.

Вздрыгнул, прошептал едва слышно:

— Ида? Ты... хочешь?

Я покачала головой. Не знаю, чего хочу, ничего не знаю. Просто... Если вам в жизни отведен один глоток счастья, отказываться от него нельзя. Это глупо и неправильно. Иначе, зачем жить?

Это были мысли, а жадные пальцы уже добирались до гладкой кожи на его груди, поглаживали, знакомясь заново, вспоминая. Да. Да.

Дрожь прошла по его телу волной.

— Подожди, — выдохнул. — Моя очередь. Хочу увидеть тебя, Ида. Хотел этого с первой минуты.

А у меня от его хриплого шепота по крови разливается густой мед желаний... Хочу касаться, целовать, гладить. Вспомнить, каковы на вкус его губы. Такие ли он сладкие, как мне казалось когда-то. Сладкие. Еще слаще! Нетерпеливые, жадные, нежные, жаркие...

— Хочу видеть тебя... Хочу целовать всю... Господи, Ида, как я ждал этого... Ида... Ида...

Слезы. Слезы текут у меня, блаженные, сладкие, я вся уже истекла блаженством. Огонь вот-вот сожжет меня изнутри, а ему все мало, мало. Еще и еще... Выше, жарче, острее, до крика...

Пить мои крики, пить счастье, забирать, дарить себя.

И еще. И еще. И еще, еще! Пока горит ночь.

Потому что времени, отведенного нам, хватит только до рассвета.

Я так решила сама.

А когда наступил рассвет мы оба не спали. Мы вообще этой ночью не спали, нельзя было тратить драгоценное время на сон.

Небо за окном немного посветлело, сероватый свет просачиваться сквозь занавеси. Я сказала:

— Пора.

Аллен не ответил, он просто кивнул, глядя в потолок. А потом встал с кровати и пошел туда, где была брошена его одежда.

— Может, сначала в душ? — робко спросила я.

Снова кивнул, соглашаясь. Опустил брюки на пол и, как был, голый, шагнул ко мне.

— Позволишь?

Взял меня на руки и понес в душ. Стояли под водой, прижавшись друг к другу, добирая последние секунды ускользающего счастья. Борясь с отчаянным сожалением, с подступающими слезами.

Помылись в конце концов. Потом одевались, отворачиваясь, прятали друг от друга глаза. Наконец Аллен, уже полностью одетый, вытащил из потайного кармана завернутый в странную тряпицу крохотный сундучок.

— Вот... — развернул, пальцы его коснулись крышки, прошли, и нехотя, соскользнули. — Здесь все необходимое. Кровь твоего тела, Женя дала, травы. И ритуал.

— Хорошо, — пробормотала я, нажимая замочек.

Крышка откинулась, открывая содержимое: крохотные пузырьки и растрескавшийся, размером не больше мизинца, пергаментный свиток.

— Нужно сварить зелье? — спросила, сглатывая колючий комок в горле.

— Нет. Самое главное — ритуал. А всего остального нужно чтобы коснулся огонь.

— А... Нужен огонь... — нахмурилась я оглядываясь.

— Еще моя и твоя кровь, — прошептал он, морщась, как будто ему больно.

И почему у меня сейчас было такое чувство, словно я своими руками убиваю что-то прекрасное и беззащитное? Ребенка или моего котенка Персика...

Пока я разбиралась с крохотными пузырьками в ларчике, Аллен принес из той гостиничной посуды, что стояла на столике, белую тарелку и нож. Помог смешать ингредиенты. А потом рассек кожу на ребре ладони. Из маленького пореза в тарелку капнула кровь. Протянул мне нож.

Было больно, нож туповат. Но несоизмеримо больнее было сердцу. Я посмотрела в глаза Аллену, понимая, что в них тот же самый страх, который я знала, прячется сейчас в моих глазах.

Страх, что прямо сейчас все может закончиться, и мы станем чужими друг другу.

И начала читать ритуал, очень простой, написанный на древнем языке того мира, откуда мы оба родом:

«Я привязала тебя, я же и отпускаю. Словом, травую, кровью и огнем»

Ну вот, слова сказаны.

С ладоней Аллена сорвался огонь в одно мгновение сплавляя в единое целое то, что было вылито и высыпано на тарелку. Взвился белесый дымок.

Вот и все...

Аллен смотрел на меня минуту. Всмотривался, не моргая, потом спросил:

— Все?

А я не знала, что ответить. Пожала плечами. Наверное все. Он подошел ко мне, взял лицо в ладони, глядя мне в глаза, шепнул:

— Но для меня ничего не изменилось.

— Нет. Ты обещал. Уходи. — заставила я себя выдавить.

— Хорошо. Я уйду.

Сжал меня в объятиях, повернулся и вышел за дверь.

Все? Все?!

Несколько секунд я стояла, ощущая, как болезненно, с кровью из сердца натягивается нить. А потом опрометью бросилась за ним следом.

Аллен уходил по пустынному коридору, еще несколько шагов, и он скроется за коридором. Я закричала:

— Аллен!

Он резко обернулся ко мне, и тут из-за угла к нему метнулись тени, ударяя магией в спину.

— Нет! — выкрикнула я, видя, как закатываются его глаза, и он заваливается набок, и как была, босая, побежала к нему по коридору.

Потом был резкий толчок в спину. Последнее, что я успела заметить, отключаясь — непонятно откуда взявшийся в коридоре огромный волк.

А дальше темнота.

Глава 11

В коридоре отеля вновь было пустынно и тихо. Не удивительно, обычно в такое время все спят. Никто бы и не предположил, что меньше минуты назад тут творились необъяснимые вещи.

Отель жил своей жизнью.

Из лифта вышла пожилая пара и, тихо переговариваясь, проследовала в коридор. Ежеутренняя прогулка. Бессонница, возраст, привычка. Старички улыбались друг другу, мужчина что-то шептал своей даме на ушко и поглаживал руку. Она беззвучно смеялась.

Из-за поворота навстречу старичкам попались двое. Крупный широкий в кости мужчина солидной наружности поддерживал, фактически тащил на себе молодого золотоволосого красавца. У того моталась голова и заплетались ноги. Он что-то невнятно мычал на странной смеси языков.

Солидный мужчина состроил старичкам кривоватую улыбку, сделал большие глаза, скосясь на своего невменяемого спутника, мол, друг перебрал, бывает. Мягко перехватил за плечи и быстро свернул за угол.

Старички переглянулись. Эта пара показалась им немного странной, но даже трудно сказать, чем. Покачали головами и скрылись в своем номере.

Из лифта вышла горничная, выкатывая тележку с бельем. Проводила взглядом странную пару геев, но нисколько не удивилась, ей и не такое приходилось видеть. Интересно было другое, номер, в котором она должна была сменить белье и убраться, не открывался, сколько она ни пыталась.

Проблему решил дежурный администратор. Вызвали местного мастера на все руки, сантехника-слаботочника-электрика-автослесесаря-садовника, однако его помощь не понадобилась. Дверь открылась легко тем же самым электронным ключом. Загадка да и только. Мужчина пожал плечами и ушел пить утренний кофе, а горничная принялась за уборку.

Но этот странный шум за стеной?

Горничная закатила глаза. Неужели этим нельзя заниматься потише?!

Не сразу, но темнота постепенно рассеялась. И вместе с вернувшимся мироощущением, в сознании вспыхнул страх. Аллен! Что с ним?!

И где я?!

Взгляд скользнул вокруг. Гостиничный номер. Я лежала на кровати, странные браслеты на руках, похожие на наручники, но какие-то средневековые. В моей памяти нечто подобное было, вернее, я о таком слышала, блокирующие магию наручники. А вот это плохо! Попробовала дотянуться до своей силы — пусто. Что за...

Меня похитили? Бреееед!

Шаги. Я неуклюже подскочила, опираясь на скованные руки. Кровать отчаянно скрипнула. Ожидала чего угодно, но только этого.

В комнату вошел мой, то есть Женин бывший муж. Сашка Фетковский.

— Ты? — воззрилась я него в изумлении.

Он ухмыльнулся, оглядывая меня. Присел на край кровати, потянул ко мне руку.

— Ничего личного Женька. Но я же сказал, что мне нужны деньги. Вот и пришлось поучаствовать...

У меня не было слов. От отвращения комок подкатил к горлу, я отшатнулась.

— Брезгуешь? — он хмыкнул, пожал плечами и сложил руки на груди. — Я ведь говорил тебе, мне угрожают? А ты даже выслушать не захотела. А еще жена.

— Никакая я тебе не жена, — процедила я, пытаюсь вычислить, кому же меня мог продать Фетковский.

Кому могло понадобиться похищать меня? Бывший гендир? В принципе, Арнольд Янович мог. Но откуда у него столько бабла, чтобы заказать мое похищение за границей? Он бы скорее нанял каких-нибудь бомжей. Однако...

Но тут в комнату вошли еще двое, и я обомлела от ужаса. Это были Ардо Гленерван, мой, вернее, Иды, отец, а с ним старый лорд Блайронд, дед Аллена по матери.

— Не ожидала? Думала спрятаться? — спросил «мой отец». — Ты помнишь долг перед семьей, Ида?

Мысли в голове понеслись галопом, и на полном автопилоте с языка сорвалось:

— Что? Я не понимаю, о чем вы говорите!

И дальше скороговоркой, только, чтобы они не успели опомниться! Что я, Евгения Михайлова, гражданка РФ, и требую адвоката! Но, глядя в их каменные рожи, уже спокойнее добавила, что готова выплатить выкуп и никогда не вспоминать о случившемся. Мы же цивилизованные люди.

Разом выпалив эти фразы на двух языках, русском и английском, настороженно на них уставилась, прижимая скованные руки к груди.

Эти двое переглянулись.

— Возможно, мы ошиблись и это не она? — неприязненно морщась выдал на языке моего мира дед Аллена.

— Ничего. От нее так и разит им. Надо выждать месяц. Она может оказаться беременна, и тогда ваш внук может нам и не понадобится, — проговорил тот, который «мой отец».

— Ты забываешься! — сверкнул глазами старик.

— Э, господа хорошие, а мне заплатят? Я-то свою работу выполнил! — встрял в разговор Фетковский.

Старый Блайронд даже не взглянул на него, не посчитав достойным. А тот, который «мой отец» бросил:

— Да, заплатят.

И добавил на языке моего мира:

— Проводнику тобой заплатят.

И вышел.

Меня поряхивало от ужаса, но все же из всего сказанного я поняла, что Аллену удалось уйти, и это немного успокоило. Месяц... Значит, они меня продержат не меньше месяца или до первых месячных. И пока я им нужна, меня не тронут. А потом? Выпустят или прикопают где-нибудь? С них станется.

Мне нужно держаться крайне осторожно, ни в коем случае не выходить из образа и искать пути спасения. То, что я могла оказаться беременной — честно говоря, была оглушающая новость. Но это вопрос будущего, об этом я буду думать потом.

Отсекая эту мысль от себя, механически перестроилась на происходившее сию минуту.

— Зря ты в это ввязался, Фетковский, — пробормотала я, глядя, как бывший муж выходит за теми двумя следом.

А теперь я осталась в комнате одна. С ощущением, что меня пыльным мешком по голове огрели. Привыкла считать, что я в этом мире одна такая — попаданка и ведьма. А тут?! Сначала Аллен, потом эти родственнички. Они, что же выходит, тут как по проспекту шастают?

Очень не понравилась мне эта мысль.

Хотела бы я знать, что они собираются делать, и зачем им мы с Алленом? Аллен говорил, есть каналы, судорожно вертелось в мозгу. Неужели они хотят вернуть нас обратно?

Нет! Перед глазами мгновенно пронеслось все: моя маленькая уютная квартирка, мой котик Персик, моя работа, фирма... Моя СВОБОДА! Я не хочу, не могу все это потерять! Ни за что не вернусь в тот поганый мрачный мир! Что я там видела хорошего??!

Аллен... Мы так нехорошо расстались! А последнее, что я видела, заставляло сердце сжиматься от страха за него. Что с ним? Что вообще произошло, почему я здесь? Где он?

Там правда был волк или мне это привиделось?

А из соседней комнаты доносились голоса. Говорили на языке моего мира. Двоих я узнала, но теперь, помимо их и бубнения Фетовского, там слышались еще голоса. Напрягая слух, удалось уловить:

— Оборотень как в воду канул. И принц вместе с ним.

Оборотень?! Что за чертовщина? Все-таки мне не померещилось, и там был волк? А принц — это же Аллен? Я стала вслушиваться дальше, от напряжения казалось, сейчас сердце выскочит из груди.

— Мы достали его, он не мог так быстро восстановиться.

— Значит мог, — скрипучий старческий голос как ледяная сталь. — Сила рода! Его отец тоже когда-то смог сделать невозможное. И запомните, он нам нужен живым и невредимым.

— Но если...

— Без всяких если. Я не могу рисковать. Эта шлюха может быть беременна от кого угодно.

— Эта шлюха моя дочь! — глухо прорычал отец Иды или мой, я уже не знала. Единственное, чего мне сейчас хотелось, вообще никогда не видеть и не знать этих людей. Никогда!

— А ты в этом уверен? Посмотри на нее, разве эта рыжая ведьма похожа на твою дочь?

— И тем не менее, пока не доказано обратное, я требую уважения. Возможно, она носит наследника!

Мама... Мамочка моя...

У меня от страха прикрылись глаза, закрыла рот рукой, чтобы не заскулить. Они, кажется, всерьез собираются...

Однако пока я, впад в ступор, переваривала услышанное, там обстановка изменилась. Резкий звук отодвигаемых стульев, опять бубнение Фетковского, и в комнату вошли. На этот раз среди вошедших были новые лица.

Я узнала своих братьев. Но было еще двое мужчин, их мне видеть еще не приходилось ни в этом, ни в родном мире. Один молодой с цепким, холодным взглядом. Другой был старше и гораздо опаснее на вид. Смуглый, черноволосый. Он чем-то напомнил Вейлинмарта. Но если тот в моем теперешнем понимании ассоциировался с Дон Кихотом, то этого я сразу мысленно назвала Мефистофелем. И судя по замашкам, он тут из силовиков главный.

— Ты останешься здесь и пробудешь еще два дня. Из номера не выходить. И не пытайся сбежать, — негромко проговорил Мефистофель, гипнотизируя Сашку Фетковского.

— Да понял я, понял, — забормотал тот. — Из номера ни ногой.

— Правильно, через два дня за тобой придут, получишь еще часть своих денег.

— Э, а когда я все получу? — опять забормотал тот, но тут же осекся под острым как лезвие взглядом.

— Когда все будет закончено, — ответил Мефистофель.

Его губы исказились леденящей кровью полуулыбкой, а потом он обернулся ко мне, галантно поклонился и произнес на русском:

— Вашу руку, леди. Окажите мне честь.

Это прозвучало так издевательски, учитывая то, что они только что обо мне между собой говорили. Я была пленницей. В халате, босая, блин! В наручниках!

— Я не понимаю, чего вы хотите.

— Вам не нужно понимать, леди. Нужно только довериться нам, — он повел рукой, подразумевая толпу родственничков и себя.

Довериться???

— Что вы собираетесь делать? — я всерьез заволновалась.

— Увести вас в безопасное место. Вашу руку, леди. Окажите мне честь, — с нажимом произнес он.

Я кое-как слезла с кровати, ежась под пристальными взглядами, и протянула ему руку. А в голове

сразу завертелись планы спасения. Если мы пойдем по отелю, может быть, удастся дать знать охране. Да и мой неодетый вид вызовет подозрения.

Но моим надеждам не суждено было осуществиться.

Посреди гостиничного номера развернулся портал.

Глава 12

В портал меня втиснули вместе с остальными, если быть точнее, мы входили туда по очереди. Первыми дед Аллена и мои родственники, потом я и замыкали группу силовики. Те отличались от «пришельцев» поведением и повадкой, слишком хорошо адаптированы. И явно криминальны.

Выходит, до сих пор я жила в вакууме. Пользовалась потихонечку своей ведьминской силой только в случае крайней нужды и думала, я одна такая. Понятия не имела, что в этом мире существует целый тайный пласт магической жизни. Это все с трудом укладывалось в голову. Обрушилось как-то разом. Еще день назад собиралась встречать Новый год с женихом в Валенсии... Ну пусть не с женихом, не важно.

Важно то, что сейчас я жертва похищения.

Куда они меня переместили, я понятия не имела. Однако явно заранее готовились. Комната без окон, спартанская обстановка. Широкая кровать с металлическими спинками, неподъемная прикроватная тумбочка и ничего больше. Приглушенное освещение, камера на потолке. Крохотный санузел с белой больничной плиткой, а в нем унитаз, смеситель на стене и трап в полу. Все.

Это же тюрьма.

Но окончательно добила фраза Мефистофеля в ответ на вопрос, где моя одежда:

— Леди, верхняя одежда вам не понадобится, — сказал и ушел.

Но предварительно он и его помощник с холодными глазами замкнули в комнате защитный контур. Голубой огонек незнакомой магии пробежался по периметру и погас, а плетение осталось.

Как есть тюрьма. Плохо. Очень плохо. Но пока они держатся в границах какой-то вежливости и называют меня леди, есть видимость относительной безопасности. Хотели бы убить или изнасиловать, давно бы это сделали. Значит, я нужна им живая, невредимая и послушная. Для того и страшат, дают постоянно повелительными взглядами.

И какие у меня в этой ситуации шансы? Как всегда, когда приходится сталкиваться с противником, который заведомо сильнее тебя — бороться. Абстрагироваться от ситуации, от женского страха перед толпой опасных мужиков. Это игра, значит, я смогу победить. Я никогда не проигрываю. Ведьминский бонус.

Правда, на это раз у меня уж слишком дохлые карты.

Вот потому я и предпочла затаиться и спокойно обдумать, как выбраться отсюда. Возвращаться назад в тот мир, чтобы снова стать бесправной марионеткой в руках родичей у меня не было ни малейшего желания. Значит, надо искать пути спасения, использовать любую возможность.

Потянулась своей силой — глухо. Та крохотная искра, которую оставляли мне блокираторы магии разбивалась о плетение на стенах. Я ощущала себя как в вакууме, словно вокруг этой комнаты нет ничего, кроме пустоты.

Плохая сейчас из меня была ведьма без силы. Запертая да в наручниках.

Я ходила взад и вперед по комнате, усиленно соображая. Вот бы хоть какое-нибудь окошко из этого вакуума. Мне бы прорваться сквозь заслон, подать весточку...

Сегодня должен прилететь Клаус, он обязательно попытается меня найти. И Аллен. О Боже... Аллен, где он, что с ним?! Из того, что я слышала, поняла только, что они его достали. Как достали, чем достали, он ранен?

От нервного перенапряжения и тревожности меня откровенно трясло и бил озноб. Но стоило присесть на кровать отдохнуть, раздался стук и дверь отворилась. Я подскочила как ужаленная, а сердце подпрыгнуло к горлу.

Оказалось, просто принесли поднос с едой.

Еще пара таких посещений и у меня будет нервный тик. Так не пойдет. Мне нужны силы для борьбы, если я хочу выбраться отсюда. После того как дверь закрылась, я присела на кровать, съела немного, а потом залезла с головой под одеяло, чтобы согреться, и заставила себя уснуть.

Мне приснился кошмар, самый настоящий, в ярких красках.

Во сне я видела, что в моем кабинете за моим столом сидел старый гендиректор. Да не просто сидел! Арнольд Янович уже и обустроился, и палас сменил, и табличку на двери. И пепельницу-фетиш новую на стол поставил! А к нему мадам Крутилина заходит, как она это делала всегда, с высокомерной улыбочкой, с сигареткой в холеных пальцах с наращенными ногтями. И эти двое начинают обсуждать, как она сольют бабки. А на календаре уже март, 28 число.

Этот сон был как удар под дых. Проснулась с твердой уверенностью, что я не могу позволить разрушить мою работу, мой бизнес. Сон хоть и был кошмарным и тревожным, он помог привести мысли в порядок. Мое положение неприятно, я не знаю, что с Алленом, не могу связаться с Клаусом.

Но. Я все-таки ведьма, хоть и без силы, но у меня есть бонусы. И я не сдамся.

Как нельзя кстати то, что мне сразу удалось посеять в них сомнения. Главное теперь — не выходить из образа глупенькой стервозной куколочки. От куколочки никто не ждет, что она может оказаться достойным противником.

Задумчиво оглядела свою тюрьму. Отсюда надо выбираться как можно скорее, не то кошмар про триумфальное возвращение Арнольда Яновича в мой кабинет станет явью. Но как?! Сидеть и ждать сложа руки, пока кто-то придет и освободит меня, невыносимо! Я привыкла все решать сама, сама распоряжаться своей жизнью. А это состояние беспомощности и полной зависимости просто убивало!

А еще я не успела сказать Аллену, что люблю его. Я прогнала его как идиотка! Это убивало пострашнее, вымораживало бесконечными метаниями: может быть, скажи я ему правду, все было иначе? Если бы не позволила ему вот так уйти...

Ага, иначе! Тогда бы они точно взяли нас обоих.

Села на кровати, опираясь на скованные руки. Наручники, блокирующие магию, давили и неприятно холодили запястья. От них надо избавиться в первую очередь. И начать действовать. Постараться добыть побольше сведений касательно магического андеграунда этого мира, о существовании которого я и не подозревала до сегодняшнего утра. Это даст какие-то зацепки.

А потом...

Леди, говорите? Очень хорошо. Кое-как слезла с постели и пошла стучаться в дверь.

Стучать пришлось довольно долго, перед тем, как мне ответили:

— Что вам угодно, леди?

Недовольный голос принадлежал помощнику Мефистофеля. Подбавив стервозности в интонацию, заявила:

— Мне угодно принять душ и вымыть голову. А я не могу делать это со скованными руками!

С той стороны несколько секунд стояло звенящее молчание. Очевидно, приставленный ко мне силовик переваривал наглое с его точки зрения требование. Потом послышалось:

— Я доложу о вашем пожелании.

И ушел бормоча вполголоса что-то нелестное в мой адрес. Через минуту под дверью раздался строгий голос Мефистофеля:

— Вас поместили в достаточные удобства. Что еще за претензии у вас, леди?

По тону понятно, что ему глубоко безразличны мои претензии. Я включила стерву на полную мощность.

— Достаточные удобства? Мне нужно вымыть голову, а здесь нет нормальных средств по уходу за волосами. Этот крохотный брусочек белого мыльца, который вы в целях экономии прихватили вами вместе со мной из гостиничного номера, я не считаю достойным упоминания. Здесь вообще ничего нет, даже элементарных средств гигиены! Но даже если бы они были, как, по-вашему, я должна принимать душ со скованными руками?! Я же даже раздеться самостоятельно не могу.

Я закончила свою гневную тираду и уставилась на дверь в ожидании ответа. Но ответа не последовало, зато в наступившей тишине оглушающе звонко прозвучал щелчок открываемого замка. Я невольно вздрогнула и отступила.

Дверь открылась, в комнату вошел Мефистофель. Холодный, неприступный мрачный мужик. Красивый мужик. Голова чуть склонена набок, давящий взгляд прищуренных глаз, говоривший лучше всяких слов, что мне лучше забыть о претензиях, или я наживу большие неприятности.

— Помочь вам раздеться, леди?

Похоже, всего сказанного он услышал только последнюю фразу и решил надавить харизмой? Это он зря. У меня на таких типов встроенный отбойник срабатывает. Кажется, пришло время поставить этого аццкого Господина с аццким самомнением на место.

— Я не нуждаюсь ни в чьей помощи, чтобы принять душ. В особенности, в вашей.

— Бойтесь? — он самоуверенно ухмыльнулся и сделал ко мне шаг.

— А вы, судя по всему, настолько бойтесь слабую и беззащитную женщину, что держите ее в наручниках даже в запертой со всех сторон подземной тюрьме?

Удар пришелся в цель, потому что Мефистофеля перекосило. Вот и отлично, подумала я и отошла вглубь комнаты. С минуту он жевал губу и кривился, потом проговорил:

— Леди... — От злости слова вылезали из него с трудом. — Я сниму с вас наручники, но запомните, при первой же глупости с вашей стороны...

— И не забудьте прислать мне средства по уходу за волосами, гель для тела, и увлажняющий крем. И сменное белье.

Мефистофель закатил глаза:

— Хорошо, леди. Напишите список того, что вам нужно.

— Не могу же я писать со скованными руками, — резонно заметила я, сунув ему под нос наручники.

— Но вы можете диктовать.

— Послушайте, — я прищурилась. — Неужели это так страшно...

Он не дал мне договорить, резким жестом перехватил мои руки, поджал браслеты пальцами и произнес короткую формулу на непонятном языке. По ободу бежала голубая искра, наручники с тихим шипением раскрылись. Он их ловко подхватил и пошел к выходу из комнаты.

Я выиграла этот раунд! Но надо было закрепить успех.

— Постойте, — окликнула я его. — Принесите свежую прессу. Я деловая женщина, мне нужна хотя бы какая-то информация о внешнем мире.

Обернулся с саркастической улыбкой. Этот тип по-прежнему не принимал меня всерьез. Вот и хорошо. Пусть и дальше считает меня безмозглой стержозной куколкой, мне это на руку.

— Это все? Или будут еще пожелания?

— Конечно. Но я бы предпочла общаться на эти темы не с вами, а с кем-то из тех, кто называется себя моими родственниками. Кстати, где они?

— Вас это не касается, леди. Я отвечаю за вашу безопасность, и этого достаточно.

Мне показалось, или он скрипнул зубами? Очень хорошо!

Потерла запястья, от наручников на них остался красный след.

Первый шаг к свободе. А следующим моим ходом будет...

Но тут раздался стук в дверь. Хоть и ждала этого, а все равно вздрогнула от нервности. Однако выходить из образа нельзя, поэтому я царственным тоном ответила:

— Войдите.

В комнату, подозрительно косясь, вошел помощник Мефистофеля. Остановился у входа, прямой как палка, в руках пакет. Смерила его с головы до ног холодным взглядом, и вскинула бровь. Поклонился, я думала, переломится.

— Я принес вам шампунь, гель для душа и полотенце, можете воспользоваться сейчас, — и протянул мне пакет.

Заглянула внутрь. Конечно же. мужской Head & Shoulders. Шампунь, ополаскиватель. Тяжело вздохнула. Он проговорил, вытаскивая из кармана маленький блокнотик и крохотный, меньше мизинца, огрызок карандаша:

— Напишите все, что вам нужно, мы постараемся достать.

Я взяла у него блокнотик и карандаш, внимательно осмотрела огрызок. Тупой кусочек грифеля еле виднелся.

— Это чтобы я не покончила с собой или не выколола кому-нибудь глаз?

— Нет, леди, — неохотно проскрипел молодой охранник, сверкнув на меня льдинками глаз.

Положила это все на кубическую прикроватную тумбочку и устало спросила, изображая страдание:

— Неужели не нашлось простейшей шариковой ручки? Или это инициатива вашего начальства?

Судя по тому, как он отвел взгляд и как шевельнулись его губы, точно инициатива Мефистофеля.

— А как быть со сменным бельем?

Бедняга застыл и как-то беспомощно выпучил глаза. А я продолжала нещадно давить:

— Надеюсь, ваш начальник не прикажет мне носить мужское нижнее белье?

Он прокашлялся, оттягивая горло водолазки, словно оно его душило, и выдал рубленными фразами:

— Нет, леди. Напишите все, что вам нужно. Будет доставлено.

— А кто будет покупать мне нижнее белье? Вы или ваш начальник? И где остальные?

Румянец злости и смущения медленно расплылся по его физиономии.

— Пусть это вас не беспокоит, леди, — поклонился он и пошел к выходу.

Сбежал. Парнишка оказался послабже своего начальника. Уткнулась носом в ладони, чтобы не смеяться.

Сейчас точно Мефистофель примчится.

Словесный поединок придал бодрости и сил. Борьба позволяла мне не поддаться страху и тревожным мыслям, не раскиснуть. Шутки шутками, а на адреналине мозг работал четко как никогда. И за разговорами мне удалось выяснить кое-что важное, насколько я поняла, моих драгоценных родственничков в данный момент здесь нет. Куда это они все скопом могли направиться?

Додумать не удалось, опять раздался стук в дверь.

Я не ошиблась, на пороге стоял начальник моей безопасности, иными словами, главный тюремщик Мефистофель.

— Ваша пресса и сменное белье, — отрубил с каменной рожей.

— Положите это на прикроватную тумбочку, — холодно скомандовала я, складывая руки на груди и отходя в сторону.

Он прошел в комнату, приблизился к кровати, бросив на нее косой взгляд, и пристроил на тумбочку глянцевого журнала и пакетик с бельем. Я узнала логотип. Вполне приличная фирма, но мне сейчас нужно было хорошее спортивное белье, а не эти кружевные ниточки. Поэтому...

— Стойте.

Он так и замер с протянутой рукой. А я обошла его по дуге, подцепила пакетики с бельем двумя пальцами.

— Уберите. Я это не надену.

— Почему?

— Слишком откровенное.

— Но на вас такое же!

Это он зря.

— Какое на мне белье, вас не касается, господин... Кстати, как вас зовут? — спросила я. — Не находите, что это невежливо, разговаривать с дамой, не представившись?

Мужчина застыл, буравя взглядом. Когда попытка подавления не удалась, сухо произнес, склонив голову и глядя исподлобья:

— Можете называть меня Азраил.

— Ангел смерти? — скептически скривилась я, смерив его взглядом.

Это его прозвище в определенных кругах? Явно же подпольным магическим криминалом занимается. Однако я понимала, что с таким позывным этот тип должен иметь неплохой рейтинг в магическом андеграунде. Или он действительно хороший спец, или просто хватун, каких мало. Вот это и предстояло выяснить.

— Слишком пафосно. Я лучше буду называть вас Мефистофель.

— Как вам будет угодно. Леди. — Надо же, не знала, что в слове леди столько шипящих.

— Очень хорошо, Мефистофель. А теперь послушайте, что я скажу. Я собираюсь мыться. Надеюсь, мне не надо говорить, что пока я переодеваюсь, разгуливаю тут в неглиже, — я обвела рукой свою «тюрьму». — На меня никто не должен пялиться? Будьте любезны на это время выключить камеры слежения.

— Что?! — ощерился он.

— Не только в комнате, но и в ванной, — совершенно хладнокровно закончила я.

Он приблизился на шаг и навис надо мной, давя аурой.

— Это невозможно, леди.

— Вот именно. Я леди. И это моя спальня и моя ванная, а не кабинка для привата. Извольте проявлять уважение.

Мужчина скрипнул зубами, сжал кулаки и повел шеей. И только собрался открыть рот, как я сказала:

— И мне нужны полочки в ванной, не могу же я просто класть это все на пол.

— Харррррашо. Но камера в комнате останется включенной!

Ладно, хоть в ванной отключат, небольшая, но победа. Насчет ванной, вообще-то, был пробный шар. Но значит, значит, я была права в своем предположении, они и в ванную напихали камер, извращенцы окаянные.

— А теперь можете быть свободны.

Мужика аж повело от злости. Осознает, что проигрывает и от этого бесится. Бесится, и это мне на руку. Мефистофель резко развернулся и уже было шагнул к двери, но я еще не закончила.

— Стойте.

Мужчина замер на полушаге, спина его напряглась, а пальцы подозрительно скрючились. Не иначе, как воображал, что мою шею сдавливает.

— Не забудьте захватить это.

Обернулся. Я показала на принесенное им бельишко.

— И достаньте мне... Вот, — Быстро черкнула на листочке фирму хорошего спортивного белья и положила сверху.

Резким движением мужчина сгреб с тумбочки все, что я сказала, и повернулся на выход. И тут я снова его окликнула.

— И, Мефистофель...

— Что еще?! — Мне показалось, что он сейчас начнет светиться от злости.

— Спасибо, — сказала я и изобразила милую улыбку.

Он застыл от неожиданности, потом растерянно крикнул, закатывая глаза, и неуклюже, бочком, но очень быстро убрался.

А я спокойно пошла мыться.

Кое-какую свободу отвоевала, но это ничего не значит, если я срочно не придумаю, как отсюда выбраться. Расслабляться ни в коем случае нельзя. Если отодвинуть в сторону все мои страхи и сердечные страдания, сегодня уже 31 декабря, а не позднее 3-го января мне надо быть в Москве. Меня ждет моя фирма.

И в конце концов, я Персику обещала!

Глава 13

Медленно и муторно возвращалось сознание. Последнее, что он помнил, это как его звала Ида. Обернулся на крик, хотел броситься к ней, и получил страшный удар в спину. Маги под личинами.

Что за прием ими был использован, Аллен не знал, но все его способности не только перемещаться, но и вообще двигаться, вырубил на чистоту. Сразу потемнело в глазах, он повалился на пол. Ускользающему сознанию пригрезилось, что из двери соседнего номера выскочил мужчина, на ходу трансформируясь в огромного волка.

А дальше наступил какой-то черный коллапс.

Но сквозь этот непроглядный мрак, Аллен смутно ощущал чье-то присутствие. Странные образы, голоса. Он даже мог поклясться, что чувствует постороннего прямо сейчас. И заставил себя открыть глаза.

Увиденное, мягко говоря, вызвало шок. Какой-то гостиничный номер. Сам он лежал на кровати, в кресле рядом с ним, сложив большие как лопаты руки на коленях, сидел крупный ширококостный мужчина. Короткие сероватые волосы ежиком, и такого же цвета глаза.

Это и был тот волк, которого он видел в коридоре. Тот самый мужик, которого он видел в тот вечер с Идой в ресторане. Черт побери. Напротив него сидел Клаус и смотрел на него как на какое-то насекомое.

Увидев, что тот открыл глаза, взял с тумбочки стакан с какой-то прозрачной жидкостью и сунул ему. Потом встал, отошел на несколько шагов, обернулся и снова укоризненно уставился.

Аллен приподнялся на локте, голова тяжелая, во рту как после песчаной бури. Заглянул в стакан, его возможностей проанализировать состав жидкости магией хватило только, чтобы понять — в стакане, кажется, минералка.

— Ну что, красавчик, пришел в себя?

— Кххх... — с трудом прочистил горло Аллен.

Клаус кивнул. И начал тихо и методично его отчитывать:

— Какого черта я давал тебе шанс?

— Что...? — выдал Аллен. — Я вас не понимаю.

— Не понимаешь? Я заметил тебя в первый же день, как только ты появился. А когда понял, что Женя к тебе равнодушна, решил дать ей выбор.

Он прошелся по комнате. Обалдевший Аллен только проводил его глазами. А немец спокойно продолжал.

— Ты что думаешь, я не видел тебя в аэропорту? Я дал тебе время. Для чего?! Чтобы ты сделал все как надо, чтобы сделать ее счастливой. А ты? Получил свое, а потом ушел?

— Вы... Ты ничего не знаешь! — прохрипел Аллен. — Это было ее условие! Она заставила меня дать клятву. Она сама так захотела!

Аллен сник, вспоминая последние слова Иды и свою боль, словно сердце рвет клещами.

— А потом бежала за тобой босая?!

Перед глазами Аллена снова встал тот момент, когда Ида выбежала за ним в коридор и звала его, и неожиданно улыбнулся:

— Зато мы теперь знаем, что наши чувства настоящие.

Клаус укоризненно покачал головой, глядя на него, как на дебила, и закатил глаза.

— Настоящие... Ты притащил за собой хвост настоящий! А Женю похитили. По-настоящему.

— Что?! — подскочил Аллен. — Когда, как?!

— В тот самый момент, когда на тебя напали. Там было две группы магов. Одни напали на тебя, но мне удалось их спугнуть. Другие тем временем успели схватить Женю и ушли порталом.

Аллен тупо уставился перед собой, переваривая сказанное.

— Не хочешь сказать, кому ты так насолил, господин Аллен Нейлодхэм?

— Я не знаю. Но мне надо увидеться кое с кем и тогда буду знать.

Он вскинул голову.

— А ты тут как оказался?

Клаус поморщился, запуская пятерню в ежик волос.

— Прилетел вчера вечером. Думал, проверю, как она, если с тобой, то все в порядке. Но на всякий случай остался до утра.

— Спасибо, — пробормотал Аллен, опуская глаза. — Я твой должник.

— Если ты думаешь, я сделал это для тебя, сильно ошибаешься! Я сделал это ради ведьмочки.

Он очень пристально посмотрел на Аллена и сказал:

— Я ее защитник. С первого дня, как она появилась в этом мире.

Глядя на Клауса Аллен испытывал двойственные чувства, сложно сходу разобраться. С одной стороны, ревность, потому что этот тип был мужчиной Иды и она собиралась за него замуж. С другой... он спас их обоих, сначала Иду, потом его.

— Где мы? — спросил Аллен, решив оставить копание в собственных чувствах на потом.

— В той самой гостинице. В моем номере.

Видя, недоумение Аллена, добавил:

— Я умею незаметно передвигаться и прятаться. Сначала увез тебя наверх на лифте, а потом вернулся по лестнице и незаметно пробрался в номер. Знал, что тут твои преследователи точно искать не будут.

— Как случилось, что маги не отследили тебя?

Клаус усмехнулся, показывая жетон с номерком, висевший у него на шее на стальной цепочке.

— Меня отследить невозможно.

— Понятно. Неплохая штука, — проговорил Аллен, вставая с кровати. — Давай знакомиться, раз уж так вышло. Аллен Нейлодхэм.

— Клаус Вельдер, — ответил немец, пожимая его руку. — И запомни, для всех в этом отеле мы гей-пара.

С минуту Аллен стоял, разинув рот, а Клаус ехидно ухмылялся.

— Ладно, плевать. Главное, с этим дерьмом разобраться. Ты со мной?

— За ведьмочкой? Естественно! — сказал немец и смерил его взглядом. — А ты вроде ничего, не такой хлюпик, как сначала показался.

— Заткнись и давай руку, — проворчал Аллен. — Расскажешь мне потом, чего я еще о себе не знаю.

И как только лапища Клауса, обхватила его ладонь, оба исчезли из номера.

Миг — и они уже стояли на пустынном морском берегу среди каких-то скал и отмелей. Клауса чуть не вывернуло. Он пытался отдышаться, сглатывая и сплевывая. Потом выдал:

— Что это было, нах***

— А ты как думаешь? — огрызнулся Аллен и пошел к воде.

— Я думаю, это была мелкая месть, — сказал немец отплевавшись.

И, оглядевшись по сторонам и убедившись, что вокруг ни души, обернулся огромным серым в подпалинах волком. Встряхнулся пару раз, зевнул, широко разинув кошмарную пасть, полную здоровенных острых клыков, и перекинулся обратно.

— Уфффф, вот теперь нормально. — Подошел он к Аллену, застывшему у самой кромки прибора. — Слушай, если ты так можешь, какого черта дал себя поймать?

— Ида, — тихо проговорил Аллен, глядя на волны. — Она звала. Я не мог уйти.

— А, — шевельнул бровями Клаус. — Понятно.

— Ты тоже здорово можешь, — заметил Аллен. — Никогда не видел такого крупного волка.

— Спасибо, но я предпочитаю не афишировать свои возможности.

На какое-то время воцарилось тяжелое молчание.

Оба в тот момент старались скрыть свои настоящие чувства. Судьба столкнула их внезапно, ни тот, ни другой не были готовы. Единственное, что этих двух мужчин объединяло — Ида. И как им теперь относиться друг к другу, как ее делить? Никак. Нельзя поделить любимую женщину. Можно принять ее решение и отступить. Или не принять и бороться.

Если бы сегодняшнее утро окончилось иначе, возможно, Аллен и отступил бы, принимая ее выбор. Но не теперь. Теперь он готов был хоть сто раз еще пройти темными коридорами пространства, лишь бы дойти до нее. Потому что Ида ЕГО женщина.

Осознав это, он внезапно обернулся к волку.

— Скажи, как ты познакомился с Идой? И почему знаешь о ней больше, чем даже она сама? Ты сказал, что ты ее защитник с первого дня, как она появилась в этом мире...

Аллен смолк, опустив голову. Застыл, глядя на воду. Потом спросил:

— Откуда тебе это известно? Кто ты?

— А ты? — Клаус шагнул к нему. — Ты откуда сюда свалился, что ничего не знаешь о порядках в этом мире?

— Я тут недавно, — уклончиво ответил Аллен, поправляя одежду. — И я знаю об этом мире достаточно.

Клаус тихо выругался в сторону.

— Слушай, — начал он, грозя пальцем. — Я не знаю, где и у кого ты проходил подготовку, но ты не знаешь элементарных вещей. Ты не знаешь, что каждого нового попаданца в этот мир ведут? Ему выделяется защитник и куратор для правильной адаптации в нормальную жизнь. Это система и она работает. Никому не нужно, чтобы съехавшие с катушек пришельцы с криками бегали по улицам и привлекали к нам нежелательное внимание. Мы...

— Мы? — перебил его Аллен. — То есть, нас много? И... ты?!

— Нет, бл***, ты один у нас такой дикорастущий, вылупился сам по себе, — проворчал Клаус. — Я попал сюда крохотным волчонком. Обстоятельств даже не помню. Помню только лес, и что была война с магами. А здесь меня нашла и подобрала немецкая пара. Они меня вырастили и научили всему. Научили жить в этом мире. И таких как мы много, у нас даже есть своя организация. Лига.

Аллен слушал, и у него в голове не укладывалось. Оказывается, тут целая лига попаданцев, а он ни сном, ни духом. Три месяца, что он прожил в этом мире, Аллен провел у отца и мачехи, они и готовили его. Боже, какой он идиот.

— Там, у заправки, я сразу понял — родилась ведьма, — продолжал Клаус. — Да не простая, с новой душой. И раз я оказался рядом, значит, на мне и лежит ответственность защищать ее и помогать адаптироваться в жизнь. Таковы правила. Но она потеряла память, и там вертелся этот слизняк, ее муж. Я решил выждать время, А все случилось даже раньше, и Женя нашла меня сама. А дальше ты знаешь.

Немец замолчал, а потом расплылся в улыбке:

— Она называет меня Санта Клаус.

Аллен кивнул. Да уж, он знал, что было дальше. Дальше Ида собралась за этого ушлого Санта Клауса замуж!

— А зачем было лезть к ней в постель? — прошипел он. — Ведь, судя по твоим словам, ты не очень-то ее любишь?

— Вот придурок! — Клаус в сердцах хлопнул себя по бедрам. — Я именно что люблю и защищаю ее!

Потом замялся и добавил:

— Но да, лучше всего, когда попаданцы женятся между собой или попадают в семью. Это идеальный случай, потому что семья закрыта от внешнего мира. и все секреты остаются внутри.

— Спасибо за информацию. За то, что спас, — Аллен развернулся к нему всем корпусом и ткнул себя в грудь. — Но теперь запомни. Ида моя.

На что Клаус смерил его взглядом. Молчал с минуту, потом выдал насмешливо:

— О да, как сказке. Теперь ты будешь Иван-царевич, а я серый волк? А может, лучше назвать тебя Иван-дурак?

А глаза серьезные, и где-то в глубине прячется горечь от понимания, что не должен бороться. Нет смысла, придется уступить. А грубоватая шутка — жест доброй воли.

Аллен оценил. Не обиделся на подкол, сам хохотнул и сказал, отводя глаза:

— Ну, вообще-то. я сын короля, так что...

— А я волк, — проговорил Клаус.

Потом спросил, заложив руки в карманы брюк:

— Как при твоей способности перемещаться тебя смогли выследить? Чего хотели? Есть предположения?

— Есть одно, — ответил Аллен. — Думаю, в этом опять как-то замешана моя мать или кто-то из ее родичей. Много вопросов. Надо попасть в одно место и кое-что уточнить. Но это потом.

И протянул Клаусу руку.

— Готов?

Тот закатил глаза, готовясь к худшему, но руку взял.

В следующую секунду пляж был снова пуст.

Глава 14

Все-таки помыться было хорошо. Даже в таких условиях. Я кое-как пристроила одежду и полотенце на крышку унитаза и встала под горячий душ. Постояла так некоторое время, ощущая как вода смывает напряжение, и стала думать.

Добром они меня отсюда не выпустят. Если мои родственнички ради каких-то своих целей рванули за мной в другой мир, просто так от них не отделаться. Значит, придется ловчить и изворачиваться.

Я ни минуты не теряла надежду, что меня спасут, это помогало выстраивать внутреннюю защиту. Но вынужденное бездействие и ожидание убивают лошадь как кролика, а хомячка разрывают на куски. Поэтому я решила начать потихоньку расшатывать мою тюрьму изнутри.

И для этого мне нужны союзники.

А где взять союзников? Разве что, как гласит старый бородатый анекдот, пройтись по базару — выбор невелик. Придется работать с теми, кто есть. Конечно, настроение от этого не улучшилось.

Со вздохом закрутила кран и стала вытираться. Черт бы их побрал! Как будто нельзя было сделать санузел попросторнее!

Пока мылась, успела основательно забрызгать полотенце, оно было сыроватое, а когда вытирала волосы, снесла локтем бутылку шампуня, которую удалось пристроить на смеситель. Бутылка вроде и не тяжелая, но упала углом крышки мне на мизинчик.

Ой, как я прыгала! Как было больно!

В моем теперешнем состоянии для того, чтобы сорваться в истерику не хватало только этого маленького последнего толчка. Орала я громко. Потом уселась на крышку унитаза. Закрыла рот ладонью и тихонько расхохоталась. Это называется, дошла до кондиции.

Потом, конечно, успокоилась.

Ну, что сказать, вроде все прошло удачно, стресс смыла, мысли упорядочила, даже легкие прочистила. Провела по лицу ладонью. Надо одеваться и выходить.

Не хотелось надевать на чистое тело вчерашнее белье. Я его быстренько простирала, хотела вывесить на полотенцесушитель, но кабинка была так переполнена паром, что сушить там что-либо не имело смысла. Впридачу к тесноте еще и плохая вентиляция.

И в довершение всего, мои ноги были босы, а я от нервности забыла заказать Мефистофелю тапки. Пришлось пробежаться по комнате на цыпочках и быстро влезть с ногами на постель. И уже так, с наверченным на голову полотенцем, развешивать свое бельишко на металлической спинке кровати.

Только-только закончила, в дверь раздался деликатный стук. Да чтоб вас!

— Леди, можно войти?

Помощник Мефистофеля. Надо же, даже вежливо.

— Войдите, — сказала я, усаживаясь так, чтобы своей широкой спиной закрывать висящие на спинке кровати кружевные трусы и лифчик.

Дверь открылась, на пороге возник помощник Мефистофеля. И тут же прилип взглядом именно туда!

— Кхмммм, — прокашлялась. — Вы что-то хотели?

Парень тут же отвел взгляд и слегка покраснел, но четко и бодро отрапортовал, показывая на пакет, что держал в руках:

— Здесь то, что вы заказали и э... шлепанцы.

Это неожиданное проявление внимания меня где-то даже тронуло.

— Спасибо, — улыбнулась я ему. — Положите, пожалуйста.

И указала на кровать. Ну не хотелось мне слезать и шлепать чистыми (условно чистыми) ногами по полу. Парень подошел, и стараясь не смотреть в сторону сушившихся кружевных тряпочек, положил пакет в ногах. Но все же не удержался, стрельнул мне за спину взглядом.

Поймав его на месте преступления, я вскинула бровь. Видела не раз этот прием в исполнении

королевы Брис, действует безотказно. У парня снова чуть порозовели скулы, он отошел и спросил, выпрямившись, словно швабру проглотил:

— Леди, если вы закончили мыться, мы можем заняться полками в ванной?

Мы? Кто это мы? Пока что я видела тут только его и Мефистофеля.

— Да, конечно можете. Только постарайтесь не слишком шуметь.

Он кивнул и уже собрался идти, но я окликнула, беря с кровати пакет:

— Пойдите.

Парень обернулся. Я вытащила из пакета вполне сносные новые тапочки примерно моего размера. Конечно, не высший сорт, но сойдут. И улыбнулась ему одной из тех улыбок, которыми улыбалась заказчикам, сладко, но не приторно, а главное, никакого эротизма.

— Скажите честно... Идея была ваша или вашего начальства?

Легкая тень досады промелькнула на долю секунды в глазах помощника, из чего я сделала вывод, что идея таки принадлежала начальству. Надо же, какой креативный и инициативный мужик этот Мефистофель!

— В любом случае, благодарю. И кстати, как вас зовут?

— Не за что, — он поклонился. — Меня зовут Аксель. Я сейчас вернусь вешать полки в ванной, леди.

— Хорошо, Аксель, — махнула рукой и милостиво позволила ему удалиться.

Парень ушел, закатывая глаза, зато я поняла, каким будет мой следующий шаг.

Спустя небольшое время Аксель, груженный полками и ящичком с инструментами, вернулся. Следом за ним в дверях показался его начальник. Трудно было сказать, охраняют они меня только вдвоем или тут есть еще кто-то, но больше никто не появился.

К этому моменту я уже слезла с постели и прохаживалась по комнате, утаптывая новые тапочки. Аксель кивнул мне, не поднимая головы и сразу двинулся в ванную. А вот Мефистофель прошел в комнату и медленными неспешными шагами направился прямо к моей постели. А глаза его при этом не отрывались от моего белья, висевшего на металлической спинке кровати.

Блин! Я о нем уже забыть успела!

Первым порывом было метнуться и спрятать все за спину. Но в этот момент он перевел взгляд на меня и демонстративно облизнулся. А вот это он зря. Я приняла невозмутимый вид и холодно спросила, указав на очередной пакет в его руках.

— Что это?

— Это? — он снова скользнул взглядом по злосчастному кружевному белью и протянул мне пакет — Фен. И щетки для волос.

Фен и щетки для волос? Это было бы очень мило с его стороны. Если бы не наглый сексуальный подтекст в его взгляде.

— Спасибо. Положите на тумбочку, — проговорила я, спокойно поворачиваясь к нему спиной.

Несколько секунд стояла полная тишина, потом слышались его шаги и шелест опускаемого пакета. И снова тишина. Когда я обернулась, он так и стоял, скрестив руки на груди и нагло пялился на спинку кровати.

В эту минуту из ванной раздался визг дрели. Я невольно закатила глаза, а чертов Мефистофель, похоже, так и не собирался уходить.

— Вам не нужно помочь Акселю?

— Акселю? — переспросил он. — Нет, он справится сам.

Весьма двусмысленно повел бровью, удобнее переложил руки и снова облизнулся. Я пожала плечами, отвернулась и отошла, всем своим видом демонстрируя безразличие. К тому же дрель визжала так что...

— Леди, будут еще пожелания? — услышала я голос почти у самого уха.

Это было неожиданно, мне стоило большого труда, чтобы не вздрогнуть и не отдернуться. Он подошел неслышно и теперь хищно вглядывался в меня, ища слабинку, ловя эмоции.

— Будут, — сказала я, оборачиваясь и складывая руки на груди. — Видите ли, я деловая женщина. У меня фирма, работа, колоссальный объем переписки. Мне нужен хотя бы какой-нибудь компьютер и доступ в интернет. На худой конец подойдет даже любой смартфон последней модели. Можете обеспечить?

Он смотрел на меня пару секунд, потом сказал:

— Нет.

Я пожала плечами и отвернулась. Похоже, мое равнодушие здорово его задевало, потому что он снова оказался за моей спиной.

— Интернет или смартфон я не могу вам предоставить. Но я могу принести сюда телевизор. Сегодня Новый год...

У меня сердце запрыгало в горле. Телевизор! Это же...

Но показать, как я этому обрадовалась ни в коем случае нельзя, Мефистофель совсем не дурак, заподозрит неладное. И тогда все сорвется. Поэтому я, скрыв все свои чувства, сосредоточилась на собеседнике.

А ведь Мефистофель сейчас оправдывался.

— Принести? — спросил он.

Дрель снова взвыла, впиваясь своим визгом в мозг, меня аж перекосило. Он все еще стоял за моей спиной, ожидая ответа. И тут я резко повернулась, опуская руки, и посмотрела ему в глаза:

— У меня к вам личная просьба.

— Да, — мужчина заинтересованно подался вперед.

— Не могли бы вы отправить смс на номер моей помощницы Марины, спросить, как там Персик?

— Персик?

— Да, это мой кот.

— Кот? — прищурился Мефистофель, потом хмыкнул, — в принципе, я бы мог... Но что мне за это будет?

А это уже торг.

— За это я не спрошу вас, правда ли в этой комнате снимали подпольное порно?

Судя по тому, как дернулся на миг его взгляд, попала в точку.

— А какое это имеет значение, леди? — голос стал на удивление мягким, даже вкрадчивым.

— А те, кто вас нанял меня охранять, знают об этом?

Брови его шевельнулись, и Мефистофель вдруг расхохотался.

— Хорошо, давайте ваш номер, я отправлю, — сказал он.

Быстро черкнула на листочке номер Марины и протянула ему. И добавила:

— А телевизор можете принести.

В это время из ванной появился второй мой тюремщик и заявил:

— Леди, все готово. Я повесил еще шторку для душа.

— Спасибо, Аксель, — я тепло улыбнулась ему.

Парень слегка зарделся, а Мефистофель, кажется, тихонько зарычал и мотнул помощнику головой на выход. Аксель, провожаемый его взглядом, вышел.

— У меня есть к вам еще одна просьба, — проговорила я.

— Слушаю вас, леди.

— Дайте мне знать, когда появятся ваши наниматели.

— Хорошо, — сказал он, смерил меня пристальным взглядом, тряхнул черной гривой и быстро вышел.

Я закатила глаза. Хренов мачо. Его не следовало недооценивать, ловок и хитер. Но победа осталась за мной. И телевизор!

Телевизор — это было очень хорошо! Я наконец получила шанс — окно из вакуума. Через него я сумею дотянуться своей силой до внешнего мира, узнать, где нахожусь, и постараюсь дать восточку на волю.

Я снова осталась одна. Не могла сидеть спокойно, в ожидании, пока они принесут телевизор, надо было себя чем-то занять. Прибралась немного, высушила и расчесала волосы, осмотрела ногти, маникюр еще был сносный. Надела то новое спортивное белье из пакета. В нем я чувствовала себя увереннее.

Сто раз прошлась по комнате туда и обратно. Присела, задумавшись на кровать. То напряжение, которое позволяло мне держаться невозмутимо в присутствии других, схлынуло, и я чувствовала одинокой маленькой женщиной, слабой и испуганной.

У меня прямо на глазах чуть не убили любимого мужчину. Это был шок.

Я ужасно страдала, оттого что не сказала Аллену, что люблю его. Что так по-идиотски заставила уйти, что из-за меня его, возможно, ранили.

Переживала, что не успела позвонить Клаусу, попросить у него прощения, я надеялась, он поймет, он всегда понимал меня лучше, чем я сама.

Меня похитили и держат взаперти. И неизвестно еще, что собираются вытворить в будущем. Мне было страшно и больно, тревожно.

И в довершение всего, сердце разрывалось и ныло за дело моих рук, за мою работу, бизнес, в который вложено столько сил.

За моего маленького пушистика Персика!

Эти люди, явившиеся из другого мира, чтобы вновь использовать меня в своих целях. Эти, с позволения сказать, родственники. Рабы неуемных амбиций,

Они угрожали всему, что мне дорого.

НО. Они забыли одну простую вещь. Я больше не безмозглая, бесхребетная Ида. Я ведьма и я никому не позволю угрожать тем, кто мне дорог, и рушить мою жизнь.

Момент слабости прошел. Теперь я сама себе напоминала запертую в тесной клетке тигрицу. Только я и не думала бесноваться, кидаться на прутья клетки, скалить зубы. Я собиралась дождаться, когда они утратят бдительность.

К тому времени, когда в комнате вновь появилась пара моих тюремщиков, я была уже в полном порядке. Аксель принес еще одну тумбочку, на нее и установили небольшой телевизор. Пока Аксель подключал кабель к замаскированному в стене гнезду для антенны, его начальник подошел ко мне и спросил вполголоса:

— Может быть, еще что-нибудь, леди?

— Нет. Я бы только просила...

Тут он без слов вытащил из кармана смартфон, полистал и показал мне. С экрана смотрел мой котик. Один снимок, другой, еще и еще. В руки конечно не дал. Но Мефистофель выполнил мою просьбу!

— Персик, малыш... Мама скоро вернется, — не удержалась я.

Увидеть моего маленького пушистика сейчас для меня, словно кусочек рыжего солнышка в темноте. Разволновалась, растрогалась, чуть слезы не потекли. Вскинула на мужчину взгляд и

прошептала:

— Спасибо.

Он поклонился и произнес, глядя на меня:

— Не стоит благодарности. Леди. Я принесу вам ужин.

И вышел.

Стоило Мефистофелю уйти, его помощник, который до того все возился с телевизором, сразу повернулся ко мне и поглядывая вроде и на меня, а вроде и на стену, сообщил:

— Все готово, леди. Можете смотреть 5 каналов. Это конечно кабель, не эфирка, но... Я могу настроить сигнал, вы не пропустите наступление Нового года.

— Спасибо Аксель, — улыбнулась я. — Настройте на часовой пояс Москвы.

Парень с готовностью кивнул и тут же стал выставлять что-то на таймере, закончив, обернулся, взял в руки пульт.

— Вот. — И замялся.

А потом как-то неуверенно, бочком подошел и прокашлявшись начал объяснять назначение кнопок на пульте. За этим занятием, его, стоящего рядом со мной, и застал Мефистофель. Аксель получил от начальства грозный взгляд. А я...

Я спокойно улыбнулась парню, сказала:

— Спасибо, Аксель, — и протянула ему руку.

Но не так, как это принято в наши дни у деловых женщин — для рукопожатия по-мужски, а как королева, оказывающая милость. Не знаю право, что тут сработало, но парень вежливо поклонился, прикоснулся к моей руке поцелуем, а потом вышел с прямой спиной, не глядя в сторону начальства.

— Кхмммм! — кажется, кое-кто слегка взбесился.

Мефистофель еще раз оглянулся на дверь, потом не спеша подошел ближе, глядя на меня из-под бровей.

— Я пришел уточнить, нет ли у вас аллергии. Или каких-то особых вкусовых предпочтений, леди.

Посмотрела на него, чуть приподняв брови.

— Нет. Я ем все.

— Просто, — мужчина опустил голову и переместился чуть вбок, бросив короткий взгляд в сторону кровати. Но на спинке предметов моего нижнего белья уже не было, я сразу перевесила их в ванную на полотенцесушитель. — У вас рыжие волосы. И я подумал...

И тут он на меня уставился.

Пристально, задумчиво и хмуро. Этаким давящим мужским взглядом.

— У вас рыжие волосы. А рыжие женщины, к тому же ведьмы, — он слегка запнулся и пошевелил пальцами, будто что-то невидимое гладил. — Очень чувствительны. И я подумал, что вы давно уже должны были течь, как...

Я только хотела сказать, чтобы он шел отсюда к черту, как он проговорил:

— Не спешите сердиться на меня, леди. Я просто пытаюсь понять. Когда мы взяли вас сегодня утром, от вас буквально разило энергетикой дикого секса. У меня даже голова закружилась.

— Послушайте! — начала я все больше и больше раздражаясь.

Но мужчина качнул головой и вскинул руку, прося не перебивать. Как будто ему очень важно было выяснить. Я зло выдохнула, подавляя законное возмущение, но промолчала. Тогда он продолжил свою странную речь:

— Вы ведь не холодная, отнюдь, но сейчас я не улавливаю ничего. Ни малейшего возбуждения, даже страха. И вы абсолютно не смущаясь находитесь в обществе мужчин. Вы управляете ими. Легко, играючи. Как вам удается так владеть собой? Я хочу понять это.

Хочет понять, почему я не падаю перед ним ниц и не веду на его «убийственную» харизму? Я отвернулась и отошла, чтобы успокоиться. Остановилась у телевизора, вертя в руке пульт. Поговорила:

— Видите ли, я деловая женщина, умение управлять людьми, часть моего бизнеса. А все остальное...

Я уже собралась развернуться и бросить ему в лицо: «Вас не касается!»

— Вызывает уважение, — неожиданно прозвучало у самого моего уха.

Он опять подошел неслышно и теперь стоял почти вплотную за моей спиной. Так близко, что дыхание шевельнуло мои волосы.

— Слова истинного рыцаря, — выдала я, не удержавшись от сарказма, и отодвинулась.

— Чтобы вы ни думали обо мне, леди, это так и есть.

Опять этот странный взгляд, а потом опустил голову и вышел.

Я застыла, уставившись в пространство. Вот же... Мефистофель. Это было самое странное признание, которое мне приходилось получать в своей жизни.

Это означало, что у меня получилось привлечь тюремщиков на мою сторону? Рано делать выводы, хоть какая-то надежда и забрезжила. Вряд ли они ради меня откажутся от своей выгоды.

Однако я наконец осталась одна. Самое время включить телевизор.

Глава 15

Действовать надо было быстро. Я подозревала, что мои тюремщики явятся еще не раз. Уселась на кровать, пощелкала пультом. Пять каналов. Три развлекательных, фильмы, ток-шоу, концерты, клипы. Два спортивных. Негусто...

Не густо.

Придется работать с тем, что есть. Фильмы мне ничем не могли помочь, а вот ток-шоу, концерты, спорт...

Спорт. Табло во весь экран. Хорошо. Мне нужно было сосредотчиться. Несколько мгновений на подготовку...

Черт, я сидела слишком далеко от экрана.

А стоя у меня может не получиться, неудобно удерживать равновесие отнимает много сил. На моей кровати было две плоские вытянутые подушки. Поморщилась, в принципе, пойдет, можно попробовать.

Схватила обе и уселась на них прямо на пол перед телевизором. Только сосредоточилась, раздался стук в дверь. Так и знала, не дадут спокойно поработать.

— Войдите, — крикнула, не вставая.

Дверь открылась, сперва в комнату въехала тележка, а следом появился Мефистофель.

— Леди, я... — и так и застыл, разинув рот.

— Мне так удобнее, — как можно равнодушнее пожала плечами. — Привычка.

Он наконец отмер и тут же включился.

— Леди, немедленно встаньте с пола. Пол бетонный, вы простудитесь.

Боже милосердный, как он задолбал меня своей заботой!

— Не беспокойтесь, со мной все будет в порядке, — начала я.

Однако он строго покачал головой. А когда я упрямо отвернулась к телевизору, просто подошел, ловко подхватил меня на руки вместе с подушками и отнес на постель. Правда руки сразу же убрал и отступил. Честно говоря, я была ошарашена от неожиданности, а потом страшно рассердилась.

— Что вы себе позволяете?!

— Оберегаю будущую королеву! — проговорил он, сердито сверкнув глазами. — Раз у вас самой ума не хватает.

Скрестил руки на груди и замер как статуя командора. А меньше, чем через минуту в комнату влетел Аксель, весь встрепанный, глаза вытаращены. Первый взгляд на меня, и только потом на свое начальство.

— Кресло и ковер. Леди любит сидеть на полу перед телевизором, — приказал с каменным лицом Мефистофель.

Парень снова посмотрел на меня, в глазах что-то такое мелькнуло, кивнул и тут же вышел. Появился спустя пару минут, таща откуда-то объемное кресло, на нем сложенный в несколько раз пушистый коврик и плед. Пока он все это расставлял, расправлял и раскладывал, Мефистофель так и стоял изваянием у моей постели. Наконец Аксель закончил. Выпрямился, опустив руки и проговорил, глядя на меня:

— Простите, леди. Я должен был сам догадаться, — и вышел.

Я даже не успела поблагодарить.

Мефистофель толкнул рукой тележку с судочками, сказал:

— Ваш ужин, леди. Приятного аппетита.

Церемонно поклонился и тоже вышел. Я как сидела на кровати с открытым ртом, так и осталась. Подперла лоб рукой, оглядела комнату. Ну что ж, итог дня неплохой.

Моя тюрьма стала похожа на гостиничный номер.

И я обзавелась одним «пажом» и одним «рыцарем».

На всякий случай высидела еще пару минут, прежде чем вернуться к телевизору. Теперь у меня тут был импровизированный мягкий уголок. Устроилась в кресле и снова пробежалась по каналам. Нашла подходящую картинку и сосредоточилась.

Сначала, конечно, текст выдал мне поверхностную информацию о месте, где происходили соревнования. Копнув глубже, пошла по сигналу. Телевидение кабельное, значит я с достаточным уровнем приближения смогу определить конечную точку вещания, она не должна быть на большом удалении. Так, так... Юг Франции? Моя тюрьма где-то в пригороде Марселя.

Мало. Чтобы уточнить, пошла дальше. Это было непросто. Но для тех кто способен это сделать, телевизор — окно в мир, идеальное транспортное средство для сознания, называйте как угодно. Потому что связь работает в обе стороны, а электричество наполняет мир. Это сложно объяснить словами, просто, сидя у одного телевизора, при определенном усилии можно видеть то, что происходит перед экраном любого другого включенного телевизора.

Конечно, предпочтительнее интернет, меньше затрат энергии, но за неимением, сгодится и это.

Окно в мир. Я впиалась в подлокотники, напрягаясь и ушла сознанием в огромную сеть телевещания. Конечно, моих сил сейчас было недостаточно, чтобы пройти по всей гигантской паутине, накрывавшей планету, но хотя бы кусок ближе к тому месту, где они меня захватили.

Замелькали перед внутренним взором бесчисленные лица, интерьеры, сцены...

Среди миллионов лиц я искала одно, и молилась, чтобы случилось чудо и он оказался перед телевизором.

После того разговора мужчины материализовались в пустой кабинке для переодевания на городском пляже Patasopa*. Клаус, которого опять чуть не вывернуло, продышался и спросил осипшим голосом:

— Какого черта ты притащил нас сюда? Что о нас подумают?

— Надо же было поддерживать твою легенду, — хмуро ответил Аллен, первым выходя наружу.

Клаус вылез следом, предварительно обежав взглядом практически пустой пляж, и буркнул:

— Хорошо, хоть в отель не сунулся.

— А между тем именно туда нам и надо, — мрачно проговорил Аллен, утаптывая песок.

— Именно там и будут торчать те ребята. А с твоим талантом скрываться они тебя в два счета сцапают.

— Но мне же нужно как-то узнать, где они держат Иду! — не выдержал Аллен и сорвался на крик. — Ее надо как можно скорее вытащить!

Клаус поморщился, демонстративно, теребя ухо.

— Не кричи. Давай поедим, спокойно выработаем план и в соответствии с ним будем действовать.

— У меня уже есть план, — сообщил Аллен, расхаживая взад и вперед.

— Расскажешь?

Вид у Клауса был хитроватый и неоднозначный. Он словно экзаменовал его. Вроде и насмехался, но при этом оборотень был сосредоточен, серьезен и внимателен. Аллен кивнул.

— Надо попасть в отель и добраться до вещей Иды. Мне нужно что-то, что я мог бы использовать как якорь, чтобы настроиться и выйти на нее.

Клаус отвернулся шевельнув бровями и тихо проворчал:

— И откуда ты такой взялся? Кто тебя вообще готовил? Хотел бы я посмотреть на твоего куратора.

— Еще посмотришь, но сначала мы вытащим Иду.

На что оборотень развернулся и ткнул в него пальцем:

— Сначала мы что-нибудь поедем. Не знаю, как ты, но я волк и без еды не могу обходиться. И довольно прыгать с одного места на другое как взбесившиеся кузнечики! У меня каждый раз содержимое желудка на волю просится. И надо легализоваться. Это автомобиль, документы, деньги. И прочее. У тебя есть документы, деньги?

— Конечно, — кивнул Аллен и полез во внутренний карман, вытаскивая бумажник. — Остальное в номере гостиницы.

Потом с досадой проговорил:

— Слишком много времени потеряли пока я валялся без сознания. Эти уроды могли уже все там зачистить!

— Не думаю, — покачал головой Клаус. — Засада была устроена именно на тебя. И сейчас они наверняка засели там и ждут, когда ты заявишься. Не знаешь, что они от тебя нужно?

— У меня есть предположение, но чтобы знать точно, надо будет сходить к... Ну, в общем, в одно место. Но туда можно будет попасть только ночью. А до ночи я должен успеть вытащить Иду.

Несколько секунд оба молчали.

— Значит так, — резюмировал все сказанное оборотень. — Мы сейчас идем в ближайшую забегаловку, потому что я голоден как волк. Оттуда я иду за машиной и вещами нашей ведьмочки, а ты сидишь где-то поблизости и ждешь. А дальше по обстоятельствам.

— И как ты намерен добраться до вещей Иды? — подозрительно прищурился Аллен.

— Просто, — ответил Клаус. — Я знаю, где она остановились и я есть в списке ее гостей. Мне дадут ключ.

— Какого черта!? — мгновенно напрягся Аллен.

— Но-но, полегче, красавчик. Эту тему мы обговорили, теперь я просто друг, — вздохнул он и пропел, закатывая глаза. — О, френдзона... Даже жаль, что ты не вампир, получились бы Сумерки. Пошли?

— Пошли, — буркнул Аллен, протягивая ему руку.

— Э, нет! — отдернулся Клаус. — Ногами пойдем, ногами.

Благо кафешек и забегаловок поблизости было бесчисленное множество. Они выбрали спортивный бар, потому что там всегда шумно, вечно орут телевизоры и можно говорить без помех.

Бар был небольшой, весь в желто-оранжевых тонах, потолок коричневый и множество мониторов на стенах. Большинство из них постоянно гоняло фрагменты футбольных матчей, на других чередовались кадры с футболистами «Валенсии» крупным планом. Какая-то часть из этого огромного числа мониторов, развешенных по стенам, гоняла клипы и кричала про наступающий Новый год.

Какофония стояла страшная, для неокрепшей психики Аллена, еще не привыкшего к постоянному дикому шуму этого мира, серьезное испытание.

— Как вы этот шум выдерживаете, — пробормотал он, стоило им с Клаусом войти.

Тот усмехнулся, направляясь к одной из кабинок, выгороженных низенькими реечными перегородочками:

— Это разве шум? Ты еще не был на футбольном матче. Вот там шум. Трибуны режут, сирены, барабаны. Флажки, чирлидерши. А какие драки устраивают фанаты... — глаза его подернулись мечтательной дымкой. — Тебе обязательно надо сходить на футбол! Ты его полюбишь.

— Нет уж, избави Боже, — отрезал Аллен.

А Клаус хохотнул:

— Это нужно для правильной адаптации. Это составная часть ментальности мира, в котором мы живем.

— Ну может быть. Не знаю. Сейчас я ни о чем думать не могу, — признался Аллен, озираясь по сторонам.

— Я понимаю, — мягко проговорил волк. — Сейчас, быстро перекусим и начнем работать.

Изысков в барной кухне не наблюдалось. Клаус нагреб огромную гору сэндвичей, чипсов и гамбургеров и по большой кока-коле на запив.

— Есть это, конечно, нельзя, но что делать, если очень хочется... — вздыхал он, методично уничтожая один гамбургер за другим.

Аллен только хмыкнул. Мысли его были далеко отсюда. Близился вечер, а они даже не сдвинулись в поисках с мертвой точки. Внутреннее чутье подсказывало, что надо спешить, что с Идой может случиться что-то нехорошее. И это рвало сердце, вымораживая тревогой изнутри.

— Успокойся, — услышал голос Клауса. — Успокойся и поешь, наконец. Найдем мы ее и освободим.

Он через силу улыбнулся и на автопилоте кивнул. Клаус допил свою колу, поставил на стол и поправил рукава. Сказал, скользя взглядом по залу:

— Я в гостиницу. Постараюсь обернуться за час. Если смогу, раньше.

Аллен мрачно кивнул, вертя в руках большой бумажный стакан.

— Будешь ждать здесь?

— Да. Может по набережной прогуляюсь. Буду здесь или поблизости.

— Хорошо.

В бар зашла большая группа молодых людей. Шумные, подвижные, глаза блестят, энергия так и плещет, как у молодых бычков. Клаус проводил их взглядом, бросил на стол салфетку и вышел. Шум в баре стал еще громче. Аллен откинулся на спинку стула и закрыл глаза.

Еще час.

Глава 16

Оставив Аллена в баре, Клаус прошел пару перекрестков и вызвал такси. И оттуда прежде всего направился в отель, где он остановился сразу после того, как прилетел. Отель был на той же улице, что и тот, в котором остановилась его, впрочем, уже не его ведьмочка.

Было ли ему больно?

Скорее грустно. Его отношение к ней на самом деле можно было назвать нежной дружбой. Опекать ее был его долг куратора, но, конечно же, она ему очень нравилась. Да и кого она могла оставить равнодушным? Она же как язычок пламени. Светит, греет. Обжигает. Если очень повезет.

Мужчина улыбнулся своим мыслям, вспомнив оставшегося в баре Аллена. Вот кого обожгло, это уж точно. Так обожгло, что он за ней из другого мира сюда примчался!

Если бы Клаус не видел своими глазами, что этот красавчик для ведьмочки важен, что она испытывает в его присутствии просто дикий всплеск чувств и эмоций... Он же оборотень, он все учуял в тот же миг. Потому и отошел в сторону. И не ошибся, эти двое любят друг друга. А ему оставалось только философски принять все как есть.

Но это не отменяло его обязанностей куратора. Только теперь ему придется присматривать за обоими, потому что этот дикорастущий прекрасный принц моментами ведет себя так, словно с луны свалился.

Добравшись до своих вещей и машины, Клаус почувствовал себя увереннее. По времени прошло меньше двадцати минут, до назначенного часа оставалось еще минут сорок. Следующим по его плану было наведаться за вещами в номер Иды.

Однако там его ждал сюрприз.

Оказалось, что в номере Иды уже побывали, потому что ее вещей тут не было. И, судя по тому, как тут фонило магией, приходили порталом. Странные типы, явно гости из какого-нибудь магического мира. Очень грубая, топорная работа, откровенно отдающая каким-то средневековьем.

Тревожные мысли полезли в голову при виде развороченного номера, усилием воли Клаус приказал себе сосредоточиться. Наверняка эти ребята оставили сигналки, не зря же они сюда наведались.

Еще раз очень внимательно обошел весь номер. Нашел две. Интересно, как скоро сюда эти типы явятся сюда по сработке? Был соблазн дождаться и взять их за глотку, но Клаус все оставил нетронутым и немедленно вышел.

Вовремя. Когда он уже стоял у лифтов, из двери номера, того самого, из которого только что вышел он сам, высунулись двое. Оглянулись по сторонам, но дольше он не стал ждать, не оборачиваясь нырнул в лифт.

На всякий случай покатался по этажам и покружил по лестнице, и только потом осторожно выглянул в холл. А тут его уже ждали. Те же два типа вертелись у ресепшн Тонкая улыбка скользнула по губам Клауса, он бесшумно отступил обратно на лестницу, спустился на этаж, скрылся за дверью в служебные помещения и направился к грузовым лифтоподъемникам.

Из-за своего оборотничества Клаус постоянно имел при себе глушилку. Жетон, что он носил на шее, скрывал его на энергетическом и магическом уровне. Благодаря этому отследить присутствие оборотня было невозможно. Только если наткнуться физически, а уж этого он давным-давно научился избегать.

Уйти от слежки было несложно, неприятно, что до вещей Иды так и не смог добраться. И тут Клаус вспомнил, что когда ее схватили, на ней кроме махрового белого гостиничного халата ничего не было. Не пришла же она туда голая и босая? Совершенно точно не пришла, в последний раз он видел Иду, она была полностью одета. Сумочка, сотовый.

Сотовый... Бл***!!!

Он резко ускорился, понимая, что нужно срочно попасть в тот номер и проклиная себя, что не вернулся туда еще утром.

Аллен уже больше двадцати минут ждал. Каждая из них полновесным тяжелым годом проползла через его напряженное сознание. Клаус не звонил, может, еще не добрался, может, по какой-то другой причине. Аллен уже раз двадцать вытаскивал телефон и тупо таранился на экран.

За это время он успел нарезать два круга по кварталу, а теперь снова сидел, уставившись невидящим взглядом в большой телеэкран над стойкой бара за столиком, и отхлебывал кофе, вкуса которого не чувствовал. Неожиданно в кармане завибрировал телефон. Пришла смс. От неожиданности он даже вздрогнул, вытащил телефон, взглянул на экран и обомлел.

«Хочешь видеть свою ведьму живой?»

В первый момент Аллен похолодел. Страх за Иду сдавил сердце. Выдохнул несколько раз, что как-то успокоить дыхание, сжал и разжал пальцы. Потом титаническим усилием заставляя себя отрешиться от всего, набрал:

«Хочу»

«Тогда смотри»

Следом пришло видео. Его Ида, его маленькая беззащитная Ида в том самом белом халате стояла посреди какой-то комнаты, на заднем плане кровать. А рядом с ней...

У Аллена в глазах потемнело.

«Что ты хочешь?»

«Мы встретимся там, где я скажу. Ты пойдешь с нами. И будешь хорошо себя вести. Иначе...»

«Где?»

Почему-то он не был удивлен, увидев на экране его смартфона адрес той самой гостиницы, где он потерял Иду. И тот же номер. Только липкой холодной дрожью скользнула досадная догадка, что он не ошибся.

«Буду» — отправил он ответ.

А после сразу набрал Клауса.

— Что случилось? — тихо спросил тот.

— Все меняется.

— Что меняется, ты можешь говорить яснее?

Аллен выдохнул в сторону, потом сказал:

— Мне только что предложили встретиться. Ида у них.

— Что будешь делать? — спросил Клаус.

— А что, у меня есть выбор?

— А ты не думаешь, что они все равно не отпустят Иду?

— Значит, будешь вытаскивать нас обоих! — тихо рыкнул в трубку Аллен, уже выходя из бара.

— Спасибо за доверие! — саркастически заявил Клаус и неожиданно чертыхнулся.

— Что? — не понял Аллен.

— Ничего, споткнулся из-за тебя. Где ты с ними встречаешься?

Услышав, что в том самом номере, который он как раз собрался навестить, Клаус присвистнул.

— Так, брат, подожди! Подходи сначала ко мне. Я тут в здании. Отель изнутри помнишь?

И детально описал то место на лестничной клетке, где в этот момент находился.

Аллен и сам не заметил, как выскочил из бара на улицу. Там уже наступил вечер, зажглись фонари и вся эта новогодняя иллюминация. Такой контраст с тем, что творилось в его душе. Праздничная суета только заставляла болезненнее переживать случившееся.

На несколько секунд он застыл со смартфоном в руке. Задумался, прижав кулак к губам. Не повредит ли его промедление Иде? Вроде, тот, у кого она в руках, не оговаривал время встречи, значит, у него есть люфт, пусть и очень маленький. Но увидеться с Клаусом надо.

Свернул за угол, огляделся, убедившись, что в его сторону никто не смотрит. И в следующее мгновение уже был на самой верхней площадке лестничной клетки.

— Черт побери! — дернулся при его внезапном появлении Клаус. — Наверное я никогда к этому не привыкну! Пошли.

И, не спрашивая, куда его ведут, Аллен пошел за обратным следом.

Глава 17

Моя первая попытка прошла безрезультатно. Я не смогла найти ни Аллена, ни Клауса. Придется повторять попытки снова и снова. Однако удерживать картинку перед внутренним взором было тяжело. Одна минута так обессилила меня, что я откинулась на спинку кресла в изнеможении, чувствуя, как под волосами пот течет вискам.

Закрывает глаза. Мне показалось, на секунду. На самом деле даже заметить не успела, как тут же уплыла в сон.

Сон был очень странный.

Я видела свою прабабку, леди Орфу. Но не такой, как она была всегда — чопорной старой стервой, вечно затянутой в тугий корсет, из которого ее древние прелести норовили вывалиться наружу, и потому она прятала грудь под черной кружевной вставкой.

Нет, дражайшая прабабка в моем сне была призраком.

А вокруг нас таинственный древний лес, высокие деревья, кроны, теряются в вышине. Мерцающая синеватая мгла и тысячи светящихся огоньков.

— Ида, — позвала она меня.

Зная крутой и вздорный нрав прабабки, я присела в реверансе.

— Да, леди Орфа. Это я.

— Подойди.

На этот раз она была в хорошем настроении, потому что против обыкновения, улыбалась.

— Какая ты хорошенькая, пожалуй, так даже лучше чем раньше, — сказал призрачная прабабка, склонив голову набок.

Она что, видит меня такой?

— Да, — кивнула леди Орфа. — Так и есть. И мне нравятся твои рыжие локоны.

— Спасибо, — механически промямлила я.

Так это сон или НЕ сон?

— Не сон, — призрачная старуха стала серьезной.

Если б я еще что-то понимала...

— Ты помнишь то предсказание, что я сделала про тебя?

— Помню, — проговорила я, холодея от нехорошего предчувствия.

Глаза прабабки сверкнули, она погрозила призрачным пальцем и произнесла:

— Так вот, девочка, пришло время выходить замуж!

— Что?! — не поняла я.

Она неожиданно усмехнулась.

— Я им сказала, тебе выбирать.

А потом вдруг дунула на меня так, что я отшатнулась.

И проснулась. Оттого что меня деликатно тряс за плечо Аксель.

— Леди, проснитесь. Там пришли те кто... ваши родственники. Шеф послал предупредить вас.

— Да. — вскинулась я. — Я бы хотела...

Но договорить я не успела. На пороге появился тот, кого я в прошлой жизни боялась и называла отцом. Лорд Ардо Гленорван.

Хоть и сама просила, чтобы меня предупредили, как только появятся родственнички, увидев его похолодела. Один взгляд полный высокомерного презрения, и меня как будто сразу отбросило в

прошлое. В те моменты, когда они с матерью даже не стесняясь моего присутствия обсуждали в деталях, как я должна себя вести, чтобы привлечь принца, что они сделают, когда дорвутся наконец до власти.

И завершалось это всегда одинаково. Давящие взгляды, устремленные на меня, строго поджатые губы.

«Ида, ты помнишь долг перед семьей?»

А я послушно кивала, сглатывая от волнения. И думала только лишь о том, что мой прекрасный принц, мой Аллен станет моим мужем. А все остальное... Какие-то амбиции, какое-то предсказание выжившей из ума старухи, из-за которого мои родственники потеряли покой, оно просто не имело для меня значения.

Простая цепочка. Аллен станет моим мужем, родители будут мной довольны, я буду счастлива. И никогда не услышу этого ненавистного: «Ты помнишь долг перед семьей?».

Воспоминание заставило вздрогнуть, словно от холода. Озноб вернул меня в действительность. Наверное, то, что случилось со мной, все-таки было счастье. Подарок судьбы. Потому что мне несказанно повезло попасть в этот мир. Тут я обрела себя. Смогла стать свободной, построить свою жизнь, свой бизнес, наконец!

И они теперь являются, чтобы тащить меня назад, в прошлое, и попрекать каким-то долгом перед семьей? Я не хочу их знать. Я никогда не вернусь в прошлое и никому не позволю рушить мою жизнь!

Слабости как не бывало, из глубины души поднялся протест, придавая мне злости и сил.

Человек, который был моим отцом, вошел в комнату. За ним следом сразу показался Мефистофель. Бросил на меня странный, я бы даже сказала, заинтересованно-тревожный взгляд, и мотнул головой, указывая своему помощнику на выход. Тот слегка замялся, глядя в мою сторону, но приказ выполнил.

А вот Мефистофель остался. Отошел к стене, встал, сложив руки на груди, и замер изваянием. И мне вдруг показалось...

Возник вопрос: чью сторону он примет в случае чего, поддержит меня или?

Мысль пронеслась в голове, но додумать ее я не успела. Не сейчас. Позже.

Сейчас главным моим противником был Ардо Гленорван. Он мазнул взглядом по комнате, видимо, уже бывал здесь раньше, и процедил:

— Что ты хотела, Ида?

Я четко понимала одно, нужно держаться выбранной линии поведения. Я, Евгения Михайлова, гражданка РФ, деловая женщина, занимаюсь проектным бизнесом и понятия не имею ни о каких других мирах и озабоченных жадной власти родственниках. Но мне необходимо было выяснить наконец, что они намерены со мной делать. Поэтому встала с кресла и сказала, сложив руки перед собой:

— Меня зовут Евгения. И я бы хотела знать, когда это недоразумение закончится, и вы меня отпустите?

Рот его нехорошо искривился, а брови сурово сошлись на переносице:

— А теперь послушай меня, Ида.

До этого мы говорили на английском. Впрочем, не важно на каком бы языке со мной не заговорили, я понимаю и могу ответить так, будто этот язык родной. Как это происходит? Какая разница, я просто знаю, и все. Бонус.

Однако сейчас этот человек заговорил со мной на языке моего родного мира. И мне стоило большого труда, чтобы не вздрогнуть и держаться ровно.

— Я вас не понимаю.

Пусть от напряжения каменели плечи, проговорила спокойно, продолжая невозмутимо смотреть ему в лицо и стараясь не сжимать пальцы. А боковым зрением заметила, как шевельнулся у стены Мефистофель. Что до Ардо Гленорвана, то он мои слова проигнорировал. Не удивительно, сколько себя помнила той Идой, его никогда не интересовало мнение дочери. Почему я думала, что отец должен был измениться сейчас?

— По твоей милости семья лишилась всего, — продолжал он говорить на языке моего мира. — Только из-за того, что ты не соизволила провести как положено простенький ритуал. Хотя чего ждать от шлюхи, которой ты всегда была.

В этот момент я почувствовала, как поднимается к горлу злость, а кровь буквально взревела в ушах. Простенький ритуал?! Простенький?! Этот моральный урод, ради выгоды подложивший меня в постель к мужчине, теперь еще смеет обвинять в чем-то?

Мне даже показалось, что я слышу треск электрического разряда, лампочка над головой мигнула, а телевизор, тихо бубнивший фоном, отключился. Но мне надо было держаться. Нельзя показать, что я понимаю. Поэтому я сохранила невозмутимое выражение лица, просто подняла подбородок повыше и вскинула брови, обдав его холодом.

— Ты хоть представляешь, что пришлось пережить семье?! — мужчина придвинулся ближе и ощерился, глядя мне в глаза. — Когда проклятый черный маг все-таки смог завершить церемонию в храме, и на твоих руках появились проклятые черные брачные метки, а тебя назвали Черной невестой, мы чуть не умерли от позора! Но мы и тогда пытались помочь, как-то исправить. Семья готова была пойти на встречу. И что же выяснилось?

У него разве что брызги яда не летели во все стороны, а меня залило холодное спокойствие, в котором лучше всего работает разум. Душившая злорадность отступила, но возбуждение, удесятерившее силы осталось.

— Ты не желала слушать. Выставила нас с матерью за порог! Стала королевой и возжелала править в одиночку. А нас сослала жить в проклятые земли, на границу мира. Охранять разлом!

Все эти, скупо выданные разрозненные факты камнями падали в сознании. И чтобы они сложились в единую картину, мне нужно было хоть немного времени на обдумывание. А он вдруг зло расхохотался:

— Но в том, чтобы жить у самого разлома с нечистью, есть свои преимущества! Например, можно разбудить скрытые способности, вызвать дух твоей прабабки и узнать правду. Что ты просто ускользнула в другой мир. А на троне сидит самозванка. Но твоя прабабка сказала и еще кое-что. Она сказала, что предсказание, сделанное ею про тебя, все еще в силе. Помнишь его?

И он повторил фразу слово в слово:

«Иделия изменится, отдав себя избраннику, откроет силу и станет королевой вскорости после замужества»

При этих словах я аж завибрировала изнутри, потому что именно ее, прабабку Орфу, только что видела в странном сне. А перед внутренним взором всплыли мерцающими огненными искрами буквы. Но только сейчас я, кажется, начала понимать, что бабка в том сне имела в виду.

А мужчина, считавший себя моим отцом, решил, что сказал достаточно, и замолчал. Давящая тишина звоном отдавалась у меня в ушах. Сердце толчками выбрасывало кровь, и я чувствовала, как меня вот-вот начнет распирать от злости, которую я никогда не ощущала в себе прежде.

Ардо Гленорван отвернулся, бросил через плечо:

— У тебя есть только один шанс оправдаться перед семьей.

И вышел, не потрудившись даже закрыть за собой дверь.

Не сразу, но я смогла выдохнуть и сжала кулаки. От стены напротив отделился стоявший до того молчаливым изваянием Мефистофель. Мягко и неслышно двигаясь, закрыл дверь, а потом обернулся ко мне. Уставился странным, изучающим взглядом, чуть склонив голову набок. Скрестил на груди руки.

А я поняла, что рано расслабилась, а он, все также склонив голову набок, тихо проговорил:

— Леди, вы ведь поняли, что он говорил. До самого последнего слова.

И это был не вопрос, это было утверждение.

Перевела на него взгляд.

— Леди, я не стану ничего спрашивать. Отчего, откуда, как, — он поднял вверх ладони, как бы заранее предупреждая все мои возражения. — Я понял только одно.

И замолчал, загадочно на меня глядя. У меня не было сил и желания играть в словесные игры, и без того «папенька» все нервы вымотал. К тому же в его речах был некий тайный смысл, который следовало выловить.

— Что вы поняли?

Мефистофель переместился ближе ко мне и заговорил тише.

— Видите ли, я немного разбираюсь в предсказаниях.

И опять пауза. Но на сей раз я не стала прерывать ее первой.

— Предсказание о вас гласит: «Иделия изменится, отдав себя избраннику, откроет силу и станет королевой вскорости после замужества».

— Скажите что-то новое, Мефистофель, — устало отмахнулась я.

— Но в нем нет ни слова ни о короле, ни о королевстве, — быстро проговорил он, глядя в мои глаза. — Только о замужестве.

«...пришло время выходить замуж!»

Прабабкины слова эхом отдались у меня в ушах. А сердце снова заколотилось в горле. Я собрала волю в кулак и затолкала волнение вглубь себя. Спросила:

— Что вы хотите этим сказать?

— Кто бы ни был вашим избранником, вы все равно станете королевой, — проговорил он на грани слышимости.

Его взгляд горел странной жадной, скрытой глубоко, непонятной и оттого опасной.

— Подумайте об этом, леди.

Поклонился и вышел, оставив меня с ужасным подозрением, что теперь каждый первый начнет набиваться мне в мужья. А учитывая то, что я здесь беззащитная пленница... Мне стало нехорошо.

Однако, стоило метнуться к телевизору, чтобы продолжить попытки найти Аллена или Клауса, или кого угодно, как входная дверь снова открылась.

Проходной двор какой-то!

Появился тип, которого я видела утром. Он был в свите старого Блайронда, как я поняла. Потому что держался с ним, а не с моим отцом, братьями. Молодой, но неприятный. Его я в бытность свою Идой не видела. Следом за ним в комнату вошел Аксель, в руках держал объемную коробку.

Тот, из свиты Блайронда, надменно на меня взглянул и начал цедить, оттопырив губу:

— Тебе следует прилично одеться.

Что? Не слишком ли это нагло, сметь так разговаривать с будущей королевой? И где элементарное уважение к женщине?!

Этот тип явно нуждался в том, чтобы его поучили хорошим манерам.

Я выпрямилась, сложив руки перед собой и, не повышая голоса, холодно произнесла:

— Вы крайне плохо воспитаны. Выйдите. Спросите разрешения. Представьтесь. И может быть, после этого я выслушаю вас.

Неприятный тип пораженно на меня уставился. Очевидно, женщина в халате в его представлении не могла заслуживать почтительного отношения. Но они столько твердили мне, что я должна стать королевой, что я и сама наконец прониклась.

— Я надеюсь, мне не придется повторять дважды? — спросила я сурово, всем своим видом показывая, что припомню ему это при случае.

— Э... нет, леди, — стушевался наглец и отступил к выходу.

Надо было видеть глаза Акселя в этот момент, он просто сиял гордостью и тайным обожанием. С одной стороны это было хорошо, с другой внушало тревогу. Как бы мои родственнички не приняли свои меры и не расправились с парнем за доброе отношение ко мне. Мне совсем не улыбалось лишиться потенциального помощника раньше времени.

Дверь за ними закрылась. Спустя несколько секунд раздался деликатный стук.

— Леди, позвольте войти?

Был соблазн сказать, чтобы шли лесом, но мне самой надоело сидеть в одном халате, в конце концов, одетой всегда чувствуешь увереннее, а тем более, когда кругом одни мужики.

— Войдите, — сказала я.

На сей раз этот хлыщ вошел с поклоном.

— Позвольте представиться, миледи. Я лорд Волсарт.

Руки я ему не протянула, ограничилась сухим кивком. Этот Волсарт выпрямился и посторонился, пропуская Акселя, груженного коробкой.

— Миледи, вам сле... э... Не соизволите ли вы переодеться? Лорд Блайронд в ближайшее время намерен посетить вас для важного разговора.

— Что это? — спросила я глядя на коробку.

— Это платье, приличествующее... э... миледи.

— Оставьте коробку и можете идти. Я сообщу, когда буду готова.

Он закрыл рот, молча поклонился и вышел.

— Положите здесь, — указала я на кровать. — И передайте своему шефу, чтобы на время выключил камеру. Мне нужно переодеться.

Аксель кивнул и положил коробку на кровать.

— Скажите, платье приобретал ваш начальник? — это было важно для меня, не хотелось ничего принимать от Блайрондов.

— Да, леди... — он замялся, глядя на меня с каким-то странным чувством во взгляде.

Потом вдруг смешался и стремительно вышел.

Я осталась одна.

Бросила взгляд на ту коробку с платьем, и нехорошо сжалось сердце, предчувствуя, что разговор с дедом Аллена может мне не понравиться.

Глава 18

Коробка, лежавшая на моей постели, была всего лишь красивой упаковкой. Внутри лежало вполне безобидное платье. Всего-навсего одежда.

Но у меня почему было такое внутреннее убеждение, что это, как... Ключ. Рубикон, граница, которую если перейду, пути назад не будет.

Вроде бы ничего страшного, просто надеть платье — и все. Если бы не эти разговоры о замужестве. Они вызывали дрожь неприятия, потому что вся ситуация вообще имела тошный густой привкус насилия. Как в прошлой жизни, когда меня вели к алтарю с Вейлинмартом. Но тогда мне посчастливилось уйти в другой мир. А сейчас?

Что ждет меня сейчас по ту сторону этой границы?

Озноб побежал по плечам. Рука с опаской потянулась к коробке и отдернулась, пальцы сжались в кулак. Я обернулась к телевизору, мне нужно было во что бы то ни стало найти способ связаться с Алленом. Он единственный, кто может меня отсюда забрать, потому что он единственный может ходить без порталов.

Ходить без порталов?

Я аж присела. Если он способен перемещаться так, что его невозможно отследить, то как же его выследили? Из-за меня... Сразу вспомнились и те черные джипы, и бывший муж, Сашка Фетковский, оставшийся в гостиничном номере. Получается, из-за меня его выследили?

С этой неприятной мыслью я встала и прошлась по комнате. Все, что я знала, не связывалось в единую картину. Моих знаний недостаточно. Прошла еще несколько раз. Взглянула в угол, туда, где у стены на тумбочке стоял монитор.

Мне надо влезть в сеть, а не могу, настрой не тот.

Тяжело выдохнула несколько раз и посмотрела на потолок. Пусть я держалась невозмутимо, но у меня внутренности узлом скручивались от страха, что эти уроды просто утащат меня обратно в тот мир и будут держать взаперти и использовать до конца моих дней. Хотелось кричать, топтать ногами. Разгромить все вокруг...

На самом деле мне очень, до истерики, хотелось сесть и расплакаться. И плакать навзрыд, пока Аллен не придет и не заберет меня отсюда, а потом прижаться к его груди и тихо плакать от счастья, что все закончилось. Но не могла себе этого позволить. Это как гонки по кругу, остановившись, я просто упаду.

Надо успокоиться, взять себя в руки. Мне нельзя проиграть. Если я не могу делать одно, надо делать другое. Значит, сначала платье.

Разорвала упаковку и откинула крышку с коробки. Внутри лежало вечернее платье из гладкой серебристой ткани, отливавшей золотистой зеленью. Я вытащила его за плечи и подняла на вытянутых руках. Красивое платье и необычное. Полуприлегающее, длинное, струящееся. Скромный полукруглый вырез, рукав три четверти. Стильно и со вкусом. Молодец Мефистофель.

Стоило мне о нем подумать, раздался стук и приоткрылась дверь.

— Леди, камера... — в комнату заглянул Мефистофель.

Увидев меня с платьем в руках, как-то странно изменился в лице. Вошел и закрыл за собой дверь. Несколько медленных шагов, он приблизился ко мне и встал рядом.

— Леди, вам понравилось платье? — глуховатый голос низко подрагивал.

Вроде бы все вежливо, корректно, но смотрел он на меня слишком уж заинтересованным мужским взглядом.

— Да, спасибо, — проговорила я, опуская платье обратно в коробку.

Хотела накрыть ее крышкой, но он быстрым жестом перехватил мою руку, а потом медленно поднес к губам и поцеловал. Я замерла от неожиданности.

— Леди, — произнес, глядя мне в глаза. — Камера будет выключена. Можете одеваться, вас никто не побеспокоит.

Поклонился и вышел, оставив после себя шлейф какого-то странного чувства. А я осталась в

твердом убеждении, что это начавшееся повальное мужское внимание к моей особе добром не кончится.

На всякий случай выждала пару минут, а потом прихватила коробку и все-таки ушла переодеваться в ванную. Не то, чтобы я не поверила словам моего тюремщика, просто так я чувствовала безопаснее. Натянуть платье не составило особых проблем, покрой достаточно удобный, эластичная, приятная на ощупь ткань. В коробке были еще чулки с кружевной резинкой и элегантные темно-серые замшевые лодочки.

Чертыхаясь, натянула чулки, обулась, мазнула щеткой по волосам.

Готово. Теперь можно ждать визита старого Блайронда.

Но оставалась еще пара минут, и я метнулась к телевизору и снова залезла в сеть.

Еще один проход отдавшийся дрожью от дикого напряжения ничего не дал. Я откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Да что же это такое, Господи...

Я понимала, что прошу о невероятно, практически о чуде, но пожалуйста, пусть хоть кто-нибудь меня увидит!

Стук в дверь.

— Леди, вы позволите войти?

Опять тот давешний неприятный тип. Но похоже, кое-что он усвоил.

— Войдите, — устало проговорила я, вставая из кресла.

Дверь открылась, появился Волсарт.

— Леди, вы готовы принять милорда Блайронда?

Готова, не готова, какая разница.

— Просите, — сказала я и отвернулась к стене.

Тяжелые, шаркающие шаги. Я слышала, как он вошел и прошел в центр комнаты, но даже не подумала повернуться. Ему надо говорить, вот пусть первый и начинает. Возникло неловкое молчание, в котором я спиной ощущала его давящую энергетику. Наконец раздалось покашливание и голос Волсарта:

— Леди... э... будьте любезны...

Я повернулась.

Бегающий взволнованный взгляд Волсарта, гневный и презрительный Алленова деда.

— Э... — проблеял Волсарт, но старик только махнул ему рукой, чтобы уходил.

И Волсарт убрался. В комнате остались мы вдвоем.

Молча смотрели друг другу в глаза. Если Блайронд ожидал, что я стану всячески выражать почтение, которого не испытываю, он ошибался. И реверанса он у меня не дождется. Старик скривил рот и выплюнул:

— Ты плохо воспитана, шлюха. Но это можно исправить.

— Если вам угодно оскорблять меня, можете уйти и делать это в любом другом месте. Я вас не знаю и ваше мнение обо мне меня не интересует, — сказала я, собираясь уже отвернуться.

Но он выбросил руку вперед и неожиданно ловко зацепил меня за локоть.

— Стой! Я хотел говорить.

Посмотрела него косо.

— Так говорите.

— А ты неплохо держишься, женщина.

Хотелось много чего ему сказать, но я промолчала.

— Знаешь, зачем ты здесь? — спросил старик, прищурившись.

О, а вот это не мешало бы узнать!

— Понятия не имею, — ответила я складывая руки на груди.

Старик кивнул.

— Мой внук, Аллен. Предал весь свой род. Позволил уничтожить свою мать. Позволил самозванке занять трон. За это он ответит.

Стало страшно за Аллена.

— Не знаю, о чем вы говорите, и не понимаю, какое это все имеет отношение ко мне, — начала я, невольно сморгнув.

— Не надо лгать, Иделия Гленорван. Ты опоила моего внука приворотным зельем, теперь он с тобой связан. Я хочу, чтобы мой внук отомстил за мать и занял положенный ему трон. И ты поможешь мне в этом.

— Как я могу помочь?! — не выдержав воскликнула я.

Не рассказывать же ему, что приворот уже сняли.

— Очень просто, — ощерившись проговорил он. — Ради того, чтобы осталась жива, он сделает что угодно.

У меня мороз по коже подрал от жестокости, читавшейся в во взгляде старика и той злой убежденности, что сквозила в его словах. Я вдруг поняла, для него являюсь всего лишь заложницей, от которой по завершении планов мести это старое чудовище рассчитывает избавиться.

Заметив смятение в моих глазах, старик криво усмехнулся и проговорил

— Мой внук скоро будет здесь.

А потом повернулся и вышел. Звук его шаркающих шагов дико отдавался в ушах. Я застыла с остекленевшим взглядом.

Аллен будет здесь? Опять засада? Надо предупредить! Метнулась взглядом к монитору.

Но тут дверь снова распахнулась, и в комнату вошел Ардо Гленорван. Оглядел меня с головы до ног.

— Так-то лучше. Готовься. Твой принц скоро будет здесь и вас обвенчают.

— Что? — я уже отказывалась понимать, что происходит.

А этот человек приблизил ко мне лицо и тихо сказал, тыча в меня пальцем:

— Мне нужны золотые брачные метки Нейлодхемов на твоих руках, Ида. И ребенок, которого он тебе сделает. — Он указал взглядом на постель. — Потом мы избавимся и от него, и от старого Блайронда. Ты станешь королевой, а я буду править.

Я чуть не задохнулась. С трудом выдавила:

— О чем вы говорите? Я не понимаю...

— Тебе не надо понимать.

Когда этот человек ушел, а я в прострации тихо опустила на кровать. Ситуация мгновенно сменилась, как будто кто-то перевернул песочные часы и песок потек обратно. Еще несколько минут назад я отчаянно хотела, что Аллен пришел и забрал меня, теперь я точно также отчаянно молилась, что он НЕ приходил.

Ни в коем случае. Ни под каким видом! Но как же ему передать?!

И тут мой взгляд упал на дно коробки.

Не может быть...

Я еще переодеваясь обратила внимание на красивую визитку от бутика, в котором было приобретено платье с аксессуарами. Такую, с золотым тиснением, с вензелями. В спешке я и не заметила, как перевернула ее. А на задней стороне коротенькая записка:

«Леди, потерпите немного, мы скоро вас вытащим».

Глава 19

Занятый своими мыслями Аллен не сразу обратил внимание, что Клаус ведет его отнюдь в тот номер, где ему была назначена встреча. И только потомотреагировал, когда они свернули в какое-то техпомещение за лифтом на самом верхнем этаже.

— Что за, — начал было он, когда дверь за ними закрылась. — Куда ты меня притащил? Это же...

— Комната айтишников, — спокойно проговорил Клаус. — Знакомься, наши ребята.

И одними губами добавил:

— Из Лиги.

Аллен так на него и вытаращился.

— Все нормально, не подведут. Я знал, что понадобится помощь, еще утром связался, пока ты валялся в отключке.

Мужчин было трое. Точнее, двое и один совсем молодой парень, почти подросток. Хорхе, Игнасио и Марсель. Клаус представил всех троих. В этой команде Хорхе был менталист, Игнасио порталный маг, а Марсель — молодой, уникальный в своем роде маг-виртуальщик. Пока удивленный Аллен здоровался, Клаус, заложив руки в карманы, прошелся по комнате и спросил:

— Куда дел всю сегодняшнюю смену, Хорхе?

Тот, кого звали Хорхе, мотнул головой в сторону двери, за которой находилась маленькая каморка. В ней местные айтишники устроили себе комнату отдыха, и сказал:

— Будут дрыхнуть до утра.

— Хорошо, — кивнул оборотень и повернулся к самому молодому из команды. — Марсель, покажи ему, что ты видел.

Парень кивнул и поманил Аллена к мониторам. На одном из них, поделенном на восемь окон, четко просматривался коридор, номер, в котором его поджидала засада, и соседний номер, там сидел на кровати мужчина, нахохлившись и держа в одной руке бутылку. Мужчину Аллен узнал. Но гораздо важнее было не это.

— Вот, — проговорил парнишка и сосредоточенно замер у третьего монитора. — Это кабельное, сейчас я восстановлю картинку.

На кадре проявилось сначала какое-то помещение, а потом Аллен подался вперед, увидев на экране свою рыжую ведьму.

— Леди очень сильна, пробить кабельную сеть! — с восхищением проговорил парнишка. — Даже я так не могу. Наверное, если бы это было эфирное вещание, ее бы точно увидело пол Европы.

— Определить место можешь? — спросил Клаус.

— Сейчас, надо немного подкорректировать... — ответил Марсель.

— Не надо, я найду это место, — резко сказал Аллен, отрываясь от экрана.

— Да подожди ты! — рявкнул Клаус. — Ты что здесь, один?

Двое других, Хорхе и Игнасио подтянулись ближе, Хорхе сказал, тряхнув головой:

— Ты новый, не знаешь правил. Мы наших не бросаем.

Встретить помощь и поддержку там, где он и не подозревал... Аллен почувствовал, как комок подступает к горлу.

— Спасибо.

Клаус усмехнулся, глядя на него, и загадочно шевельнул бровью.

— Работаем. Что у тебя?

— Полчаса назад у Стеллы был Азир, — проговорил Игнасио, кажется он в первый раз подал голос.

— Азир — наемник? — переспросил Клаус. — Он, что, в кой веки раз решил сделать правильный

выбор?

— Не знаю. Сказал, что кое-кому там лучше не появляться. А еще лучше вообще лечь на дно или на время исчезнуть. Девушку не тронут. Он позаботится.

Аллен и без того был на взводе.

Постоянное саднящее чувство опасности, грозившей Иде, обострило интуицию до предела. А уловив в словах этого Азира — наемника тайную подоплеку, Аллен буквально вспыхнул изнутри.

— Кто такой этот Азир? — спросил он резко.

— Есть один такой, — поморщился Игнасио. — Опасный тип. Одиночка. Промышляет разным, в основном контрабандой.

Аллен напряженно вглядывался в него, ощущая, будто по сердцу водят напильником. Тот пожал плечами и многозначительно добавил:

— А перед этим Азир купил у Стеллы женскую одежду и белье.

Не надо было долго складывать два и два, чтобы понять.

— Спасибо за помощь, парни, — тряхнул головой Аллен и развернулся к двери.

— Куда собрался? — Клаус перехватил его на ходу.

— За Идой, — глухо проговорил он, глядя оборотню в глаза.

— Надо сначала выяснить, что к чему, потом соваться к черту в пасть, — вмешался Хорхе, постучал пальцем по монитору, указывая на магов, ждавших Аллена в засаде. — Эти ребята грязно работают. Они шутить не будут, да и Азир опасный тип. Но если он сказал, что позаботится...

— Послушайте, может я и кажусь вам безобидным! — взорвался Аллен, стискивая кулаки.

Хорхе вскинул руки ладонями вверх.

— Прости, брат. Я не хотел тебя задеть. Но нам нужен план.

— И нам нужно держать связь, — сказал Клаус и оглянулся на сидевшего у мониторов Марсея.

Парнишка выложил на стол целую связку разномастных брелочков, из которых каждый взял себе по одному.

— Теперь план. — проговорил Хорхе, подняв указательный палец.

Через пять минут после этого комната айтишников уже была пуста. Если бы кому-то из администрации отеля вздумалось зайти туда, чтобы проверить, чем занята смена, дежурившая в новогоднюю ночь, он обнаружил бы всех троих мирно спящими в подсобке, переоборудованной под комнату отдыха.

Непорядок, конечно, но так ли это важно, если вся техника будет исправно работать до самого утра?

Записка повергла меня в шок. Осторожно протянула руку, будто это бомба. Или визитка возьмет и исчезнет, если я случайно коснусь ее. Вытащила и поднесла к глазам, еще раз перечитала, отказываясь верить.

«Леди, потерпите немного, мы скоро вас вытащим»

Если это не обман...

Меня от внезапного волнения сперва залило холодом, потом бросило в жар, ладони взмокли, а по коже поползли мурашки, шевеля волосы на затылке. Невольно оглянулась на камеру. Мой тюремщик обещал, что она будет выключена. Я не знала, можно ли ему верить.

Вгляделась в текст, буквы уже начали сливаться в привычный микс, открывая мне скрытую информацию. Но в это время я даже не услышала, почувствовала, как отворилась входная дверь, и в комнате неслышно возник Мефистофель.

Хотела спросить, что ему нужно, и тут он поднес палец к губам, призывая молчать. Этот заговорщический жест заставил еще больше насторожиться. Он подошел. Неспешно, какими-то хищными текучими движениями, и чем ближе подходил, тем мне почему-то становилось тревожнее.

Мужчина многозначительно посмотрел на визитку в моей руке, Я опомнилась и постаралась прикрыть ее ладонью, но он покачал головой. Быстро оглянулся на дверь и проговорил на грани слышимости:

— Леди, я отведу вас в безопасное место.

В горле пересохло, и ни слова не могу выдать. Так и смотрела на него секунду, сглатывая и пытаюсь взять себя в руки. Слишком внезапно это все было. С чего вдруг ему помогать мне, если он сам участвовал в моем похищении? Все это странно...

Видимо, мужчина почувствовал мои сомнения, потому что на его лицо набежала легкая тень. Он нахмурился, бросил взгляд куда-то в угол, и выдал странную фразу:

— Я предупредил, что ему соваться сюда опасно.

От этих его слов у меня чуть не выпрыгнуло сердца непроизвольно открылся рот, а глаза на лоб полезли. Мужчина наклонился ко мне ближе и выдохнул:

— Миледи, время уходит.

Он снова оглянулся на дверь.

— Решайтесь.

Все это происходило слишком быстро. Слишком.

Но я была узницей, которой предлагали побег!

Куда? Что будет дальше? Он не оставлял мне времени на размышление, с другой стороны, становится вновь рабой своих жестоких и алчных родичей и вообще, как-то участвовать в их черных замыслах, у меня не было ни малейшего желания.

Поэтому я решилась.

— Да.

В глазах мужчины на миг мелькнуло торжество, он кивнул и протянул мне руку.

Стоило схватиться за его ладонь, как он немедленно открыл портал.

Вышли мы в каком-то еще более странном помещении. Тут было сумрачно, сырости не ощущалось, как впрочем, и запаха глена или плесени. Наоборот, неуловимо пахло чем-то горько-сладким и приятным. Но вокруг глухие каменные стены! Самый настоящий магический светильник, такой, какие мне приходилось видеть только моем родном мире.

— Где мы? — спросила я, недоуменно озираясь.

Он легонько подтолкнул меня вперед и сказал:

— Вы в моем тайном убежище, леди. Обживайтесь, скоро я за вами вернусь.

Снова вспыхнул портал. И раньше, чем я дернулась, Мефистофель исчез. Оставшись одна так внезапно, я ошарашенно оглянулась по сторонам. Ни окон, ни дверей, старинная кладка из глыб рваного камня. У дальней стены ложе. Множество подушек...

Черт, похоже, я сменила одну тюрьму на другую?

Так же внезапно, как и исчез, мужчина появился в пустой комнате пленницы. Поднял с кровати оброненную ею визитку и положил в карман. Еще раз огляделся и вышел, бесшумно притворив за собой дверь. Перешел по коридору в соседний отсек и уже оттуда отдал помощнику команду включить все камеры.

Глава 20

Занятый своими мыслями Аллен не сразу обратил внимание, что Клаус ведет его отнюдь в тот номер, где ему была назначена встреча. И только потомотреагировал, когда они свернули в какое-то техпомещение за лифтом на самом верхнем этаже.

— Что за, — начал было он, когда дверь за ними закрылась. — Куда ты меня притащил? Это же...

— Комната айтишников, — спокойно проговорил Клаус. — Знакомься, наши ребята.

И одними губами добавил:

— Из Лиги.

Аллен так на него и вытаращился.

— Все нормально, не подведут. Я знал, что понадобится помощь, еще утром связался, пока ты валялся в отключке.

Мужчин было трое. Точнее, двое и один совсем молодой парень, почти подросток. Хорхе, Игнасио и Марсель. Клаус представил всех троих. В этой команде Хорхе был менталист, Игнасио порталный маг, а Марсель — молодой, уникальный в своем роде маг-виртуальщик. Пока удивленный Аллен здоровался, Клаус, заложив руки в карманы, прошелся по комнате и спросил:

— Куда дел всю сегодняшнюю смену, Хорхе?

Тот, кого звали Хорхе, мотнул головой в сторону двери, за которой находилась маленькая каморка. В ней местные айтишники устроили себе комнату отдыха, и сказал:

— Будут дрыхнуть до утра.

— Хорошо, — кивнул оборотень и повернулся к самому молодому из команды. — Марсель, покажи ему, что ты видел.

Парень кивнул и поманил Аллена к мониторам. На одном из них, поделенном на восемь окон, четко просматривался коридор, номер, в котором его поджидала засада, и соседний номер, там сидел на кровати мужчина, нахохлившись и держа в одной руке бутылку. Мужчину Аллен узнал. Но гораздо важнее было не это.

— Вот, — проговорил парнишка и сосредоточенно замер у третьего монитора. — Это кабельное, сейчас я восстанавливаю картинку.

На кадре проявилось сначала какое-то помещение, а потом Аллен подался вперед, увидев на экране свою рыжую ведьму.

— Леди очень сильна, пробить кабельную сеть! — с восхищением проговорил парнишка. — Даже я так не могу. Наверное, если бы это было эфирное вещание, ее бы точно увидело пол Европы.

— Определить место можешь? — спросил Клаус.

— Сейчас, надо немного подкорректировать... — ответил Марсель.

— Не надо, я найду это место, — резко сказал Аллен, отрываясь от экрана.

— Да подожди ты! — рявкнул Клаус. — Ты что здесь, один?

Двое других, Хорхе и Игнасио подтянулись ближе, Хорхе сказал, тряхнув головой:

— Ты новый, не знаешь правил. Мы наших не бросаем.

Встретить помощь и поддержку там, где он и не подозревал... Аллен почувствовал, как комок подступает к горлу.

— Спасибо.

Клаус усмехнулся, глядя на него, и загадочно шевельнул бровью.

— Работаем. Что у тебя?

— Полчаса назад у Стеллы был Азир, — проговорил Игнасио, кажется он в первый раз подал голос.

— Азир — наемник? — переспросил Клаус. — Он, что, в кой веки раз решил сделать правильный

выбор?

— Не знаю. Сказал, что кое-кому там лучше не появляться. А еще лучше вообще лечь на дно или на время исчезнуть. Девушку не тронут. Он позаботится.

Аллен и без того был на взводе.

Постоянное саднящее чувство опасности, грозившей Иде, обострило интуицию до предела. А уловив в словах этого Азира — наемника тайную подоплеку, Аллен буквально вспыхнул изнутри.

— Кто такой этот Азир? — спросил он резко.

— Есть один такой, — поморщился Игнасио. — Опасный тип. Одиночка. Промышляет разным, в основном контрабандой.

Аллен напряженно вглядывался в него, ощущая, будто по сердцу водят напильником. Тот пожал плечами и многозначительно добавил:

— А перед этим Азир купил у Стеллы женскую одежду и белье.

Не надо было долго складывать два и два, чтобы понять.

— Спасибо за помощь, парни, — тряхнул головой Аллен и развернулся к двери.

— Куда собрался? — Клаус перехватил его на ходу.

— За Идой, — глухо проговорил он, глядя оборотню в глаза.

— Надо сначала выяснить, что к чему, потом соваться к черту в пасть, — вмешался Хорхе, постучал пальцем по монитору, указывая на магов, ждавших Аллена в засаде. — Эти ребята грязно работают. Они шутить не будут, да и Азир опасный тип. Но если он сказал, что позаботится...

— Послушайте, может я и кажусь вам безобидным! — взорвался Аллен, стискивая кулаки.

Хорхе вскинул руки ладонями вверх.

— Прости, брат. Я не хотел тебя задеть. Но нам нужен план.

— И нам нужно держать связь, — сказал Клаус и оглянулся на сидевшего у мониторов Марсея.

Парнишка выложил на стол целую связку разномастных брелочков, из которых каждый взял себе по одному.

— Теперь план. — проговорил Хорхе, подняв указательный палец.

Через пять минут после этого комната айтишников уже была пуста. Если бы кому-то из администрации отеля вздумалось зайти туда, чтобы проверить, чем занята смена, дежурившая в новогоднюю ночь, он обнаружил бы всех троих мирно спящими в подсобке, переоборудованной под комнату отдыха.

Непорядок, конечно, но так ли это важно, если вся техника будет исправно работать до самого утра?

Записка повергла меня в шок. Осторожно протянула руку, будто это бомба. Или визитка возьмет и исчезнет, если я случайно коснусь ее. Вытащила и поднесла к глазам, еще раз перечитала, отказываясь верить.

«Леди, потерпите немного, мы скоро вас вытащим»

Если это не обман...

Меня от внезапного волнения сперва залило холодом, потом бросило в жар, ладони взмокли, а по коже ползли мурашки, шевеля волосы на затылке. Невольно оглянулась на камеру. Мой тюремщик обещал, что она будет выключена. Я не знала, можно ли ему верить.

Вгляделась в текст, буквы уже начали сливаться в привычный микс, открывая мне скрытую информацию. Но в это время я даже не услышала, почувствовала, как отворилась входная дверь, и в комнате неслышно возник Мефистофель.

Хотела спросить, что ему нужно, и тут он поднес палец к губам, призывая молчать. Этот заговорщический жест заставил еще больше насторожиться. Он подошел. Неспешно, какими-то хищными текучими движениями, и чем ближе подходил, тем мне почему-то становилось тревожнее.

Мужчина многозначительно посмотрел на визитку в моей руке, Я опомнилась и постаралась прикрыть ее ладонью, но он покачал головой. Быстро оглянулся на дверь и проговорил на грани слышимости:

— Леди, я отведу вас в безопасное место.

В горле пересохло, и ни слова не могу выдать. Так и смотрела на него секунду, сглатывая и пытаюсь взять себя в руки. Слишком внезапно это все было. С чего вдруг ему помогать мне, если он сам участвовал в моем похищении? Все это странно...

Видимо, мужчина почувствовал мои сомнения, потому что на его лицо набежала легкая тень. Он нахмурился, бросил взгляд куда-то в угол, и выдал странную фразу:

— Я предупредил, что ему соваться сюда опасно.

От этих его слов у меня чуть не выпрыгнуло сердца непроизвольно открылся рот, а глаза на лоб полезли. Мужчина наклонился ко мне ближе и выдохнул:

— Миледи, время уходит.

Он снова оглянулся на дверь.

— Решайтесь.

Все это происходило слишком быстро. Слишком.

Но я была узницей, которой предлагали побег!

Куда? Что будет дальше? Он не оставлял мне времени на размышление, с другой стороны, становится вновь рабой своих жестоких и алчных родичей и вообще, как-то участвовать в их черных замыслах, у меня не было ни малейшего желания.

Поэтому я решилась.

— Да.

В глазах мужчины на миг мелькнуло торжество, он кивнул и протянул мне руку.

Стоило схватиться за его ладонь, как он немедленно открыл портал.

Вышли мы в каком-то еще более странном помещении. Тут было сумрачно, сырости не ощущалось, как впрочем, и запаха глена или плесени. Наоборот, неуловимо пахло чем-то горько-сладким и приятным. Но вокруг глухие каменные стены! Самый настоящий магический светильник, такой, какие мне приходилось видеть только моем родном мире.

— Где мы? — спросила я, недоуменно озираясь.

Он легонько подтолкнул меня вперед и сказал:

— Вы в моем тайном убежище, леди. Обживайтесь, скоро я за вами вернусь.

Снова вспыхнул портал. И раньше, чем я дернулась, Мефистофель исчез. Оставшись одна так внезапно, я ошарашенно оглянулась по сторонам. Ни окон, ни дверей, старинная кладка из глыб рваного камня. У дальней стены ложе. Множество подушек...

Черт, похоже, я сменила одну тюрьму на другую?

Так же внезапно, как и исчез, мужчина появился в пустой комнате пленницы. Поднял с кровати оброненную ею визитку и положил в карман. Еще раз огляделся и вышел, бесшумно притворив за собой дверь. Перешел по коридору в соседний отсек и уже оттуда отдал помощнику команду включить все камеры.

Глава 21

Спустя три минуты Аллен с Клаусом сидели в гостиной маленького коттеджа на берегу фиорда где-то на западном побережье Швеции. Три минуты, потому что Аллен сказал, нельзя соваться прямо в дом, это невежливо. Надо сначала деликатно постучаться и подождать, пока откроют.

Вот, две минуты назад им открыли.

И теперь Клаус, потрясенно озирался по сторонам, оглядывая скромное но очень уютное жилище, а Аллен напряженно ждал, прислушиваясь к разговору, происходившему в кухне. К сожалению, из кухни ничего слышно не было. Чувствовал себя Аллен себя как проштрафившийся мальчишка, впрочем, так оно и было.

В его мрачные думы вторгся приглушенный голос Клауса:

— Что же молчал, чудила, что твой кураторы Ансгар и Вейлин?

Аллен перевел на него хмурый непонимающий взгляд. В этот момент оборотень аж светился гордостью и тайным вдохновением. Он поднял вверх палец и провещал:

— Сам Ансгар! Подумать только! И госпожа Вейлин!

Глаза у волка округлились, и он зашептал, все время оглядываясь на дверь:

— Ты хоть знаешь, кто они? Они же основали Лигу! Первые! Ансгар легендарный! Бессмертный Глава. Темная ведьма Вейлин! Оооо... — оборотень закатил глаза, а потом прижал руку к сердцу. — Для меня большая честь, встретиться лично с госпожой Вейлин и самим Ансгаром!

— Да? — пробормотал Аллен, разводя руками. — А для меня они семья. Ансгар мой отец, а леди Вейлин мачеха. Я тут всего три месяца и...

— Теперь ясно, почему ты толком ничего не знаешь, — хмыкнул оборотень. — Глава Лиги засекречен. Но как он вообще тебя выпустил с таким уровнем адаптации?

— Он и не выпускал, — буркнул Аллен, нервно проводя пятерней по золотистой гриве. — Я сбежал. Не мог ждать. Ида... Ну, ты понимаешь. Черт...

Принц умолк, уставившись на дверь кухни. Все-таки ожидание заслуженного наказания неприятное чувство. Оборотень взглянул на него, потом на дверь кухни, за которой сейчас переговаривали о чем-то хозяева дома, и, уставив на него указательный палец, беззвучно захохотал.

— Что смешного? — огрызнулся Аллен.

— Ох, как тебе всыпят сейчас, парень! — затрясся он, смеясь. — Так обо***ться! Да еще и испортить людям Новогодний вечер.

Аллен понурил голову и отвернулся.

— Ладно, ты был прав, — уже серьезно сказал Клаус и грустно усмехнулся. — Сидел бы дома дольше, ведьмочка уже вышла бы за меня замуж. Эй-эй! Не надо на меня так смотреть, это была шутка.

В этот момент дверь кухни отворилась, из нее вышла уже не молодая, но все еще очень красивая женщина с длинными черными волосами и удивительно белой кожей. Оба мгновенно подскочили с дивана и склонили головы.

— Леди Вейлин.

А женщина улыбнулась обоим и шепнула Аллену, показывая на дверь кухни:

— Иди. Все будет хорошо.

Женщина скрылась в глубине дома, Аллен бочком протиснулся в кухню, получать разнос от отца, а Клаус остался сидеть на диване и от нечего делать принялся понемногу пощипывать угощение с новогоднего стола. Сначала маленькие канапе с паштетом, потом свининку, брусничное варенье, селедочку с луком...

Ну не получалось у волка обходиться без еды, особенно, когда нервничал, вернее, если.

Морально готовиться к разговору и приступить к нему в действительности — две большие разницы.

Конечно, Аллену хотелось, чтобы отец простил его дурацкую самовольную выходку. Что ни говори, а он повел себя как подросток, потому сейчас был смущен и не слишком уверенно брался за ручку кухонной двери.

И вот чего ему уж точно не хотелось, так это увидеть разочарование в глазах отца.

Фактически Аллен в прежней своей жизни очень мало знал его. Блистательный король Ангар Нейлодхэм, сыном которого он являлся, ушел из жизни молодым. И то, что Аллен о нем помнил — это доброта, необычайная духовная сила и красота. И всегдашняя задумчивость. Грусть в глазах.

Отец очень любил его, но между ними стояла мать, леди Брис, королева. Впрочем, сколько Аллен помнил, мать непрошибаемой стеной вставала между ним и внешним миром в любом его проявлении. Внушала, что все кругом враги, требовала уничтожить. Не замечая, что первым врагом, самым страшным и непримиримым, была она сама.

А теперь, когда эта стена рухнула, и он неожиданно обрел друзей и нормальную семью, Аллену хотелось доказать, что он сам чего-то стоит. Может добиться сам.

Только вместо того, чтобы блестяще добиться, он, мягко говоря, малость облажался. И теперь приполз за помощью к отцу. Неудивительно, что принц смущался и отводил глаза.

— Можно? — проговорил он, покашливая.

— Входи, сын, — отвечал стоявший у окна статный и красивый, хоть и не молодой уже мужчина.

Увидев их вдвоем, никто бы не усомнился, что это отец и сын. Может, Аллен и пошел чертами лица в свою мать, королеву Брис. Но та же стать, гордая посадка головы, разворот плеч, осанка, манера говорить. И непередаваемый солнечный золотистый свет, который исходил от обоих.

Решившись-таки взглянуть в глаза отца, Аллен не увидел там осуждения, даже наоборот, определенную гордость. Но это не мешало Ангару разносить в пух и прах каждое его действие. Под конец Ангар добавил:

— И скажи спасибо Вейлин, это она за тебя заступилась.

Аллен только облегченно выдохнул и просиял, разнос длился недолго, стало быть, на него не очень сердятся.

— Папа...

— Значит так, — перешел к делу Ангар. — Сейчас мы с Вейлин переговорим с кем надо и устроим тебе одну встречу. А дальше сын все будет зависеть от тебя.

— Я... Спасибо, папа!

— Не за что сын. Но учти, тебе надо торопиться, если хочешь вернуть свою ведьму.

Торопиться! Да он готов был мчаться вперед с пробуксовкой! Если бы еще знал куда.

Видя его душевные метания, отец сказал просто:

— Успокойся, если она действительно любит тебя, ничего не страшно.

Аллен замер, в этот миг все его болезненные сомнения снова вспыхнули в сердце. Если она любит его... А если нет?

— Ты пошел за ней следом в другой мир, почему? — спросил отец. — Только из-за приворотного зелья?

— Нет, не только, — не сразу, но ответил Аллен.

— Ты и теперь готов идти за ней хоть к черту на рога, — проговорил Ангар, чуть прищурив молодые голубые глаза. — Такая любовь чего-то стоит, сынок.

Потом вдруг оглянулся на дверь, залился светом от яркой солнечной улыбки и заговорщически прошептал:

— Я ведь тоже в свое время здорово налажал. Пришлось побегать, чтобы вернуть свою ведьму! Но тсссс... Вот и она.

Появление хозяйки дома босиком и в очень странной холщовой рубашке здорово смутило Клауса, он

так и застыл с куском котлетки во рту.

— Герр Клаус, если вы намерены участвовать в переговорах, придется переодеться.

Он тут же кивнул, проглотив и котлету, и смущение.

— Да, леди Вейлин, разумеется.

Мог ли он оказаться, если сама ведьма Вейлин предлагала принять участие в переговорах?! Правда, он понятия не имел, в каких, с кем и зачем, но разве это имело значение? Леди Вейлин протянула ему грубую холщовую рубаху, вроде тех, что в свое время носили монахи или инквизиторы и велела, показав на дверь спальни:

— Можете переодеться там. Надевайте на голое тело. Да, и обувь, и носки тоже придется снять.

Еще через несколько минут все четверо стояли в гостиной коттеджа босые и в длинных дерюжных рубахах. Для Аллена ситуация была уже хорошо знакомой, а вот Клаус в этом балахоне на голое тело, да еще с торчащими из под подола большущими босыми ступнями, ощущал себя не очень уверенно. Но задавать вопросы не решался, слишком уж у всех был сосредоточенный вид.

— Готовы? — спросил Ансгар.

Следующий миг был уже в перемещении.

За этот день перемещаться пришлось столько раз, что Клаус уже притерпелся, даже вроде не выворачивало. И сейчас он озирался по сторонам, пытаясь понять, где они оказались.

На улице была зима, снег и, раз уж предстояло разгуливать по снегу без обуви, оборотень предпочел бы делать это в образе волка. Но походить по снегу босиком не пришлось. Их вынесло в просторную пещеру. И в этой пещере было достаточно тепло, чтобы ступать по камням босыми ногами. Даже такое ощущение, как будто пол пещеры подогревался изнутри.

Темно не было, Ансгар сразу зажег в ладони бело-золотистый светящийся шарик и запустил его в пространство. Шарик завис где-то высоко под потолком. И хоть и был маленький, прекрасно освещал всю внутренность пещеры, высокие своды и ответвления, коридоров, уходящих куда-то в глубину.

Как только они оказались на месте, Вейлин отделилась от них, встала чуть поодаль у стены, погрузилась в себя и застыла в молчании. Но вот через некоторое время она шевельнулась и вскинула руки. Стена, напротив которой стояла Вейлин, стала приобретать прозрачность. И за этой прозрачной стеной по ту сторону пространства постепенно обозначилась похожая пещера. А в ней люди в таких же точно дерюжных хламидах.

Впереди стояла женщина, по виду похожая на Вейлин, как Клаус понял, тоже ведьма. А за ней черноволосый мужчина, похожий на Ансгара и с ним красивая молодая женщина с длинными черными волосами. Беременная. Судя по тому, как мужчина бережно обнимал ее, его жена.

И те и другие по разные стороны прозрачной стены тепло поздоровались, словно старые знакомые. Что говорила Вейлин, Клаус не понял, однако ведьма, которой она все это рассказывала, поняла прекрасно. Она кивнула, и теперь обе они производили какие-то манипуляции, после чего началось то, отчего Клаусу захотелось немедленно обернуться волком и рвануть оттуда со всех ног.

Но волк был мужественный мужчина, к тому же именно сейчас началось самое интересное.

Пластов пространства явно сделалось больше, а перед глазами возникла еще одна прозрачная стена. И эта стена стала краснеть и истончаться, словно расплавленное стекло. А за стеной в сполохах черно-красного огня вились жуткие мрачные тени. Разинутые пасти, когти, огненные языки.

Это же... Волк аж присел. Нечисть же! Настоящая нечисть из бездны!?

Кажется, Клаус все-таки немного трансформировался, в тот момент он и сам этого не заметил.

А шевелящие кошмарные тени расступились, пропуская вперед мужчину. Это определенно был мужчина. Весь какой-то черно-огненный, по коже багровыми сполохами пламя, горящие, как угли в печи, оранжевые глаза. И на голове того мужика вились огненные отростки, весьма напоминавшие рога, и на кончиках пальцев тоже огненные отростки. А в руке странный жезл, тоже с огненными отростками на конце.

Огненный приблизился к ставшей почти прозрачной стене то ли из огня, то ли из расплавленного стекла и уставился на обеих ведьм. Приложил руку к сердцу и с видом заправского ловеласа отвесил дамам поклон. А ведьме, что была по ту сторону прозрачной стены, и вовсе послал воздушный поцелуй. Чем вызвал взрыв ее негодования и смех остальных присутствующих.

Однако тут слово взял Ансгар. Пара фраз, а после него вперед вышел Аллен.

Говорил он сбивчиво и явно нервничал. Но, видимо было что-то такое в его словах, отчего демон сразу потерял всякую игривость и выглядел теперь раздосадованным и озадаченным. Даже обернулся куда-то в багровую-огненную черноту и махнул рукой, подзывая кого-то еще. Оттуда действительно подошли два таких же как он, рогатых мужика с жезлами, изобразили приветствие и стали возбужденно переговариваться.

Потом один из них кивнул и показал на пальцах два. Ведьмы кивнули, огненная стена погасла, а Вейлин повернулась к Аллену и сказала:

— Быстро домой, переодевайся. Одна нога здесь, другая там.

Она договорить не успела, как Аллен подхватил разинувшего рот Клауса и переместил их обоих в коттедж. На этот раз котлетки и селедочка все-таки попросились обратно. После того как отдышался, спросил, натягивая штаны:

— Слушай, что ты им такого сказал?

— А? — отвечал Аллен на ходу. — Я просто сказал им, чтобы нашли место, куда этот их Азир утащил Иду, иначе закрою к чертовой матери канал, через который они гоняют контрабанду.

Клаус не удержался и захохотал.

— Да ладно?! Ты?! Закроешь им канал?

Аллен остановился, серьезно на него глядя.

— Да.

— Ты один?

А тот пожал и просто сказал:

— Я же Нейлодхэм*.

Тут было от чего почесать голову, парень либо бредил, либо говорил правду. Судя по тому что рогатые занервничали и приняли условия, правду. Получалось, этот солнечный красавчик, этот прекрасный принц, настолько крут? Пфффф!

Времени ни на что не осталось, надо было быстро возвращаться в пещеру. По разговорам товарищей из бездны Аллен понял, что Азир тот еще ловелас. Это заставляло нервничать. Руки так и чесались свернуть наемнику шею.

Но потом принцу в голову пришла идея получше.

Нейлодхэм* — имя рода. В мире королевства Светлых Стражей, откуда Аллен родом, это нечто вроде королевского титула, означает лучший или сильнейший, фамилий у них нет. Имя рода напрямую связано с силой магии, призванной охранять границы мира от нечисти, которая лезет из бездны. Аллен своей силой вполне способен в одиночку перекрыть канал, как он и говорит.

Глава 22

Несколько минут прошло или несколько часов, я бы не смогла сейчас сказать. Нервное перенапряжение пригупило чувство времени, и я как будто застряла в каком-то переходном моменте. Ни здесь, ни там. А внутри все подрагивает.

Ждать. Ох, как тяжело ждать...

Мефистофель привел меня в это место, сказал, что скоро вернется, и исчез. А я даже не успела спросить, а что же дальше??? Он отведет меня к Аллену?

На свободу?!

Нет, он конечно производил впечатление рыцаря... Моментами. Но я не обольщалась на его счет. Именно он организовал мое похищение, в этом я была уверена.

И с какой радости ему вдруг менять свое мнение? Помогать мне?

Вряд ли этот человек, или не человек, делал что-то без выгоды. Так зачем я ему?

Вариантов могло быть множество. И все они мне не нравились, потому что в положительные я не верила, а в отрицательные просто не хотелось верить. Оставалось сидеть и ждать, когда мой похититель появится.

Это если он появится, а если не появится?

Если так посмотреть, то мое положение стало даже хуже прежнего. Там у меня хотя бы был телевизор. Состояние полной зависимости и беспомощности просто убивало. Чтобы не сойти с ума от беспокойства, надо было что-то делать. И я стала разглядывать свою новую тюрьму.

Тайное убежище? Первое, что я сделала, попробовала дотянуться на волю своей силой. Ни черта! Опять тот же глухой заслон. Ничего не изменилось.

Конечно, тут было довольно комфортно. Даже красиво и стильно, этакая своеобразная, похожая на восточную эстетика.

Но слишком уж оно походило на тайное любовное гнездышко!

Это вызывало озабоченность.

И ни окон, ни дверей. В случае, если бы у меня были хоть призрачный шанс, даже сбежать не получится. Я просто не смогу выйти отсюда.

Погруженная в свои невеселые раздумья, не сразу заметила, как в комнате что-то изменилось.

Все это время Азир был здесь же. Рядом. В соседней комнате за стеной.

Ему нужно было дать женщине время осмыслить все, привыкнуть и... испугаться.

А потом к испуганной женщине явится спаситель в белых одеждах. Благородный и пылкий. Долго она будет сопротивляться своим чувствам? Уж он-то позаботится о том, чтобы эти чувства возникли.

И как можно скорее.

Но. Все должно быть добровольно, иначе ничего не выйдет.

Мужчина подглядывал за рыжеволосой ведьмочкой через подвешенную к магическому светильнику миниатюрную камеру слежения (да, Азир предпочитал технологии людей обычной магии, и там где их можно было совмещать, совмещал) и с удовольствием наблюдал, как смена настроений отражается на ее лице. За женщинами вообще наблюдать приятно, а за красивыми вдвойне.

Сказать честно, он увлекся, с нетерпением ожидая того момента, когда она наконец проявит признаки страха. Она должна позвать его, желать, чтобы он появился, тогда все пойдет гораздо быстрее...

— Шеф, мы же оставим ее себе? — вторгся в его мысли голос Акселя.

Черт! Что за?..

Азир повернулся к своему помощнику, вопросительно на него глядя. Взгляд у того был светящийся

и какой-то просящий.

— У нас никогда не было леди, — взмахнул рукой Аксель, обводя пространство.

— Тебе не кажется, что ты заигрался?

— Она мне нравится! — упрямо тряхнул головой молодой помощник. — Мне нравится служить ей и ухаживать. Да, мне нравится эта игра!

— А потом? Когда тебе надоест? — спросил Азир с видом умудренного опытом наставника.

— Не надоест. Мне нравится играть в хозяйку.

Демон закатил глаза.

— Ну? И как ты себе это представляешь?

На самом деле Азир был себе на уме. Он давно все решил и имел четкий план действий. А этот его помощник, мальчишка с внезапно возникшей щенячьей потребностью служить хозяйке раздражал. Немного.

Однако и помощник был не так-то прост. Тоже демон, хоть и помоложе. Конечно, такого разнообразного и богатого опыта, как у него, у мальчишки не было, но голова варила неплохо. И потому приходилось с ним считаться и держать ухо востро.

Вот как раз то, о чем Азир подумал. Молодой помощник сощурился и спросил:

— А тебе-то самому она для чего?

Азир склонил голову к плечу, состроил непростое лицо и спросил у своего помощника:

— Тебе не надо проверить контур?

— А что его проверять, шеф? Мы под землей, вокруг на сотни метров сплошной материковый базальт. Мы что, ждем нападения? — Аксель обернулся, намекая на бессмысленность вопроса.

Однако Азира невозможно было смутить. Он почесал правую бровь глубокомысленно произнес:

— Как ты думаешь, почему я до сих пор могу пользоваться всеми благами этого мира? Потому что никогда не пренебрегал мерами безопасности.

Аксель недовольно скривился. Но шеф старше и опытнее, и в этом он был прав.

Азир демон — отступник, давно уже забросивший свои обязанности проводника и работающий в одиночку, да еще и умудрившийся на постоянной основе влиться в мир людей. Мир, дающий колоссальные возможности. Неизмеримые! Энергия, материя, ДЕНЬГИ.

Всего этого в мире людей в избытке. Научись только пользоваться их слабостями, их бесконечной, неумной алчностью — и ты властитель мира.

Правда был один нюанс в всем этом — скука и некоторая ущербность. Смысл быть властителем, если ты везде вне закона, живешь под землей, в блестящем одиночестве, копаешься среди людских пороков. Это только по первости весело, а как втянешься, приедается. Увы. Начинает хотеться чего-то настоящего, чистого...

— Проверь контур. И где поднос с ужином? Я занесу его сам.

— Сейчас принесу, — буркнул молодой демон, которому хотелось самому поухаживать за рыжей ведьмой, но шеф как всегда его уделал.

Однако он отметил также, что Азир ушел от ответа, значит, точно что-то замышляет.

Недовольно нахмурившись, Аксель принес поднос. Азир уставился на него, потом на поднос с изысканными закусками. выгнул бровь:

— Устрицы, шампанское, икра?

— У леди должно быть все лучшее.

— Я не спорю, но где ты все это взял?

— У меня есть свои возможности, — повел плечом Аксель.

— Мы еще поговорим об этом, — проговорил Азир, пристально на него глядя. — А теперь исчезни.

Как только помощник исчез, он, сделав пасс рукой, добавил кое-что к тому, что стояло на подносе. Потом пригладил волосы, глубоко вдохнул и выдохнул через нос.

В одном мальчишка был прав. Игра стоила свеч. И он уже включился в игру.

Встряхнул пальцами свободной руки и коснулся скрытого в кладке сканера. Легкое жжение, укол. Крохотная капелька крови испарилась на датчике, и после этого рваная каменная кладка раздалась, разъезжаясь отдельными блоками, словно детский конструктор. За ней обнаружилась старинная дверь, окованная железом.

Стильно, красиво и технологично. Демон любил все красивое.

Стучаться не стал. Пусть его хорошенькая пленница привыкает к тому, что у него есть право. И если честно, он предвкушал ее реакцию.

В первый раз это всегда волнительно.

Итак...

Уловив наконец боковым зрением странное движение на заднем плане, я обернулась. И обомлела. Кладка стены разъехалась, открывая спрятанную за ней дверь. Я не поверила своим глазам, ни дать ни взять, фрагмент из фильма про Гарри Поттера.

И в то же время в моем потрясенном сознании мгновенно пронеслась другая мысль. О чем это я? Нашла, чему удивляться, я же сама ведьма — попаданка (бывшая светлый маг), нелегально проникшая в этот мир посредством аннигилятора.

Тем временем старинная, окованная железом дверь беззвучно открылась, и на пороге возник Мефистофель. Я даже не знаю, какие чувства в тот момент испытала, увидав мужчину. Конечно, в первую секунду сердце рванулось из груди от радости, что меня не бросили тут насовсем. Потому что сидеть одной в замкнутом пространстве было откровенно страшно, ибо разные сомнения лезли в голову.

С другой стороны, я была в полной его власти и не представляла себе, чего теперь от него ждать. Поэтому внезапная (хотя в такой ситуации, может, и естественная) радость тут же сменилась настороженным вниманием.

А мужчина, похоже, цепко следил за мной, потому что взгляд у него был пристальный и какой-то жадный. Однако в руках он держал поднос с едой, и это снова сменило общую тональность настроения, потому что мне от нервности вдруг дико захотелось есть.

Понимание мелькнуло в его взгляде, губы мужчины чуть заметно дрогнули, пряча улыбку. Он склонил голову, глядя на меня исподлобья, и произнес:

— Леди, окажите мне честь, отужинайте со мной.

Глава 23

Окажите мне честь? Хммм...

Он вошел как хозяин, без стука, не спрашивая разрешения. И этот властный взгляд, и подавляющая воля мужская аура. Фактически он сейчас сузил мое личное неприкосновенное пространство до минимума. Он уже вторгся в мою зону комфорта и даже дальше.

И тем не менее, своим поведением давал понять, что мы вроде бы на равных.

На равных? Связвила мысль. Он все еще тюремщик, а я по-прежнему пленница.

Но пока этот мужчина придерживался каких-то границ, я могла ощущать себя в относительной, пусть чисто условной, но безопасности. Вопрос только в том, как долго он в этих границах продержится? И что ему от меня нужно?

Вот это и предстояло выяснить. Он предлагал игру в вежливость, пусть и с позиции силы, я ее приняла.

Протянуть создавшийся зыбкий паритет как можно дольше. Постараться понять, какие у меня на руках козыри, и правильно их разыграть. А главное, помнить про свой ведьминский бонус, ведь я никогда не проигрываю. Потому что я устала от постоянного напряжения, а душевных сил становилось все меньше.

Игра, говорите...

— У меня есть выбор? — пожала я плечами, отходя вглубь.

Он ответил не сразу. Молча прошел внутрь комнаты, которая сразу заполнилась его мужской энергетикой. Поставил поднос на столик у кровати. И только после этого обернулся.

— Наверное, нет, — проговорил, охватив меня всю странным взглядом. — Но мне бы хотелось, чтобы вы согласились добровольно.

Быстрая улыбка скользнула по его губам и погасла, зато в глазах затлели хитроватые огоньки. Вся его поза и неспешно сказанные слова, взгляд... Как некий шифрованный сигнал, который мгновенно прошел через мой душевный фильтр.

Добровольно.

Отсеялось все, кроме этого слова. Именно за него почему-то зацепилось мое сознание, делая себе первую мысленную пометку. Пока это проносилось у меня в голове, Мефистофель пододвинул столик, стоявший рядом с ложем еще ближе.

— Прошу вас, леди.

Мне одного беглого взгляда на поднос было достаточно, чтобы понять, выбор блюд не случаен. Все это носило скрытый подтекст. Устрицы, икра, фуагра, золотистые оливки, клубника и взбитые сливки... Явный перебор.

Да и вся обстановка была слишком интимной. Приглушенный мягкий свет, сладкий запах благовоний. Эти многочисленные подушки, которыми было завалено ложе. Можно подумать, Мефистофель заранее готовился к свиданию.

Мысль напрягла и одновременно почему-то развеселила меня. Новый поворот в игре.

— Шампанское? — спросила я подходя ближе.

— Да, — он сделал непринужденный жест, обводя пространство, обводя пространство. — Новый год, леди.

Ах, да. Новый год. Я о нем и забыла, как будто все осталось где-то далеко, в каком-то другом мире и в прошлой жизни.

Что?! В другом мире?! Возмутилось мое сознание. Только не это!

Стараясь не показать своей внезапной озабоченности, спросила, глядя как он ловко откупоривает бутылку:

— Где мы?

Легкий хлопок, а потом пенящееся пузырьками игристое вино полилось в высокий бокал. Я

мысленно отметила про себя, что бокал всего один. Его мне и протянул Мефистофель, сопровождая свой жест убийственным взглядом.

Хотела бы я знать, что они все так надеются спойть меня? Сначала Аллен, теперь он.

Мысль об Аллене отозвалась болью в сердце. Где он. что с ним, увижу ли я его еще когда-нибудь? Судя по тому, что мои родственники его ждали, Аллен должен был вот-вот появиться. Может быть, я зря спаниковала и надо было его дожидаться? Но я тогда испугалась слов отца, испугалась, что после они попросту убьют его сразу после подтверждения после брачного обряда. Думала, уйду и этим отведу от него опасность...

Я приказала себе успокоиться и взяла бокал.

— А вы не будете пить?

Все это время мужчина наблюдал за мной. Цепко. Опять этот странный огонек в глазах. Он явно соблазнял меня. Однако его поведение немного не укладывалось в обычную схему соблазнения. Конечно, присутствовал и мужской интерес. Но тут присутствовало и нечто иное.

Додумать не успела.

— Ну что вы, леди, — обезоруживающе улыбнулся мужчина. — Просто тут э... некоторый недостаток посуды, и мне придется воспользоваться другой.

Прошел к стене, коснулся кладки в одном ему известном месте, и снова все поехало, открывая небольшой встроенный в стену то ли сейф, то ли бар. Я успела заметить там несколько бутылок хорошего виски, один пузатый бокал, деньги и, кажется, коробку сигар. Джентльменский набор середины прошлого века.

Он вытащил оттуда бокал, а у меня проскользнула мысль, что у него тут неплохо все оборудовано. Технологично, почти как у Фантомаса. Сравнение поначалу вызвало смех. А потом пришло четкое осознание того, что комната, в которую меня поместили, на самом деле холостяцкая спальня, и что кровать он тут держит не только для того, чтобы спать.

Нет, вот этого я точно не хотела знать!

— Вы не ответили на мой вопрос, — качнула в его сторону бокалом. — Где находится это ваше тайное убежище? Надеюсь, оно в этом мире?

Он пригнул голову и снисходительно хмыкнул, словно догадался о моих опасениях, а потом сказал, скользнув по мне взглядом:

— В этом, леди, в этом.

И подошел ближе.

— Проводим старый год?

Все-таки, что бы я ни говорила, не почувствовать обаяние этого мужчины было невозможно. Особенно, когда он стоял так близко, глядя в мои глаза гипнотизирующим взглядом, обволакивая своей аурой. Будь мое сердце свободно, я бы может и кинулась в этот омут с головой, не задумываясь о том, что могу сгореть до тла или утонуть.

Но мое сердце было занято. А мозги свободны.

И потому я спокойно отстранилась и, не отводя взгляда, спросила:

— Кстати, где вы были все это время, пока отлучались?

Он и не думал куда-то отлучаться.

Все это время он был здесь, в соседней комнате. За ней наблюдал.

Отпив шампанское из своего бокала, Азир отошел к столу, на котором стоял поднос с закусками. Поставил свой бокал, сложил на плоскую квадратную тарелку из черного стекла всего понемногу и вилку. И с этим в руке подошел к ожидавшей его ответа рыжей ведьме. Молча отдал ей тарелку, забрал из руки бокал с недопитым шампанским, поставил его на столик рядом со своим. Весьма символично. Вернулся.

И только после этого открыто посмотрел в ее глаза и честно солгал:

— Я был там. В бункере.

А вот дальше ни слова лжи, но и полной правды тоже не будет. Потому Азир многозначительно добавил:

— Надо было удостовериться, что никто не пострадал.

Он смотрел в глаза, четко отслеживая реакцию ведьмы. Видел, как она внутренне напряглась, глаза заблестели от волнения, дыхание участилось.

— И как... удостоверились? — спросила она, чуть крепче сжав тонкими пальцами края тарелки.

Он кивнул.

— Да, леди. Жизни ваших родственников ничего не угрожает. Они, конечно, расстроились, обнаружив ваше исчезновение...

— А тот... кого они ждали? С ним все в порядке? — спросила она торопливо.

Хоть женщина и пыталась скрыть свои чувства, лихорадочный блеск глаз выдавал все. И болезненный интерес, и сумасшедшую надежду, и страх за этого ее ПРИНЦА. Азир моментально засекал все чувства, потому что именно это он и искал.

— Его я не видел, — нейтральным тоном проговорил он и чуть отстранился, шевельнув бровями. — Полагаю, тот, кого ждали ваши родственники, прислушался к моему предупреждению, и не стал туда соваться. Это было весьма благоразумно с его стороны.

О, а вот сейчас он наблюдал маленькую смерть надежды в ее взгляде!

Да! Сработало!

Он уже мысленно потирал руки, но тут вся гамма чувств, отражавшаяся в серо-зеленых глазах ведьмы внезапно скрылась, словно за шторкой. Осталось только нечитаемое выражение, которое в этом мире людей принято называть покер-фейсом.

Она кивнула ему, подцепив вилкой оливку:

— Это отличная новость.

И неожиданно улыбнулась.

Азир слегка завис, восхищаясь ее самообладанием. Но тут женщина, непринужденно пожав плечами, спросила:

— Ну, раз опасности больше нет... Когда вы меня отпустите?

Этого вопроса Азир ждал.

Сейчас ему нужно было немного сбить настрой, увести в сторону. Заставить ее мыслить в другом направлении. Но так аккуратно и тонко, чтобы она сама сделала из его слов нужные ему выводы.

Поэтому ни слова лжи. Правду и только правду. Но не всю.

А факты можно немного перетасовать, подвигать местами, кое-что погасить, а что-то наоборот усилить. Главное, чтобы она поверила.

— Леди, — проговорил он, серьезно глядя в мои глаза. — Сейчас вам выходить в большой мир не стоит. Вы же помните, как легко ваши родственники добрались до вас в первый раз? Им не составит труда сделать это снова. Правильно будет выждать, когда все успокоится. Удостовериться, что на вас не ведут охоту, и только после этого думать о возвращении в повседневную жизнь.

Мефистофель даже наклонился ко мне для большей убедительности.

— А здесь, в этом убежище, вы находитесь в полной безопасности. К чему лишний риск? Поверьте...

Говорил и говорил. И был очень убедителен.

А я слушала эти правильные слова и думала совершенно о другом. Когда он сказал, что Аллен не пришел, мне показалось, сердце проткнули тупым ржавым гвоздем. Я ведь все время надеялась, что Аллен придет за мной, потому что дурацкое зелье не при чем, и он меня по-настоящему любит.

Аллен сказал уходя, для него ничего не изменилось, и я думала, раз мой принц смог прийти за мной в другой мир, уж из того бункера, в который меня запихнули родственнички, уж точно сможет меня вытащить. Он же Нейлодхэм!

Выходит, я была не права. Он не пришел.

Решил переждать, передумал? Предал, как это было уже однажды? Не важно. Какое это имеет значение теперь. Он просто НЕ ПРИШЕЛ ЗА МНОЙ.

Более того, за мной не пришел Клаус. Мой Санта Клаус. От меня отказались, бросили? Моя глупая последняя надежда...

Умрет последней.

Станным образом ситуация сходилась вновь. Так уже было в моей жизни, когда я думала, что от меня хотели избавиться. Совпадение? С некоторых пор мне не нравились совпадения, потому что, как копнешь поглубже, так непременно выяснится что к этому совпадению кто-то приложил руку.

Именно потому что так уже было со мной однажды, я решила с выводами не спешить и не верить Мефистофелю.

Об этом я подумаю позже. В моей жизни есть и другие, не менее важные дела.

Просто...

Был в этом всем и другой момент. Тайный, хорошо завуалированный. Но женщине, которая постоянно работает в той сфере, где царят мужчины, нетрудно его уловить. Основа основ. Интерес.

В глазах Мефистофеля читался явный мужской интерес. Во всем его поведении. В том, как он двигался, дыша силой, хищно и плавно, как смотрел, поглощая обаянием.

НО. Под этим явным мужским интересом читался тайный деловой.

Когда Аллен свалился в мою жизнь как снег на голову, когда он влез конкурентом в мой бизнес, за его наглостью, за неприкрытым деловым интересом скрывался самый настоящий мужской голод. И голод души. С Клаусом у меня вообще было все иначе, он всегда был в первую очередь другом, а дружба вообще в эти схемы не укладывается.

Иными словами, когда за деловым интересом прячут мужской, хотят вас. Ну, а уж если за мужским интересом прячется деловой, значит, хотят чего-то от вас.

Азиру что-то от меня нужно. Мне нужно выбраться отсюда. С этого момента сексуальный подтекст для меня утратил силу. Наш разговор неуловимо перетек в деловые переговоры, где каждый из противников преследует свою выгоду.

Потому, как только Мефистофель закончил расписывать опасности, которые поджидают меня на воле, я решила включить стерву и надавить, чтобы он открыл свои карты.

— Видите ли, у меня бизнес. Мне надо быть в Москве не позднее третьего января. У меня заказы, важные встречи! Вы хоть представляете мои риски?!

Для большей убедительности я вытаращила глаза, экспансивно взмахнула рукой и отвернулась. И тут же почувствовала его руки на плечах. А губы прошептали у самого уха:

— Доверьтесь мне, леди.

Глава 24

Довериться?

Но у меня в ушах звучал другой голос, а в памяти были другие руки.

Мне необходимо было снова прокрутить перед мысленным взором картинку, чтобы удостовериться. Понять.

Аллен. Мы в его номере вдвоем. Ночь.

Я стояла у окна. Он тогда вот также неслышно подошел и встал за моей спиной. Словно тысячи связующих нитей натянулись между нами, и от него ко мне жар волной...

— Чего ты хочешь, Аллен? — прошептала я, не оборачиваясь

А его руки невесомо опустились мне на плечи, и голос глухо дрогнул.

— Ида, выслушай меня.

Глаза мои невольно закрылись, ощущая, как его дыхание шевелит волосы, и накатывает волнами томление.

— Ида. — снова невесомое движение его ладоней по плечам. — Я хочу, чтобы ты сняла приворот.

На меня обрушилась в тот момент страшная горечь. Досада. Хотела уйти. Но он не отпустил. Просил выслушать

— Ида, я безумно хочу тебя. Но я не понимаю, что это, зелье или мои чувства к тебе настоящие. И я безумно устал от этого. Устал от лжи, я хочу настоящего. Хочу знать правду.

Я помнила лицо Аллена в тот момент. Как он застыл, вглядываясь поочередно в каждый из моих глаз, как будто его раздирали сомнения, и он искал в них разные ответы. Потом склонил голову набок, повел шеей, а в золотистых глазах мелькнула боль и отчаянная решимость.

— Я хочу, чтобы ты сняла приворот, чтобы понять, люблю ли я тебя на самом деле. Боюсь, что это может исчезнуть, но все равно хочу знать правду. И... прежде чем...

Он умолк на мгновение, словно комок в горле душил его. Сглотнул, проведя ладонями по моим волосам.

— Но, Ида, прежде, чем это произойдет... Я прошу одну ночь. А потом...

Его руки шевельнулись снова, а губы горько дрогнули.

Множество чувств тогда взметнулось во мне. Обида. Желание отомстить, сравняться в счете, унижить. И любить его. Больше жизни. И паника.

Чтобы победить панику, победить себя, я спросила тогда:

— Так ты для этого прикидывался моим конкурентом?

А он самодовольно хмыкнул и расплылся в улыбке.

— Нужно же было, чтобы ты заметила меня.

Аллен... Он всегда был принцем и одновременно мальчишкой. Он мог шельмовать, выкручиваться, лгать. Но он не лгал мне в основном, он действительно хотел меня.

Я обернулась, глядя в глаза мужчине, который просил меня довериться ему, и спросила прямо:

— Чего вы хотите, Мефистофель?

Чего хотел Азир? Демон, которому давно уже наскучило то, чем он занимался?

Ему хотелось чего-то нового, интересного. Хотелось настоящего, а не этого подпольного величия. И

всего-то надо легализоваться в мире людей, дающем море возможностей.

А эта возня с попаданками, вертевшаяся вокруг одного предсказания, привлекла его внимание. Азир мыслил гораздо шире тех узколобых магов, ее родичей, заикливых на своих кастовых разборках. Он сразу ухватил истинный смысл шаблонного набора слов.

Эта ведьма просто счастливый билет! Сама она, конечно, хороша, но это уже небольшой приятный бонус.

Да, у Азира был некий план, по осуществлению которого он мог выйти на недостижимые высоты.

Я ждала ответа, пристально вглядываясь в его лицо. Мне нужно было уловить внутренний отклик. И на мгновение правда расчеловечивым торжеством отразилась в его глазах. Всего на мгновение, но я ее увидела, потому что я ведьма и вижу такие вещи.

А мужчина, ободренный моим молчанием, сказал:

— Выходите за меня. Я смогу укрыть вас. Помогу достигнуть всего, уберу с дороги всех врагов.

Смотрела на него, слушала вкрадчивый голос, проникаясь его мотивами. В какой-то момент стало смешно.

— Хмм... Вы так верите в предсказание? Хотите стать королем?

— Что в этом плохого? — усмехнулся мужчина, а глаза вспыхнули, давая на мгновение почувствовать свою истинную суть.

Не человек. Впрочем, я догадывалась, что с ним что-то нечисто.

— А если я откажусь?

Мефистофель шевельнул бровями и снова мягким жестом опустил руки мне на плечи. Сказал, глядя в глаза:

— Поверьте, от таких предложений не отказываются.

И наклонился чуть ближе к моему лицу:

— Я следил за вами, леди, присматривался. Из вас выйдет идеальная королева. А я... — тут его голос понизился до бархатного шепота, а из глаз полилось нечто, превращающее кровь в патоку. — Дам тебе наслаждение, выполню любой твой каприз. Никто не даст тебе того, что могу дать я.

Он поглаживал мои плечи, переводя взгляд с глаз на губы, гипнотизируя голосом...

Каа и бандерлоги, промелькнуло в моей слегка затуманенной голове.

Черт бы его побрал! Он меня гипнотизировал.

Когда мысль наконец оформилась, я тряхнула головой, сбрасывая наваждение. И спросила:

— И за это за все я всего лишь должна сделать вас королем?

В первую секунду он слегка опешил, но потом непринужденно пожал плечами и улыбнулся:

— Мне кажется, это достойный обмен.

Невозможный, упертый, уверенный в своей неотразимости тип.

— И все-таки, если я откажусь? — прищурилась я. — Заставите силой?

— О нет, что бы вы обо мне не думали, леди, я никогда не стану принуждать даму силой.

— Слова истинного рыцаря. — я не могла не съязвить.

— Таков уж я есть, — ответил он, ничуть не смущаясь.

— А до тех пор, пока я не соглашусь, будете держать меня взаперти?

— А до тех пор буду убеждать. Поверьте, я умею убеждать, леди, — снова эта порочная полуулыбка и гипнотизирующий взгляд.

И вдруг он умолк. Резко убрал руки и напрягся, уставившись на что-то за моей спиной.

Быстро отодвинув меня в сторону, мужчина шагнул к противоположной стене. Явно на что-то здорово разозлился, потому что вмиг забыл обо мне и застыл, сжав кулаки.

Это было очень хорошо, что он от меня отвлекся. Лучше бы вообще забыл! Но мне нужно было знать, что там происходит. Судя по реакции Мефистофеля, происходило нечто из ряда вон выходящее. Я обернулась.

Грубая каменная кладка на противоположной стене плавно и беззвучно растворилась в воздухе, открывая взору гигантскую плазменную панель. Невероятных размеров панель была во всю стену, а ее рваные края как будто дублировали края кладки. Честно говоря, я поразились, потрясающий тюнинг и такой необычный дизайн.

Но то, что на этой панели начало высвечиваться...

Вернее, то, что я приняла за плазменную панель...

На самом деле противоположная стена просто стала полупрозрачной и теперь ярко светилась в центре всеми оттенками огненно-багровой черноты. Закрыв рот рукой, я смотрела, как пульсирует свечение, угасая к краям этого огромного «экрана», Прямо как раскаленное стекло или керамика в муфельной печи*.

Но когда на нем возник особенно яркий огненный сполох, я невольно вскрикнула. Мефистофель тут же обернулся, его лицо в этот момент напоминало страшную маску. Смесь гнева, озабоченности и досады. Мне стало откровенно жутко. Видя мою реакцию, он вскинул руку в предупреждающем жесте и бросил досадливо:

— Успокойтесь, леди! — как бичом хлестнул.

Легко сказать, успокойтесь!

Что-то пошло не так, и это очевидно. Вон, как занервничал... И все же мужчина держался достаточно уверенно. Поэтому я, стараясь не показать излишнего волнения, чопорно вскинула брови и спросила, прочистив горло:

— У нас пожар?

В первую секунду он слегка завис, дикая смесь эмоций от крайней досады до скрытого восхищения отразилась во взгляде, потом недовольно проговорил:

— Нет, леди. У нас просто неожиданные гости.

Взмах руки и часть комнаты, где я находилась, словно отсекло невидимой преградой. Мефистофель снова отвернулся и застыл, впившись в стену взглядом.

А я поняла, что ничего не слышу, получается, он опустил звуконепроницаемую завесу? То есть, он не хотел, чтобы я слышала? Хмммм!.. Хоть мне и не было слышно ни слова, теперь-то я уж точно не смогла бы оторвать глаз от того, что там творилось.

Что происходит? Зачем? Тысячи вопросов теснились в моем сознании.

подавив внезапно вспыхнувшие надежды, я из всех сил пыталась угадать, это как-то связано со мной, или его личные криминальные разборки? В том, что мой тюремщик криминальный тип, у меня не было никаких сомнений. И чем такие разборки могут закончиться, тоже имела представление, достаточно вспомнить нашумевшие фильмы про лихие 90-е.

Но то, что я увидела...

Точно не укладывалось ни в какие рамки.

Не будь я Иделия Гленорван, если были не демоны из бездны!

В моей смешанной памяти сведений о них было ничтожно мало. Кроме куцых обрывков легенд и того, что черный маг Айдэр Вейлинмарт, за которого я должна была выйти замуж, охранял границы от нечисти, рвущейся в наш мир из бездны, я вообще ничего не могла вспомнить. Да! Еще покойный король Ансгар чуть погиб в схватке с нечистью, в этой самой бездне.

То, что я видела сейчас, мягко говоря, повергало Иделию Гленорван в шок. А Жене Михайловой на память все больше приходили голливудские фильмы про ад и преисподнюю. Потому что сейчас по

ту сторону стены стояло трое самых настоящих чертей. С горящими глазами, огненными рогами и когтищами!

Они появились из этой огненно-багровой черноты, и стали, возбужденно жестикулируя, переговариваться с Мефистофелем. Мне внезапно захотелось сделаться маленькой и незаметной. Закрывать глаза, сползти на пол и упасть в обморок. Но вместо этого я таращилась во все глаза, пытаюсь понять, о чем разговор.

Однако, как я ни старалась, ни слова из того, что там говорилось, уловить не вышло. Но жесты...

Такие жесты принято считать частью международного языка. Поскольку великий матерный можно назвать международным. И если перевести с него на обычный, это означало, что рогатые товарищи грозились поймать моего тюремщика во всех мыслимых и немыслимых вариантах и позициях. Надо сказать, отвечал тот не менее эмоционально.

Вот как тут не подумать что-то очень плохое? И кто же он на самом деле, если водится на коротке с такими вот товарищами из преисподней???

Мелькнула светлая мысль, может, он им денег должен?

Но тут эти товарищи наконец меня заметили. И застыли с открытыми ртами. Они там, а я тут. Все трое вдруг переглянулись и заулыбались, а один даже поклонился, приложив руку к сердцу. У меня от жути волосы дыбом встали, Впору заорать, да язык не нёбу присох.

А тем временем, спор, затихший было на пару секунд, возобновился. Они теперь с удвоенной энергией наседали на моего тюремщика, а что-то тот кричал в ответ и отчаянно жестикулировал. Под конец один из троих вскинул руку, словно говоря:

— Довольно!

Они все втроем дружно поклонились мне, не обращая внимания на негодование моего тюремщика. И враз исчезли. Стена, горевшая адским огнем погасла. Все снова стало как раньше. Каменная кладка и каменная кладка. В жизни не скажешь, что тут несколько секунд назад было такое кино!

Мефистофель еще какое-то время стоял против стены, напрягшись и сжимая кулаки. А потом, словно очнувшись, резко снес им же выставленную завесу, стремительно подошел, схватил меня за руку:

— Пошли!

Я обомлела. И выпалила первое, что пришло в голову:

— Куда пошли?! Вы что?! Собираетесь меня им отдать?!

Тут он словно очнувшись, взглянул на меня и выдал:

— Нет, черт, побери! Мы уходим! Здесь становится опасно.

А с другой стороны в дверь влетел взъерошенный и бледный Аксель. Они молча переглянулись между собой, как будто переговаривались взглядами. Потом Мефистофель стремительно вышел, а его помощник подошел ко мне, поклонился, опустив глаза, и проговорил:

— Леди, я провожу вас в безопасное место.

Ситуация, однако, все больше напоминала кино про террористов с заложниками. То есть, заложницей была я, и понятно, что они меня не отпустят, пока не добьются желаемого. Или пока группа захвата не доберется до них. А после посещения тех неожиданных товарищей, интуиция подсказывало мне, что второй вариант тут даже более вероятен.

Стараясь не выдать своих мыслей, спросила, обводя взглядом комнату:

— А разве тут не безопасно?

Аксель виновато скривился и нахмурил светлые брови:

— К сожалению, нет.

Ну, вообще-то, учитывая то обстоятельство, что в этой комнате солидное окно в преисподнюю, да, наверное не очень безопасно. Ладно, подумала я, пусть ведет, заодно попытаюсь по дороге у него что-нибудь выведать. И мне уже всерьез казалось, что пора самой начать думать о своей безопасности.

— Хорошо, — сказала я и протянула ему руку.

Парень тут же просиял, припал к моей руке почтительным поцелуем, а потом отстранился и показал на выход:

— Прошу вас, леди.

Аксель вел меня по узкому каменному коридору. Энергосберегающие лампы под невысоким сводчатым потолком, толстые жгуты проводов, протянутые в кабельных лотках вдоль стен. Самый настоящий бункер.

Тут и не пахло той томной магической атмосферой, как в уютной спальне, куда меня сначала поместил Мефистофель.

— Что происходит, Аксель? — обратилась я к своему провожатому, пока мы шли куда-то. — Нападение?

— Нет, — он уклончиво повел шеей и поморщился. — Мы получили ультиматум.

Муфельная печь* — нагревательное устройство, предназначенное для нагрева разнообразных материалов (например, стекла, керамики и т.д.) до определённых температур. Главной особенностью этой печи является наличие т. н. муфеля, защищающего обрабатываемый материал и являющегося главным рабочим пространством муфельной печи.

Глава 25

К тому моменту, когда они с Клаусом вернулись пещеру, там произошли изменения. Чуть сменился климат, стало жарче и одновременно откуда-то потянуло холодом, как будто забыли закрыть дверь морозильной камеры. Но главное было не это. Аллен сразу засек легкую нахмуренность отца и сосредоточенный вид ведьмы.

— Готовы? — спросила Вейлин.

Оба кивнули одновременно. Ансгар подошел ближе, встав рядом с женой. Приобнял ее левой рукой, а правой потер ухо.

— Что? — Аллен сразу почувствовал, что тот хочет что-то сказать, но медлит. — Что? Говорите!

Ансгар проговорил, глядя ему в глаза:

— Он сказал, что женщина пошла с ним сама. По доброй воле.

В первый момент Аллену почудилось, что его чем-то тяжелым ударили в грудь, потому что из него, кажется, вышибли весь воздух. Потом холод потек откуда-то из души по всему телу.

Сама. По доброй воле.

Холод комом свернулся в желудке.

Сама.

Он сжал кулаки, усилием воли сбрасывая с себя липкий холод. Вдохнул побольше воздуха и сказал, упрямо тряхнув головой:

— Пусть она скажет это мне в лицо.

— Хорошо, — проговорила Вейлин и обернулась к Ансгару. — Тогда начнем.

Клаус видел, как сильно подействовали на Аллена эти слова. Аж почернел лицом. Честно говоря, ему казалось неправдой, то, что сейчас Ансгар сказал про Иду. Но черт его знает... Он предпочел промолчать, потому что, так же как и Аллен, хотел сам со всем разобраться.

А когда Вейлин вновь стала творить ритуал, слов попросту не стало.

Ему приходилось что-то слышать о настоящих темных ведьмах, тех кому подвластны силы темных миров. Но то, что он видел сейчас своими глазами, превосходило всякое воображение. Вейлин вскинула руки, произнося заклинание на непонятном языке, и прозрачная стена напротив вдруг подернулась легкой рябью, совсем как вода на поверхности водоема.

Клаус мог бы поклясться, в какой-то момент он своим звериным чутьем почувствовал, что стена действительно изменилась. С другой стороны этой стены другая ведьма тоже читала заклинание, а когда обе завершили его одновременно, как будто волной ветер прошелся, волны энергии. А потом две ведьмы одинаковым жестом соединили сквозь стену ладони, открывая мутный, колеблющийся туманом коридор сквозь пласты пространства, из которого немедленно потянуло холодом, как из морозилки.

А на другом конце этого, терявшегося в мутной дымке коридора, ждала одинокая фигура. Странно, конечно смотрелся там мужик в кроссовках, драных джинсах и кожаной куртке на голое тело. Но еще более странно выглядели фигуры двух огненных, маячившие по стенам, прямо как живые фрески. Получалось, этот, который их ждал, один из тех троих?

Словно в ответ на его сомнения, Вейлин произнесла:

— Идите, проводник покажет дорогу.

Мрачный Аллен не раздумывая двинулся вперед, но ведьма, остановила его, взял за руку. Материнским жестом провела по волосам, поправляя растрепанную золотистую гриву, и тепло улыбнулась:

— Все будет хорошо. А теперь иди.

Он глубоко вздохнул, вдруг весь засветился и ступил в темный коридор пространства.

— Бррррр... Вот он, другой мир... — с замиранием сердца подумал Клаус, осторожно ступая следом.

И от волнения даже не заметил, что в зыбких стенах коридора, больше похожих на мутное зеркало, вместо него отражается большой взерошенный волк.

Немного трудно было двигаться в этом коридоре, как будто приходилось преодолевать сопротивление пространства. Впереди в десяти шагах шел проводник, а с двух сторон за зыбкими стенами, в которых отражались их искаженные силуэты, те огненный парни. Вроде как почетный эскорт. Или конвой. Однако спустя какое-то время двое огненных на стенах померкли, а сам коридор как-то неожиданно уперся в глухую толстенную масляно блестящую металлическую дверь с какими-то тусклыми рунами.

Проводник остановился перед дверью, они на всякий случай остановились тоже. И пока тот совсем по-человечески рылся в карманах, вытаскивал нечто, весьма похожее на обычный пластиковый электронный ключ, только огненное, Аллен мрачно спросил волка, замершего рядом:

— В вашей Лиге имеют представление о таких вот ходах?

Волк издал странный булькающий звук и потрясенно скосился на свои лапы, наконец-то осознав, что трансформировался, и тут же перекинулся обратно.

— Кхम्म, — прочистил горло Клаус. — Э... это секретная информация.

Наконец по контуру двери побежали искры, и она с легким шипением, напомнившим звук, который издает пивная банка, приоткрылась. Проводник повернулся к ним и проговорил, сунув Аллену бумажку:

— Я дальше не пойду. Вот схема. По ней попадете на нижний уровень, — он почесал лоб и показал на отмеченный желтым маркером кружок, в центре которого была красная точка. — Мы говорили с Азиром здесь.

Он уже собирался толкнуть дверь, и тут Аллен остановил его.

— Вы видели его?

— Ага, как тебя, — кивнул тот. — И ведьму.

— Где? — напрягся Аллен.

— У него в спальне.

Несколько секунд звенела тишина, потом Аллен шумно выдохнул, а проводник открыл дверь и мотнул головой:

— Идите. Я здесь подожду.

— Мы скоро, — пробормотал Аллен и двинулся вперед, сжимая кулаки.

Клаус шагнул следом. Чтобы рассеять темноту, Аллен сразу же зажег в ладони небольшой светящийся шарик. Оказалось, вышли они в какой-то заброшенной штольне.

— Да подожди ты! — рыкнул Клаус. — Тут может быть шахтный газ, рванет же от малейшей искры.

— Это не искра, ответил Аллен. Это магический свет. Можешь проверить.

— Надо было проконтролировать, — уже другим тоном проговорил Клаус.

— Угу, я так и понял, — угрюмо выдохнул Аллен.

Судя по всему, тут очень давно не ступала нога человека. Кругом пыль, деревянным опорам и балкам не меньше ста лет. Но, слава Богу, они не где-нибудь у черта на рогах, а все еще в этом мире.

Аллен быстро пошел, всматриваясь в схему, которую дал ему проводник.

— Стой! — Клаус догнал его и перехватил за руку. — Ты не придумывай себе ничего и не кидайся очертя голову, надо сначала осмотреться.

— Да понял я. понял. А что не пойму, проконтролируешь, — буркнул Аллен и рванулся вперед. — Время поджимает!

Клаус вздохнул и заторопился следом, отмечая про себя, что без этого несуразного прекрасного принца с его необъяснимой способностью перемещаться в пространстве, он бы веками блуждал тут в подземных коридорах. И даже волчий нюх не помог бы учуять дорогу. Да и вообще, солнечный парень оказался неплохим товарищем.

А время и впрямь поджимало, уж это его волчий нюх чуял однозначно.

Как только пошла первая сработка по внешнему периметру, Азир сразу заблокировал все возможные точки перехода. Выставил на максимум защитное поле внутреннего периметра, а сам направился в бронированную камеру. Куда он еще раньше велел Акселю отвести Иду.

Времени оставалось ничтожно мало, но у него имелся неплохой план Б.

И все же, не дойдя до последнего поворота, замер в коридоре, опершись рукой о стену. Сейчас он как никогда был близок к тому, чтобы получить желаемое. Ему нужно всего-то очаровать женщину, чтобы та потеряла голову.

Азир мрачно усмехнулся, раньше это не составляло труда, достаточно было пары слов и одного взгляда... От этой рыжей ведьмы его взгляды отскакивали, так, словно на ней непрошибаемая защита. А между тем еще в номере гостиницы, где он увидел в первый раз, Азир просканировал ее, не нашел ничего. Ни одного охранного заклинания или артефакта. На чем держалась эта ее невероятная способность сопротивляться любому давлению? Неужели только на силе воли? Гордости?

А гордость у нее поистине королевская. Азир понял это сразу и восхитился. Он наблюдал за ней весь день, провоцировал, моделировал ситуации, заставляя ее принимать нужные ему решения. Но он ни ни шаг не продвинулся в главном!

Мужчина покачал головой, а рука неосознанно потянулась к сердцу. Игра, которую он затеял становилась опасной. Соблазняя женщину, надо уметь не перейти ту неуловимую грань, когда соблазнитель сам превращается в соблазненного.

Сейчас он подошел к этой грани слишком близко. Азарт охотника требовал дожать. Еще немного дожать и она назовет его своим избранником, его, а не того смазливового белобрысого принца, привязанного к ней приворотным зельем. Но Азир был не так глуп, чтобы не понимать, азарт загоняет его в капкан. Он ведь осознавал, что может с ней потерять себя. И тогда не получит того, ради чего все было затеяно.

Он уже потерял и какую-то часть себя, и контроль над ситуацией. Возможно, наилучшим выходом будет как раз отдалиться, дать себе время и пространство. Уберечься самому, и одновременно дать женщине время осознать, привыкнуть. И только потом, со временем, когда она отдаст ему душу и телом, вернуться. Пусть ради этого пришлось бы пожертвовать даже несколькими годами и последним имевшимся у него межмировым порталом, он согласен был пойти даже на такие жертвы.

Именно это и был план Б. В крайнем случае Азир готовился забрать ведьму и уйти с ней в другой мир. Только вдвоем, Акселя он брать с собой не собирался. Парень хоть и был его бессменным помощником, но эта его щенячья преданность рыжей ведьме бесила, а еще больше бесила явная ее благосклонность к мальчишке. Азиру не нужны были соперники.

Когда рядом не будет никого, кроме него, она будет принадлежать ему.

Спрашивается, зачем ему это было нужно?

Не только людям бывает тесно в своей среде, и не только люди горят желанием вырваться из того болота, в которое их забросила жизнь. Мир, в котором родился Азир, назывался бездной. Может, для кого-то бездна и была милым домом, но не для него. Всю жизнь пасти эту проклятую нечисть?

Кому-то и показалось бы весело, но только не ему. Он был сыт этим по горло. Подниматься с низов, упорно ползти вверх по карьерной лестнице, доказывать, что ты лучший, чтобы, в конце концов, стать проводником?

Это позволяло ему видеть краем глаза иные миры. Сначала у него был просто шок, он не мог насмотреться, надышаться. В те краткие моменты, когда удавалось выбраться на поверхность Азир пьянел от ощущения свободы.

Но это было ничтожно мало! Крохи. Приходилось возвращаться обратно.

Поэтому да, он изловчился попасть в мир, который нравился ему больше всего. Но он вынужден был постоянно скрываться. Опасаться приходилось всех, и прежде всего своих. Все время ждать, что до него доберутся.

Сегодня до него добрались.

Отдать ведьму?

Нет.

Азир сжал кулаки, наконец-то обретая нужный настрой. Хватит жевать сопли. Ведьма она или не ведьма, чтобы впечатлить женщину надо быть мужчиной. Поэтому больше уверенности. У него все еще есть шанс. Все-таки азарт подогревал его, что бы он там себе не говорил, ему хотелось покорить ее. Увидеть, как она кричит под ним от страсти.

Если он получит ее силу, если она привяжет его к своему миру навечно... Тогда плевать он хотел на бездну! Никто больше не заставит его вернуться. Ему откроются невероятные возможности. Весь этот мир будет его. Как на блюде.

Азир вовсе не был злым гением. Он не собирался уничтожать или перекраивать в этом мире что-то. Он всего лишь хотел владеть тем, что само идет в руки.

Момент погружения в себя прошел.

Мужчина глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Откинув голову назад, прикрывая глаза. Еще секунда, а потом он пошел к НЕЙ.

Глава 26

Если раньше я сидела в спальне Мефистофеля и нервничала, то теперь я, похоже, сидела в каком-то карцере. Аксель привел меня сюда, учтиво поклонился, пропуская вперед:

— Прошу вас леди. Здесь вам ничего не угрожает.

И запер! Правда, выражение лица при этом у него было смущенное, но для меня это ничего не меняло. Это место как было, так и осталось тюрьмой, а я осталась пленницей. Не стоит оболящаться на счет доброго отношения Акселя. Он, может, и сожалел, но выпускать меня явно не собирался.

По дороге я несколько раз пыталась забросить удочку на эту тему. Глухо, как в бетонную стену. Он просто отмалчивался, а на физиономии возникало знакомое упертое выражение. Странный парень со своими каким-то странными двойными стандартами. Впрочем, чего удивляться, если он работает в паре с Мефистофелем. Значит, точно не белый и не пушистый. Но почему-то Аксель вызывал во мне чувства, чем-то отдаленно напоминающие те, что я испытывала к своему маленькому коту Персику.

Ой, стоило вспомнить о нем, я аж задохнулась. Мой малыш... как он там без мамы? Я знала, что Марина не оставит его без внимания, будет заезжать утром и вечером, но это же мой котик, он же по мне скучает.

Закралась страшная мысль, а вдруг я не вернусь, что будет с Персиком тогда? Все наложилось разом. Жалость к себе, горькие сомнения, которые Мефистофель так старался поселить в моей душе. Ощущение усилившейся опасности, о которой кричала интуиция. И откуда этой опасности ждать, я уже просто не знала.

Но что Мефистофель мне не друг, а значит, и милый мальчик Аксель тоже, это, к сожалению, правда. Понять бы еще, что им от меня нужно.

В конце концов, зная, что нужно противнику, всегда можно договориться, а уж по договорам-то я мастер. И потом, я все-таки ведьма! И раз уж тут есть электричество, значит, есть какая-нибудь электроника. Правда, добираться до сети через энергосберегающую лампочку сразу показалось мне почти невыполнимой задачей.

Но найдется же здесь хоть что-то, надо поискать.

Весь этот рой мыслей пронесся в моей голове почти мгновенно.

Так же как и осознание того, что сейчас я, наверное, живу уже третью жизнь. Настолько оторвана от всего, что было раньше, я была теперь. Заглядывая в себя, я безумно сожалела, что заставила уйти Аллена, и что, возможно, никогда его больше не увижу. Да еще мысли о том, что бывший гендир Арнольд Янович с мадам Крутилиной вновь поселятся в моем кабинете, бабки распиливать, от которых в душе вскипала глухая злость.

— Отставить упаднические настроения! — скомандовала я себе.

И стала осматриваться в комнате, раз уж мне все равно сидеть в этом карцере. Каменные стены здесь были гладкими, словно оплавленными, швы между блоками кладки настолько узкие, что ноготь не просунешь. Прямо волосяные. В отдельных местах были видны потеки свинца. Экранирующий кожух? Возможно, бункер же.

Сама комната была относительно просторной. В центре на потолке та самая энергосберегающая лампа, у стены кровать, застеленная темно-зеленым шерстяным армейским покрывалом. У противоположной стены маленький квадратный металлический стол и табурет. В углу ниша с унитазом из нержавеющей стали, рядом раковина.

Удобства, конечно, не пять звезд. Сугубо аскетичный дизайн (шутка). Но что есть.

Я прошла вглубь, присела на кровать и задумалась.

Все нормальные люди сейчас отмечают Новый год, пьют шампанское, гуляют. Кто-то сидит за праздничным столом с семьей, кто-то отжигает в ресторане с компанией, кто-то уже лицом в салате. А я здесь.

Усмехнувшись своим мыслям, прикрыла глаза и сложила руки на коленях. В этот момент в тишине раздался щелчок открываемого замка.

Дверь отворилась. На пороге возник Мефистофель, не поворачиваясь, нажал на дверь. Снова негромкий щелчок, прозвучавший в тишине выстрелом, и я осталась с ним заперта в одной комнате.

Казалось бы, за сегодняшний день это происходило столько раз, что я должна бы уже привыкнуть и не реагировать. Ан нет. Все мое спокойствие слетело к чертям. Я рефлекторно подскочила с кровати и напряженно замерла, скрестив руки на груди.

Что-то изменилось в его взгляде, в мягких медленных и неуловимо хищных движениях. А ведь он даже шагу не сделал, всего лишь жест. Жест, когда он сжал пальцы в кулак и снова расслабил руку. И при этом смотрел на меня.

В его взгляде появилась странная решимость и темный огонь, который очень не понравился мне. И пусть меня заливало дрожью от внезапного осознания опасности, разум мгновенно очистился до хрустальной прозрачности и включился анализатор.

Мы так и застыли, молча глядя друг на друга. Наконец он сделал первый шаг.

Четр побери! Если он не выглядел как тореадор, идущий на быка. В другое время я бы расхохоталась. Если б не ситуация. Не стоило провоцировать взвинченного мужика, наоборот, надо максимально дистанцироваться. потому, подавив неуместную реакцию, я спросила нейтральным тоном:

— В чем дело?

Он странно улыбнулся уголком губ, выгнул бровь и сделал ко мне еще один медленный, плавный, тяжелый шаг.

— А на что похоже, леди?

Да он меня берет на абордаж, мелькнула мысль.

Надо сказать, что выглядел он в тот момент как самый настоящий брутальный мачо из женского романа с тегом #властный герой. Высокий, хорошо сложенный, красивый и сильный мужчина в темной униформе. какие носят копы и наемники. Горящий мрачным огнем взгляд, подавляющий всякое желание сопротивляться. Низкий голос с сексуальной хрипотцей. Чуть растрепанные черные волосы.

Одна прядь сползла на лоб, но беспорядок только придавал образу небрежности и естественности. Той естественности, которой не хватало во взгляде. И в голосе. Я ведьма, я могу это почувствовать. И да, Мефистофель явно нервничал. Что же у него там случилось?

Его следовало отвлечь.

— Разве вы не должны были заниматься вопросами безопасности?

— Я уже решил эти вопросы, — небрежно ответил он и сделал еще шаг ко мне.

Ответ прозвучал излишне уверенно, будто он упрямо отмахнулся от того, чего не хотел слышать. Не надо быть крутым психологом, чтобы понять, любезности кончились. А еще он зачем-то мне лжет.

— Что вы скрываете, Мефистофель? — спросила я в лоб.

Он хмыкнул, качнув головой, губы растянулись в сексуальной улыбке.

— Что может скрывать мужчина? — и скользнул по мне выразительным взглядом, задержавшись на груди.

Как будто облизал везде, где можно и нельзя.

— Не знаю, — проговорила я, отворачиваясь.

Надо было разорвать зрительный контакт. Но в тот момент я почувствовала его руки на своих плечах. Шепот у самого уха шевельнул волосы горячим дыханием:

— Не знаете, леди? — он скользнул ладонями, мягко надавливая, намеренно усиливая воздействие голосом, вызывая дрожь.

Добил короткий бархатный смешок. Этаким самоуверенный мужской смешок.

Мне совершенно не нравилось, что он так явно перешел в наступление. Каким бы брутальным мачо Мефистофель ни был, я не собиралась с ним спать. А ситуация повторялась. Мы как будто вернулись в ту точку, когда его прервали внезапно появившиеся «нежданные гости». Эти огненные мужики из преисподней.

Я вдруг поняла одно. Ему зачем-то нужно по-быстрому меня соблазнить. Переспать. А в голове тут

же всплыло предсказание моей прабабки Орфы.

«Иделия изменится, отдав себя избраннику, откроет силу и станет королевой вскорости после замужества»

И мой сон.

«— Ты помнишь то предсказание, что я сделала про тебя?»

— Помню, — проговорила я, холодея от нехорошего предчувствия.

Глаза прабабки сверкнули, она погрозила призрачным пальцем и произнесла:

— Так вот, девочка, пришло время выходить замуж!

— Что?! — не поняла я.

Она неожиданно усмехнулась.

— Я им сказала, тебе выбирать».

Боже мой, неужели все так до примитивного просто?

— Послушайте... — обернулась я и на секунду потерялась растерялась.

Он был слишком близко. Смотрел в глаза, властно удерживая мой взгляд, и медленно поглаживал мне плечи и спину. Встряхнулась, отталкивая его, однако он не отпустил, мягко обволакивая собой, перехватил мои руки. Нахмурился, качнув головой:

— Тшшш...

Он что думает, достаточно переспать со мной, и предсказание враз исполнится? Глупец, если бы от этого что-то зависело, королем тут уже давно был бы мой, вернее, Женин бывший муж, ублюдок Сашка Фетковский!

Но только я собралась высказать ему это все в лицо, раздался резкий сигнал. Мужчина выругался сквозь зубы и аж потемнел от ярости. Выпустил меня и со словами:

— Я сейчас вернусь! — вышел из комнаты.

Пронесло. Но надолго ли?

Меня трясло от перенапряжения. В горле пересохло, хотелось пить. Взгляд метнулся к раковине в углу. Но стоило мне подойти к раковине, дверь открылась снова.

Я опять чуть не подпрыгнула, нервы мои ни к черту. В комнату озираясь по сторонам, бочком протиснулся бледный Аксель.

— Леди... — выдавил он, пряча смятение в прозрачных светло-голубых глазах.

— Что случилось? — не выдержала я, видя, что парень только сопит и не думает продолжать.

И в это время пол качнулся, а помещение сотряс отдаленный взрыв.

Глава 27

Коледания ощущались слабо, а звук доносился издали, но это был именно взрыв. Я конечно, не была на войне, но благодаря нашему кинематографу имела полное представление. Аксель дернулся, неосознанным движением хватаясь за ворот водолазки.

— Что случилось?

— Леди, — он обернулся ко мне, сжимая кулаки, и пробормотал, — Азир сошел с ума.

Волна адреналина выплеснулась в кровь, делая сознание кристально ясным и удешевляя силы.

— О чем ты? Успокойся и говори в чем дело, — проговорила, не повышая тона.

А у самой настроение как перед дракой, пальцы сами собой сжимаются в кулаки. Парень под моим взглядом собрался и смог достаточно внятно доложить:

— Леди, меня предупредили, что за вами идут.

Идут. Идут! Идут!!! Отдалось звоном в ушах.

— Леди, я...

— Кто?! — перебила я, не в силах терпеть, как он мямлит.

Дело в том, что некоторое время назад, а точнее, как раз в тот момент, когда Азир шел покорять, выражаясь романтическим языком, прекрасную пленницу, Акселя нанесли незапланированный визит. Еще никогда в жизни ему не приходилось испытывать подобный ужас и беспомощность. Аппаратная, в которой он сидел, следя за обстановкой снаружи, вдруг превратилась...

Он мог бы сравнить это с лифтовой кабиной. С лифтовой кабиной, опускающейся в ад. По стенам поползли сполохи пламени, ему даже показалось, что пол поехал вниз, а сам словно прирос к стулу, так и остался сидеть, в полной прострации разинув рот. Ощущая себя снова посреди родимой бездны, которую надеялся больше никогда не увидеть.

Прямо в пяти шагах перед ним возникли две фигуры. Он их безошибочно узнал.

— Эй, парень, — произнес один них, тот у кого огненные рога вились двойной спиралью. — Скажи Азире, чтобы не дурил. Нам неприятности не нужны. Пусть добром отдает то, что взял, иначе мы его из-под земли достанем. А заодно и тебя.

И потом показал, что они с ними сделают. Аксель и без того был впечатлен, а теперь его просто трясло от ужаса. Вот как чуял он, что это дело пахнет жареным! Как чуял!!!

И все же, юному демону было любопытно.

— А в ч-чем дело-т-т-то? — выдавил он слегка заикаясь.

Двое переглянулись и расмеялись, глядя на него.

— Ты еще не описался, парень? Это хорошо, — сказал один, складывая руки на груди.

Второй смилостивился и снизошел до объяснений:

— Прямо сейчас к вам идет чокнутый светлый. Надеюсь, не надо объяснять, что будет, если он не получит свою ведьму?

В голове у Аллена мгновенно всплыл давешний ультиматум.

— Вижу по глазам, что ты понял, — проговорил один.

А другой протянул руку с мгновенно отросшими огненными когтями, подцепил его под подбородок и пощекотал.

— Пока, парень.

Вроде оба уже исчезли гости, которых не зовут, и аппаратная по-прежнему стала как была, а Аксель все еще сидел, не в силах пошевелиться. А потом сорвался искать своего шефа.

Азир нашелся сам, шел навстречу. Однако он и слушать его не пожелал. Вместо этого, как только

пошел сигнал тревоги, начал направленными взрывами заваливать старые штольни.

Тут уж запах жареного стал просто невыносим.

Аксель был неглуп и, несмотря на молодость, четко выставлял приоритеты. Потому он сейчас и стоял перед ведьмой, смотревшей на него как полевой командир или как чертова Жанна д'Арк, и в который раз убеждался, что не ошибся с выбором.

Кто?! Кто за мной может идти? Завертелись в мозгу безумные мысли.

Неужели окаянные родственнички снова добрались?! Не хотелось об этом думать.

А сердце трепыхалось, захлебываясь надеждой. ОН. ОН? Нельзя. Нельзя полагаться на глупую надежду. Нельзя распознаться! А в душе уже разливалось это море разлитое...

Нельзя! Это может быть кто угодно. Если кто-то за мной идет, вовсе не значит! Что это обязательно Аллен... Он же не стал соваться, предпочел переждать. Может, он вообще от меня отказался, а я тут себе нафантазировала.

Надо рассчитывать только на свои силы. Всегда.

Клянусь, я уже не знала, что думать и куда бежать. Бежать дальше некуда, я в подземном бункере, черт знает где. Значит, надо драться? Я же ведьма, а ведьмы никогда не сдаются и обид не прощают! Какую чушь я несусь, Господи...

Драться. С кем? Какими, блин, силами?! Да еще этот мальчик смотрит на меня испуганными глазами. Похоже, дело серьезнее некуда.

И тут он, нервно сглатывая, проговорил:

— Э... мне сказали, чокнутый светлый.

— Что?!

Мне показалось, я ослышалась, оглохла от грохота крови в ушах. Потом наконец дошло. На губы напозла улыбка. Чокнутый светлый. Есть только один такой чокнутый светлый!

Еще один далекий взрыв.

Эйфорию пришлось подавить. Потому что творится что-то неладное.

— Что происходит, Аксель?! — спросила я, хватая парня за руку.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась, и в комнату влетел мой тюремщик Мефистофель. Дико взглянул на Акселя и рыкнул:

— Убрался!

Тот вытянулся в струнку и сжал кулаки. Секунду они неподвижно стояли друг против друга, только молнии взглядов, потом Мефистофель двинулся на парня.

— Нет! — вмешалась я, прерывая этот их дурацкий тет-а-тет. Мефистофель, или как там Аксель его назвал, Азир, был явно сильнее, не хотелось, чтобы он размазал парня. — Аксель, выйди пожалуйста.

Тот сверкнул на меня прозрачными глазами, снова перевел взгляд на своего шефа.

— Аксель, иди, со мной все будет хорошо. — проговорила я так спокойно и мягко, как могла.

Еще один взгляд, а потом парень сдался.

— Хорошо, леди. Я буду рядом.

Упал на одно колено и прижался губами к моей руке, а только после этого вышел.

Это выглядело так неестественно, так средневеково. И вместе с тем удивительно органично. Так, будто я по-прежнему Иделия Гленорван, и не было аннигилятора и другого мира. Словно я для него... королева?

Однако мы снова остались с моим похитителем наедине. Я подняла голову, и уперлась в него взглядом. Так значит, моего тюремщика зовут Азир?

Мужчина медленно, словно никуда только что не торопился, сложил руки на груди и склонил голову набок. Выгнул бровь.

— Очень трогательно.

Голос насмешливый, а глаза злые, ревнивые, обиженные. Потом губы мужчины исказила какая-то неестественная, холодная и насмешливая полуулыбка, он поклонился и произнес:

— Вашу руку, леди. Окажите мне честь.

Звучало издевательски, учитывая то, что совсем недавно тут происходило, просто цинично. Я была пленницей, а он меня домогался. Во мне поднялся протест.

— Я не понимаю, зачем вы это делаете? — спросила резко.

— Вам не и нужно понимать, леди. Вам нужно просто довериться мне, — с нажимом проговорил, протягивая мне руку. — Ну же.

Маска насмешливого спокойствия на секунду треснула, открывая его истинное состояние. Он отнюдь не был спокоен, наоборот, нервничал так, что его трясло изнутри.

Он, что, меня за дуру держит?

Новый толчок адреналина в кровь, и мне показалось, что меня аж распирает от прилива силы, а где-то в глубине души за клубился гнев.

— Довериться? Вам?! — бросила я, скрещивая руки груди.

— Да, леди, мне!

Теперь он стоял прямо против меня, весь звенящий напряжением.

— Зачем вы мне солгали, Мефистофель? Или Азир, ведь так вас звать?

Он недоверчиво покосился, мгновенно перестраиваясь. И разговор вдруг приобрел сексуальный подтекст. Как будто и не давил на меня только что.

— А вы хотите знать мое имя?

По губам скользнула обольстительная улыбка. Теперь он меня соблазнял.

Это бы самый настоящий поединок воли. Он постоянно менял тактику, пытаясь во что ни стало меня прогнуть, убеждал, обольщал, давил, провоцировал. Но этот номер не пройдет. Я вдруг поняла одно: раз за мной идут, то время работает на меня. Значит, надо не поддаваться на давление и провокации и тянуть время, сколько это возможно.

— Я хочу знать почему вы мне солгали! — проговорила я спокойно и иронично.

Он сразу отступил, притушив все чувства, и принял недоуменный и даже оскорбленный вид:

— В чем я вам солгал, леди? Я не сказал вам ни слова лжи.

— Тогда скажите, что за взрывы я сейчас слышала?

Он весь неуловимо подался вперед, сжав кулаки, но ответил спокойно:

— Меры предосторожности, леди.

— От чего? — прищурилась я. — Или вернее от кого?

Он засмеялся, откидывая голову. Потом спросил, разглядывая руки:

— Вам и это успели рассказать? Ну-ну.

— Я так и не услышала ответ. Так от кого меры предосторожности?

— Да, черт побери! — не выдержал он. — За вами притащился ваш чертов принц.

Как бы я не владела собой, а при этих его словах не смогла скрыть радости, у меня же сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Чуть слезы не брызнули.

Он презрительно рассмеялся, смерив меня взглядом:

— Не обольщайтесь, леди. Ему от вас нужно то же, что и мне.

— Но он пришел за мной!

Я уже не могла скрывать торжество в голосе. Да и не хотела.

— Ха-ха, — шевельнул кистью мужчина и неувовимо подобрался ближе. — Конечно, он пришел. Что ж тут удивительного? Его же тянет приворотное зелье. Или вы думали, я не знаю ваш маленький грязный секрет?

— Не знаете, — проговорила я, ощущая, как что-то широкое разливается в груди. — Приворота больше нет. Мы его сняли.

А вот этого он не знал. Не был готов к этому.

Неверие. Нежелание верить. Мириться с этим. Отрицание. Все это на миг отразилось в его глазах.

— Не важно, — проговорил он, вглядываясь в мои глаза и подступая вплотную. — Я позаботился о том, чтобы твой принц сдох по дороге.

Глава 28

Когда прозвучал первый взрыв, и на них понеслась волна пламени, Клаус рефлекторно перекинулся волком, а Аллен также рефлекторно схватил его за шерсть на загривке и рванулся вперед, перемещаясь туда, где эта волна уже прошла.

Перемещаться приходилось вновь и вновь, каждый раз продираясь сквозь уже образовавшиеся завалы и еще только осыпающиеся штольни. Наконец они вывалились в пыльный коридор, усыпанный крошкой породы, но здесь во всяком случае обвал уже прекратился. Опоры покосились, но выстояли.

Возмущенный Клаус откатился в сторону и яростно рявкнул, оборачиваясь человеком:

— Какого черта?! Еще раз посмеешь схватить меня за шкуру, откушу руку нах***!

— А что мне прикажешь делать? — огрызнулся Аллен. — Раскланиваться и просить, позвольте взять вашу лапу? Или лучше было бросить тебя там подышать, а самому свалить?

— Ладно, — сердито ткнул в него пальцем Клаус. — Но в следующий раз больше уважения!

— О, да, — ехидно заметил Аллен, вертя в руках бумажку, что дал ему проводник. — Может, тогда в следующий раз прокатишь меня на спинке? А, господин волк?

— Может, и прокачу, напарник, — прищурился Клаус, к которому вернулось обычное хорошее настроение. Он кивнул на бумагу, которую вертел Аллен. — Ну что там, нашел наконец?

— Демонова схема! — в сердцах выкрикнул Аллен и зарылся в пятерней в волосы.

— А в чем дело?

— Да в том, что они ходят через пласты пространства в слоях породы! Не так как мы!

— Хмммм, — начал было Клаус, сжав пальцами подбородок. — А...

Но тут раздался еще один взрыв, и на них опять полетела стена пыли и пламени, сметая все на своем пути. Оба действовали рефлекторно. Но уже с учетом полученного опыта — перемещались верхом.

Выбравшись из завала в очередной раз, Клаус уже собрался перекинуться человеком и начать ругаться, но Аллен вдруг замер, вскинув руку.

Потому что он уловил. Наконец-то уловил.

В груди внезапно стеснилось, а потом бешено забилось сердце.

Он вспомнил, как когда-то их с Женей нашел в разломе Айдэр Вейлинмарт. Он еще поражался, как тот умудрился найти их с первого раза и без ошибки. Сам он не представлял тогда, как подобное вообще возможно. Оказывается, возможно. Айдэр просто чувствовал любимую.

А теперь и он мог чувствовать Иду. Безошибочно.

И подхватив в охапку взъерошенного волка пошел прямо к ней.

— Я не верю тебе!

Она как будто вся светилась. Такая красивая и недосягаемая. Рыжие волосы ореолом вокруг лица, прозрачная кожа, сияющие как драгоценные камни глаза. Губы, которых он так и не коснулся.

Безумно досадно. Безумно!

Азир видел, что проигрывает, время утекает сквозь пальцы, его уже просто нет. А новость, которую она ему сообщила, о том, что приворот снят, как удар обухом.

Получалось, он опоздал?! Его замысел был обречен изначально?

А женщина, она словно смеялась над ним. И вся светилась ожиданием своего проклятого принца! Это вызывало гнев. Это вызывало боль в груди.

Он был зол как черт, оттого что идеальный план срывается, что, возможно, ему еще долго придется искать новые пути. Но.

Когда он смотрел на женщину, больно становилось в груди, оттого что она ждала не его. Другого. А ему не стать ее избранником. Уже не стать.

Он понимал это, но отказывался верить. И тогда сделал последний шаг.

— Нет? Проверим.

Я не услышала, не почувствовала угрозы в его словах, а он оказался слишком быстрым. Стоял слишком близко, я не успела вывернуться. Он схватил меня за локоть, и мгновенно сжал в объятиях.

Слишком быстро, слишком властно впились в меня его губы, желая поглотить, подчинить, выпить...

— Убери от нее руки, — услышала я сквозь шум в ушах голос Аллена и странное рычание.

Азир с видимой неохотой оторвался, весьма двусмысленно провел кончиком языка по губам. А я чуть не умерла на месте от злости на него, от досады и смущения, и от радости, что наконец вижу Аллена. Но радость затмевала все.

Однако Аллен не смотрел на меня. Он хмурился и сжимал кулаки, напряженный как натянутая струна, а рядом с ним скалил зубы огромный волк. И они вдвоем наступали на Азира.

— Убери руки от нее и отойди.

Тот миролюбивым жестом поднял ладони кверху и чуть отодвинулся в сторону.

— Светлый, собачку свою убери, даму напугаешь, — проговорил язвительно.

В ответ на его слова волк зарычал с откровенной угрозой. Кажется, они поняли друг друга, потому что больше язвительных реплик в его адрес никто не отпускал. Но я смотрела не на них, я смотрела на Аллена.

И в этот миг никого не осталось рядом, только я и он. Меня, казалось, сейчас разорвет от радости, что он пришел за мной сюда. Аллен тяжело дышал, жадно вглядываясь в меня, потом спросил:

— Ида, это правда, что он не похищал тебя, что ты... пошла с ним сама?

— Истинная правда, — насмешливо проговорил мой похититель. — Леди последовала за мной сюда исключительно по своей воле.

Лицо Аллена болезненно исказилось, а у меня крик в горле застыл.

Этот гад... он все переворачивал с ног на голову. Он лгал!!! И тем не менее...я действительно пошла за ним сама. А этот тип смеялся. Смеялся!

— Ида, — качнул головой Аллен, не сводя с меня горящих каким-то отчаянным огнем глаз. — Мне... уйти?

— Нет! — выкрикнула я. — Нет!!!

И бросилась к нему, видя, как отчаяние в глазах Аллена сменяется безумной радостью, как раскрываются его объятия, чтобы принять меня и уже никогда не отпустить.

Наверное, именно в тот момент я и поняла, что имела в виду моя прабабка, говоря о выборе. Это ведь происходит не в постели. Ведьма выбирает душой и сердцем своего единственного избранника. Один раз и на всю жизнь.

И никто, и ничто между ними не встанет.

Однако у Азира, видимо, было другое мнение.

Одним неуловимым жестом он перехватил меня за локоть и рванул на себя, а другой рукой швырнул в Аллена раскрывающийся межмировой портал.

В тот момент много чего случилось.

Аллен метнулся ко мне, уходя в сторону от раскрывающего свой хищный зев мерцающего марева, а волк бросился на демона.

Но я этого уже не видела. Ничего не видела. Во мне поднялся дикий гнев.

Больше никто и никогда не отнимет у меня МОЕ счастье! Не потащит куда-то насильно!

Это моя жизнь, мой выбор, МОЙ мир!

Я плохо помню, что было дальше. Просто все копившееся весь день напряжение вместе с гневом рванулось из меня волной силы. Я потянула ее отовсюду, из всего, в чем было электричество, и швырнула перед собой, сбивая портал, который мгновенно стух от этого выплеска. Импульс пошел от меня плотной волной вперед, раздвигая пласты пространства.

Следующее, что мелькнуло в памяти, это как мы стояли уже не в наглухо закрытом карцере, а где-то в пещерах. А что творилась вокруг смазывалось перед глазами. И только извивающиеся жгуты гибких молний, гаснущие на моих руках.

Окончательно в себя я пришла уже у Аллена на груди.

— Все хорошо, — он прижимал меня к себе, укачивал, зарываясь пальцами в волосы, покрывал поцелуями. — Все хорошо, Ида.

У меня таки потекли слезы. Глупые, сладкие слезы счастья.

Оказалось, нас всех вынесло в какие-то катакомбы. Как это произошло, я и сама не поняла, не осознавая еще, что за силу обрела. Стояла, ошарашенно глядя на свои руки. Получается, меня можно было и не освобождать? Я умею открывать коридоры пространства?

Я же темная ведьма! Мама дорогая...

Однако протрация продолжалась недолго, потому что в следующее мгновение пришло понимание. А мы с Алленом словно вернулись назад, в то утро, когда сняли приворот, в наши последние минуты вместе. Как будто и не было тех часов страха и одиночества.

— Ты не ушел, — выдохнула, утыкаясь носом ему в грудь.

— А ты всерьез, что ли, думала, что я уйду?

— Только посмей еще когда-нибудь сказать, что уйдешь, я тебя сама прикончу!

Он засмеялся, тихонько шепча на ушко:

— Ммммм... Моя грозная темная ведьмочка!

И тут уж я очнулась окончательно и вспомнила об окружающих. И об опасности.

Стала озираться, ища взглядом Азира. Он стоял в стороне и смотрел на меня так странно, как будто силился что-то понять, и понимание приносило ему боль. Но проявлять агрессию больше не пытался. И не удивительно, я увидела на нем блокирующие магию наручники, такие же, как были на мне. А рядом нервно переминался с ноги на ногу Аксель.

Волка, так поразившего меня, не было в помине, вместо него напротив, широко расставив ноги и упираясь руками в бока стоял Клаус Вельдер. Я даже рот разинула от изумления, а он только лукаво подмигнул и пожал плечами. Мол, у каждого свои недостатки.

Но это было далеко еще не все.

Челюсть у меня отвалилась, когда Клаус вытащил жетон, похожий на ФБРовский, повернулся к моим похитителям и начал зачитывать им права. А потом обернулся к нам с Алленом и проговорил:

— От имени Лиги приношу вам благодарность, что способствовали поимке этого неуловимого поганца.

— Пошшел ты, проклятый коп! — бросил сквозь зубы Азир и отвернулся.

Зато Аксель заявил, что он осознает свою вину и готов сотрудничать со следствием.

Это, конечно, был перебор. У меня просто в голове все смешалось.

Мой Санта Клаус крутой коп? Да еще и волк? Ну надо же...

— Именем Лиги? — пробормотала я, вытаращивая глаза.

Видя, что я совсем поплыла, Аллен шепнул:

— Я тебе потом все объясню. Ну что, пошли?

— Да, да. Идите, голубки, — махнул рукой Клаус, вытаскивая из кармана какой-то гаджет. — Я тут без вас справлюсь. И доложу кому следует, чтобы не волновались.

Дальше пошли переговоры. Самые настоящие полицейские переговоры. Но я уже не вникала. Я смотрела на Клауса. Выглядел он ужасно загадочно и необычно, и вместе с тем так органично, будто выполнял привычную рутинную работу. А мне оставалось только удивляться, сколько всего невероятного есть в нашем мире, о чем я и не подозревала.

Зато до меня наконец дошло, почему Клауса так не любит мой кот!

Ой, стоило вспомнить пушистика, и сразу сердце защемило, как там мамин мальчик. Потому, когда Аллен шепнул на ушко:

— Куда прикажет моя королева? Барселона, Валенсия? Назови любое место.

Я даже не задумывалась, я ужасно хотела к Персику, в Москву.

Но сначала...

Я выкарабкалась из объятий Аллена и, пожав его руку, чтобы не сомневался и не придумывал себе черт знает что, сказала:

— Я сейчас.

И побежала к Клаусу. Потому что он и правда мой Санта Клаус, такой подарок мне на Новый год сделал! Я не знаю, как и почему, но я была уверена, без него не удалось бы осуществить эту мою самую невероятную мечту — заполучить в безраздельное владение одного бестолкового, несуразного, самого лучшего в мире прекрасного принца.

А потому я кинулась ему на шею, обняла этого крутого волчицу и шепнула на ухо:

— Спасибо!

Он, конечно, опешил. В первую секунду так и стоял, разведя руки. А потом неловко обнял и хмыкнул:

— Не за что, я рад за тебя, ведьмочка.

Глаза отводил, конечно, но улыбался искренне.

Но и это еще не все. Меня переполняла радость, которой хотелось поделиться со всеми. А потому я обняла и замершего от волнения Аксея и шепнула ему:

— Все будет хорошо.

А он уже привычно опустился на одно колено, спросил глазами разрешение, прежде чем взять обеими руками мою руку и приложился благоговейным поцелуем:

— Леди.

Ну вот как я могла допустить, чтобы парнишку заперли в тюрьму или как там это у них называется? Обернулась к Клаусу, тот закатил глаза и кивнул, давая понять, что он подумает над смягчением наказания.

Оставался еще Азир, он же Мефистофель. Я подошла к нему.

Он смотрел исподлобья, странная боль и темный огонь во взгляде. Несмотря ни на что, я не чувствовала к нему враждебности или обиды, наоборот легкая грусть и... благодарность.

Мы замерли друг против друга. Наконец он сказал, качнув головой:

— За поцелуй извиняться не буду. И за остальное тоже. Но, что бы вы обо мне не думали, леди, я...

Не дала ему договорить:

— Спасибо за все.

Он не ожидал, вскинул голову в изумлении.

— Спасибо за то, что спасли меня от моих сумасшедших родственников. Что были добры ко мне. Ну а то, что не судьба, так...

Мужчина весь подался вперед, сжимая кулаки.

— Значит, при иных обстоятельствах, у меня был шанс? — проговорил он едва слышно, с жадностью ловя мой взгляд.

Я не ответила, только чуть заметно улыбнулась. Да, если бы мое сердце не было отдано Аллену бесповоротно и навсегда, разве я смогла бы против него устоять?

Взрыв эмоций промелькнул в его взгляде. А потом он опустился на одно колено, поцеловал край моего длинного серебристого платья и прошептал:

— Благодарю, моя королева.

— Как трогательно, — раздался над ухом язвительный голос Аллена.

Азир смерил его презрительным взглядом и процедил сквозь зубы:

— Если бы не ее выбор, красавчик, мы бы по-другому разговаривали.

Пора было вмешаться и прекратить это препирательство, пока мужики не стали в лучших традициях мериться, кто круче. Клаус, как бы случайно оказавшийся рядом, прокашлялся, намекая, мол, забирай отсюда своего Отелло, пока он всю операцию по задержанию не сорвал.

— Нам не пора? — невинно проговорила я, взглянув в золотистые глаза моего принца, в данный момент сердито полыхавшие ревностью.

И в потянула его туда, где нас ждала...

Личная жизнь королевы

Новогодняя Москва.

В следующий миг мы были уже на лестничной клетке у дверей моей квартиры. Праздничная ночь почти прошла, занималось первое утро наступившего Нового года, но народ еще догуливал. Слышались музыка, смех, странный грохот в подъезде, как будто кто-то пролетел как минимум три пролета по лестнице.

И мы с Алленом посреди всего этого. Как ни в чем не бывало.

Просто не верится, что несколько минут назад мы были где-то у черта на куличиках. Но дальше уже рассуждать не получилось, потому что меня ревниво и жадно сгребли в охапку, и через секунду мы уже целовались как сумасшедшие.

Пока мимо не прошла соседка с верхнего этажа, Офелия Карловна с карликовым пуделем Францем на поводке. Для этой пары не существовало ни выходных, ни праздников, ни плохой погоды, потому что Франца надо выгуливать строго по режиму, иначе апкалипсис и армагедон. Франц возмущенно гавкнул, прекратив тем самым безобразие в общественном месте.

Дама и ее собачка чинно прошествовали мимо нас с Алленом. А я все гадала, откуда они тут взялись, и почему не на лифте, и вдруг опомнилась.

Как в дом-то попасть, у меня же нет ключей?

Я снова вернулась в ту жизнь, в которой была обычной российской гражданкой, деловой женщиной, едущей в офис на лексусе и поднимающейся на свой этаж на лифте. В этом моем мире существовали ключи и замки, а телевизор предназначался для того, чтобы смотреть по нему сериалы и новости или, на худой конец, рекламу. А вовсе не для того, чтобы использовать телевизионную сеть как универсальное транспортное средство для своего сознания.

Но ведь всего несколько минут назад я была настоящей темной ведьмой? Открывала пространственные коридоры! И вообще...

Это надо было как-то совместить в голове.

И для начала мысленно прикинуть, как бы сподручнее открыть малюсенький коридорчик в пространстве так, чтобы попасть в квартиру, но при этом стену не разворотить и двери не попортить. Не хотелось начинать новый год с ремонта. Однако проблема решилась сама собой. Аллен легко подхватил меня на руки и шепнул, прихватив губами ушко:

— Пригласишь в гости? — Я даже ойкнуть толком не успела, а мы уже стояли по ту сторону двери в прихожей моей любимой маленькой квартирке.

На звук моего голоса немедленно прибежал заспанный Персик. Котик радостно размяукался, подпрыгивая на толстеньких пушистых лапках. Как же я была счастлива его видеть!

— Ах ты мой малыш! — я тут же слезла у Аллена с рук, присела и стала его тискать. — Соскучился? Мама приехала, как обещала.

Покосилась на Аллена, думая про себя, что выполнила и второе свое обещание — привезти котика папу. А тот уже присел рядом со мной на корточки, умиленно разглядывая рыжего пушистика:

— Это тут у нас такой красивый? Уммм?

Персик в свою очередь разглядывал моего прекрасного принца, присев на задние лапки и склонив набок усатую мордочку. Потом вкарабкался к Аллену на колени, одобрительно муркнул, лизнул его в нос и деловито потрусил в свой домик. Досыпать. Знакомство двух моих самых любимых мужчин прошло замечательно.

А потом мы встречали Новый год в постели. Долго и очень сладко.

И я, бывшая попаданка, бывшая пленница, бывшая кандидатка в королевы, а теперь снова бизнесвумен, засыпая в объятиях прекрасного принца, могла только порадоваться, что на календаре 1 января, а значит, можно спокойно спать хоть до...

До 10 часов утра.

Ровно в десять дверь отперли ключом снаружи, и я немедленно подскочила на звук.

В прихожей возникла моя помощница Марина, и, так и замерев с ключами в руках, потрясенно на

меня усталилась. За всеми невероятными событиями, в которые пришлось окунуться за последние три дня, у меня совершенно из головы вылетело!

Она же в день два раза навещает Персика...

Прелесть моей квартирке-студии состояла в том, что это, за исключением гардеробной и ванной, это по сути единое, прекрасно просматривающееся пространство. В обычное время у меня чистота и порядок, и неожиданных гостей не бывает.

Но сейчас моя разворошенная постель была на полном обозрении, как розочка на торте.

Марина с обалдевшим видом на меня таращилась, а потом взгляд ее сполз с меня на софу, а рот от удивления открылся. Я невольно оглянулась. Рядом со мной, ближе к стене панорамных витражей, чуть прикрытый покрывалом, раскинувшись спал солнечный красавец Аллен. А у него на груди, свесив лапки и завернув куда-то вбок голову, безмятежно дрых рыженький пушистик Персик.

— Э... — выдохнула Марина, прикипев взглядом к едва заметно отливающему золотом идеальному мужскому торсу.

Тут я наконец среагировала. Прикрыла несусветную красоту покрывалом (иначе Марина просто глаза об него сломает), быстренько накинула халат и встала, знаком показывая помощнице молчать. Мои мужчины только чуть поерзали и продолжили спать, а я подошла к Марине и одними губами шепнула:

— Пошли на кухню.

Она прошла за мной, я думала, у нее шея перекрутится смотреть на Аллена. Что и говорить, это слегка раздражало. Ее надо было как-то отвлечь, я включила чайник и стала возиться с чашками, чтобы заварить кофе.

Все еще косясь на софу, где спал Аллен, Марина зашептала:

— Евгения Александровна, я вас только завтра к вечеру ждала. Честно говоря, когда от вас смс пришла с незнакомого номера, я здорово переволновалась. Потом все пыталась дозвониться, а у вас телефон отключен. Но теперь я все понимаа-а-аю!

Так и хотелось сказать, ничего ты не понимаешь, но я предпочла загадочно промолчать. А Марина воодушевленно зашептала:

— Это же наш главный конкурент?

— Да, — уклончиво кивнула я, бросив взгляд в сторону софы.

— И? — чисто по-женски подперла щеку Марина, и уставилась на меня горящими глазами, приготовившись узнать все грязные подробности.

— И... Это наш способ борьбы с конкуренцией, — растянула я губы в лакированной офисной улыбке.

Вряд ли ее удовлетворил такой ответ, я же видела, что Марину распирает от любопытства.

— А как вам это удалось? Ну... я имею в виду, у вас же были другие планы? — спросила она.

— А... это? — Я снова оглянулась на Аллена, удачно вспомнив кое-что. — В самолете встретились. Представляешь, случайно оказались на соседних местах?!

Как будто это что-то объясняло. Однако на сей раз Марина кажется удовлетворилась.

— Наверное, это судьба, — вздохнула она. А потом закатила глаза и зашептала:

— Оооо... в жизни он гораздо красивее, чем на фото.

— Кхмммм! — прочистила горло я, прекращая это восторженное бормотание. — Как у нас дела в офисе?

Тут Марина мгновенно очнулась, надо отдать ей должное, деловой хватки моя помощница никогда не теряла.

— Да, Евгения Александровна, я вам чего дозвониться пыталась! У нас уже два дня сидит ревизия. И Арнольд Янович! Как будто праздник им всем не праздник вовсе, весь вчерашний день в офисе вертелся. И с ним странные типы. Трое.

Она замолчала и прищурилась, а потом выдала жестко:

— Мне кажется, он готовит рейдерский захват.

А я застыла, глядя на свою помощницу. В памяти мгновенно пронеслись и подслушанные разговоры похитителей, и мои кошмарные сны. Как бы эти сны не стали пророческими...

Получается, злключения продолжаются, и теперь в опасности мой бизнес?!

Ну нет. Я ведьма, и я никому не позволю рушить мой бизнес!

Оглянулась еще раз на мужчину, спящего на софе, и сказала:

— Слушай, Марина...

Но тут в постели завозились, похоже, мои спящие красавцы решили проснуться.

— Я с тобой свяжусь, — быстро проговорила я, и к выходу ее, к выходу. Но уже в прихожей спохватилась: — И, пожалуйста, оставь мне ключи, а то я свои потеряла.

Моя помощница протянула мне связку ключей и удивленно уставилась:

— А как же вы в дом попали?

Да, это был хороший вопрос.

— Э... кхम्म, — прочистила горло я. — Через балкон Кажется. Э... Короче, это все Аллен.

И пока она не начала искать в моих словах смысл и сопоставлять высоту этажа с отсутствием на фасаде балконов рядом с моей террасой, я поспешила проговорить:

— Ладно, спасибо тебе большое, будь на связи.

Не успела за Мариной закрыться дверь, а меня уже обнимали сзади.

— Ну? И что делает с утра пораньше моя леди — конкурент? Мммм? — жарко шепнули мне в ушко, прижимаясь грудью к моей спине.

— Я... — чуть не растаяла.

— Хочу увидеть золотые брачные метки Нейлодхэмов на твоих запястьях.

В первую секунду у меня зашло сердце от счастья. Вот она, мечта!

А потом вдруг как-то мне стало не по себе. Я впервые задумалась, а что же мой прекрасный собирается делать принц дальше? Или золотые брачные метки означали, что мне все-таки придется становиться королевой? Неужели он хочет вернуться? Ведь именно этого и добивались мои чокнутые родственники. Вспомнила о них, и сразу настроение пропало. Всплыли все прежние страхи.

— Аллен, я не хочу возвращаться туда и становиться королевой, — проговорила осторожно. — У меня здесь бизнес.

— Ну... вообще-то, у меня тоже здесь бизнес, — мягко проговорил он.. — А королевой можно быть не только там. А хочешь, я построю тебе империю?

И обвел широким жестом то ли комнату, то ли весь мир. Я обернулась. Такая серьезная рожа и такая невозможная солнечная улыбка. Мне показалось, я сейчас просто лопну от счастья.

— Империю? — переспросила.

— Все для моей королевы, — улыбнулся он.

Я все-таки растаяла.

— Но сначала придется съездить за благословением к родителям.

О-о...

Честно говоря, я немного заволновалась. Знакомство с родителями всегда вызывает трепет. Вдруг не так скажешь, не так сядешь. Да и одеться надо соответственно. В общем, когда мы наконец выбрались из дома, было хорошо за полдень.

Выходили как положено, через дверь. В подъезде нам опять встретилась Офелия Карловна со своим Францем. Похоже, у них сменился график? Приветливо улыбаясь подозрительно смотревшей на нас

пожилой соседке, я заперла дверь на все замки. А потом мы с Алленом, чинно прошли в лифтовый холл, на всякий случай подождали, пока приедет лифт, и быстро исчезли.

Положительно, быть магом или ведьмой в нашем техногенном мире тоже имеет свои недостатки — надо маскировать способности от окружающих.

Как только эти двое покинули квартиру, к двери, дождавшись, пока поэтажный коридор опустеет, незаметно подошел мужчина. Огляделся по сторонам, а потом приложил одну руку к замку, а второй сделал некий пасс. Дверь издала странный чпок и открылась.

Мужчина скользнул внутрь, и через короткое время вышел оттуда, держа в руке небольшой шевелящийся пакет.

После его визита на кухонной стойке осталась записка.

Вчера ночью, после того как главные действующие лица, которых Клаус назвал голубками, упорхнули в гнездышко (студия 29 м² + терраса на 19 этаже), операция по задержанию попутанцев-нелегалов вошла в завершающую фазу. Если уж точнее, всех задержанных, и тех, кто сейчас находился в бункере на окраине Марселя, и Азира с Акселем, предстояло доставить к месту временного содержания. Чтобы потом в спокойной обстановке решить их дальнейшую судьбу.

Конечно, случай был беспрецедентный, потому что никогда раньше за историю Лиги попутанцы не валили в наш мир вот так, толпами. И уж однозначно, никогда не действовали настолько грязно, ставя тем самым под удар всех, кто попал в этот мир намеренно или случайно. Потому и меры предстояло принимать соответственные.

Либо задержанные дадут согласие на все требования устава Лиги и принесут клятву крови, подтвержденную магией, либо будут высланы без права возвращения.

Как ни странно, первым после того как всех переместили, принес клятву демон-наемник Азир, а вместе с ним и Аксель. Однако, Азира в силу тяжести преступлений было решено оставить в блокаторах магии, впрочем, как и его молодого помощника. Но давать показания он начал сразу.

Вот тогда-то и выяснилось, что в Марсельском бункере удалось взять не всех. Еще четверо из людей Блайронда остались в Москве и дальнейшие их действия предвидеть трудно. Получалось, Ида и Аллен по-прежнему оставались в зоне риска.

В связи с этим, Азир просил дать ему возможность реабилитироваться и стать... телохранителем леди. Заявил, что готов принять любое наказание, но, учитывая его опыт и знания, значительно больше пользы может принести реальной службой, чем находясь в заточении или в изгнании. Разумеется, то же самое твердил и Аксель. Парень аж светился от преданности и честности намерений.

Клаус на своем веку видел многих обманщиков, обмануть волка было не так-то просто. Было еще кое-что, что он видел своими глазами. Эти ушлые демоны действительно на многое были готовы пойти ради ведьмочки. Тут волк чуял правду.

Потому на предложение о сотрудничестве, выдвинутое хмурым демоном, волк ответил:

— Посмотрим. Но прежде тебе придется присягнуть на верность.

Азир вскинул на него прищуренный взгляд.

— Да не мне, — фыркнул Клаус. — Ведьмочке, — тут он растопырил пальцы и выразительно крутнул ими. — И ее прекрасному принцу.

Прекрасному принцу?

Прозвучало как пощечина. Вероятно, Клаус этого и хотел. А заодно проверить, насколько искренен был наемник, предлагая свою помощь. Некоторое время Азир мрачно изучал его, потом медленно и отдельно произнес:

— Я. Готов.

Глядя на него, Клаус потер подбородок и хмыкнул. И даже хохотнул мысленно, представляя на минутку, как разозлится солнечный красавчик, когда узнает, кто у Иды будет в телохранителях. Однако в словах Азира был толк. У него огромный опыт и связи в криминальном мире. Даже если оставить его в блокаторах магии, хватит того, что он может просто головой и руками. Можно,

кстати, привлекать его и для раскрытия других преступлений. Это был сильный бонус.

Ну а то, что Аллену придется скрипеть зубами от ревности, это его проблемы. Волк не удержался, таки хохотнул вслух. А потом сказал:

— Я дам такую возможность. Но! Останешься в блокаторах. Оба останетесь. И еще. Я тебе ничего не обещал. Договариваться со светлым будешь сам.

Мужчины смотрели друг другу в глаза. Клаус, конечно же понимал, что демон не сдался. Это просто ход конем. Служба здесь для него означает, что не будет никакой высылки в бездну, которую Азир всеми фибрами души ненавидит. Как, впрочем, и ту нечисть, которую там когда-то приходилось пасти. Но. Клаус также знал и то, как его свяжет по рукам и ногам присяга. Хе-хе, демон плохо представляет, во что ввязался.

Волк виду не подал, он сделал серьезное лицо и пошел к Главе на доклад.

Страшновато было являться в гости к семье Аллена. В голове у меня не очень-то укладывалось, что люди умершие больше десяти лет назад, оказывается, на самом деле живы, просто ушли в другой мир. Хотя, конечно, где логика? Я ведь и сама ушла в тот же самый мир.

И теперь мне предстояла встреча с великим королем Ансгаром и его темной ведьмой Вейлин.

— Перестань трястись, все будет хорошо, — шепнул Аллен, когда мы с ним переступали порог скромного коттеджа где-то на западе Швеции.

— Тебе легко говорить, — успела пробормотать я.

И тут оно началось. Знакомство с родителями.

Ну... в общем, все оказалось не так уж и страшно.

Через пятнадцать минут мы с мачехой Аллена отправились на кухню, типа, заняться женскими делами, на самом деле посекретничать. Будучи Иделией Гленорван, я никогда не видела знаменитую темную ведьму Вейлин вблизи. Ни во дворце Нейлодхэмов, ни где-либо еще. С подачи королевы Брис общественное мнение сделало из нее какого-то монстра, а на деле удивительно милая и теплая женщина. Красивая без всяких прикрас, простая и естественная. Какая-то... Волшебная.

Я прекрасно понимала короля Ансгара. Ради такой как она, можно горы свернуть, умереть и воскреснуть, уйти в другой мир. И вдруг поняла, что это же обо мне! И покраснела. А Вейлин понимающе улыбнулась и сказала:

— У Нейлодхэмов это семейное. Так... Пока наши мужчины занимаются своими делами, я научу тебя открывать окна между мирами, чтобы можно было просто увидаться, побеседовать. А потом и многим другим вещам. Открывать коридоры в пространстве ты уже умеешь. Кстати, я впечатлена, эта твоя способность к виртуальной магии просто нечто!

— Это мой бонус, — пробормотала я и механически потянула в рот ложку, которой накладывала в салатницу оливье.

В этот момент в кухню влетел Аллен, и я поняла, случилось что-то из ряда вон выходящее.

Случилось.

Пока мы с моей будущей свекровью секретничали на кухне, явился Клаус, доставил отчет о проведенном задержании и мои вещи. Ансгар остался разбираться с делами Лиги, а Аллен с Клаусом сходили ко мне. Аллену показалась подозрительной старушка в подъезде, хотел убедиться, что не паранойя.

В общем, не зря ходили. И теперь я, зеленея от злости, читала:

«Хочешь видеть своего кота живым?»

Тогда будь 1 января в офисе к 10.00, обсудим условия передачи назад МОЕЙ фирмы. Приходи одна, и не вздумай заявлять в полицию. Иначе получишь драгоценного кота по кусочкам».

У меня в глазах потемнело. Моего малыша Персика!!!

И внизу еще приписка.

«Помни о долге, Иделия Гленорван»

Почудился поганый смех Арнольда Яновича и его подружки Крутилиной. Я вам покажу смеяться. Хорошо смеется тот, кто смеется последним!

А перед глазами встали гнусные рожи проклятых родственничков. Не угомонятся никак! Однако, судя по тому, как была построена фраза, это дело рук Блайрондов. Гленорваны вечно талдычили о семье.

— Не нервничай! — сказал Аллен, видя, как я изменилась в лице, и отобрал у меня записку. — Ида, посмотри на меня. Я обещаю, с твоим котом ничего не случится.

Остыв немного, я сказала:

— Бывшего гендира не трогать. Он мой.

А потом была операция «Возмездие».

Личная и публичная жизнь королевы

До времени X оставалось чуть больше шести часов. И за это время я должна была много чего успеть. О, планы у меня были огромные!

Бросив на Вейлин извиняющийся взгляд, метнулась из кухни в гостиную, где и собрались мужчины. Всегда подозревала, что в гневе бываю похожа на фурию, теперь имела возможность в этом убедиться, потому что они аккуратно расступились в сторонку, чтобы я не снесла кого-нибудь ненароком.

Первое, что сделала — вытащила из принесенных Клаусом вещей телефон и набрала бывшего гендиректора. Хорошо, что в свое время номер не стерла. Пальцы подрагивали, сейчас я была так зла на Арнольда Яновича, что...

Пошел сигнал. На том конце ответили.

Сама поражаюсь, как мне удалось это сыграть. Я была сама напуганность, мол, готова на все, и бла-бла-бла. Бывший гендиректор изобразил по телефону покровительственное презрение, а в конце сказал:

— Правильное решение, Михайлова. Я знал, что умная девушка. Зачем тебе лезть в мужицкие дела, займись чем-нибудь, что ты лучше умеешь делать. Например, оральным, — тут он погано заржал. — Ладно, встречаемся в 10.00. И без глупостей.

Все стерпела, проглотила оскорбление, согласилась на все условия. Мой Персик! Да ради моего маленького котика я... Я же ведьма. А он? Что же это получается, Персик мой фамилляр?

Никогда не задумывалась над этим. Он дарит мне радость, снимает усталость, придает сил, хорошего настроения, он... Я просто люблю своего кота!

Однако звонок этот мне нужен был вовсе не для того, чтобы испытать границы моего терпения и потешить чсв бывшего генерального директора. За те 29 секунд, пока шел телефонный разговор, я успела пройти мысленно по сотовой сети на местоположение абонента. А потом разом сбросить всю картинку на работающий монитор.

И да. Я увидела его как есть, в трусах и в майке, сидящим на диване в своей холостяцкой квартире. Это хорошо, что не где-нибудь в гостях или в общественном месте, не хотелось устраивать фейерверк на всю Москву.

— Видел? — спросила я Аллена. — Найдешь?

Он кивнул, прикрывая глаза, и бережно поцеловал меня. А потом мужчины переглянулись и Аллен принял руководство на себя.

Когда наемник Азир неожиданно появился из-за запыленных металлоконструкций пустующего ангара, это вызвало неоднозначную реакцию. Четыре мага, сидевшие на ящиках рядом с большим черным джипом, разом подскочили.

— Откуда ты здесь? Мы думали вас всех взяли!

— Я не из тех, кого легко взять, — презрительно бросил Азир, разглядывая ногти.

Мрачный вид демона не располагал к дальнейшим расспросам, более того, он выговорил им все, что думал об их последней выходке.

— Надо же было додуматься, — голос его сочился ядом. — Украсть животное прямо из квартиры? Вы бы еще крестики у себя на лбу нарисовали.

Маги не понимаяще переглянулись, один из них выразил общее недоумение:

— А что мы такого...

— Вы, — тихо выверился Азир. — Отвратительно сработано. Вы оставили грязный след, и теперь по вашему следу идут и будут здесь с минуты на минуту.

Обвел их тяжелым взглядом и в заключение добавил:

— Надо уходить. Здесь все?

— Все.

— Где животное? Его надо вернуть на место.

— У человека. Он сказал, женщина придет обязательно. А за женщиной явится принц. И тогда...

— И тогда вы получите все, чего добивались, — проговорил Азир.

Потом спокойно вытащил телефон и отправил сигнал.

Практически сразу вслед за этим в помещении материализовалась группа захвата, а в следующие несколько секунд всех четверых повязали. В опустевший ангар вошел крупный мужчина с хищными серыми глазами, Клаус. Осмотрелся, потом перевел взгляд на стоявшего в стороне демона.

— Хорошая работа, Азир. От имени Лиги тебе благодарность.

Демон поморщился, проведя рукой по скрытому под одеждой блокатору магии, проворчал:

— Стараюсь, — и отвернулся, хмуро глядя в пустоту.

Он предпочел бы, чтобы это было сказано другим голосом.

Однако время уходит. Здесь дела закончены, зато начались в другом месте.

— Заткнешься ты когда-нибудь? — прошипел мужчина, отпирая кладовку, куда он запихнул котенка, и кинул ему огрызок сосиски. — Будешь орать, оторву голову раньше, чем появится эта тварь, твоя хозяйка.

Вообще-то, он в любом случае собирался свернуть котенку голову, но на глазах у хозяйки. Не потому что не любил животных, они ему были безразличны, а в наказание глупой бабе, вздумавшей влезть не в свое дело и отжать у него бизнес. А теперь он собирался отыграть все обратно.

Рыжий пушистый крикун примолк, настороженно уставившись на него прозрачными бусинками глаз.

— Понимаешь, падла? Вот и хорошо, что понимаешь, — проговорил мужчина, закрывая дверь кладовки.

Вернулся на диван, к пиву, футболу и телевизору. На журнальном столике на газетке вяленая рыба, нож, соленые орешки. Глянул на часы, до десяти еще далеко, и ругнулся, за шесть часов это мерзкое животное ему мозг выпьет.

И как же неожиданно было вдруг увидеть перед собой двоих. Они внезапно возникли ниоткуда, загораживая собой экран. Он даже в первый момент сунулся обогнуть их сбоку, потом сообразил.

— Михайлова, ты?!

— Я, Арнольд Янович.

Он изумленно на нас пялился. Мачо хренов. Сейчас Арнольд Янович вовсе не выглядел холеным, в маечке и с пивом. Откуда-то из-за двери послышался шум и громкое мяуканье. Персик!

Я схватилась за сердце и обернулась к Аллену.

— Спокойно, сейчас я его вызволю, — проговорил он и пошел искать кота.

— Ты? Но... мы же на 10.00... Рано. И как...? — потрясенно бубнил мой бывший гендиректор.

Меня накрыло бешенством, повернулась, глядя в глаза мужчине:

— Я решила немного перенести встречу. И заодно забрать кое-что свое.

Аллен вернулся с Персиком на руках. Котик радостно мяукал и аж выпрыгивал, так тянулся ко мне. Я метнулась, забрала пушистый комочек.

— Иди к маме, маленький, — прижала к себе, а он бурчит, глазенки круглые, сердечко колотится. — Испугался?

Не знаю, что переклинило в голове у Арнольда Яновича, наверное дикая ярость и застарелая ненависть. Но мужик резким жестом, разбил об стол пивную бутылку. Метнул нож в Аллена и бросился с отбитым горлом от бутылки на меня. Аллен мгновенно среагировал, закрывая меня

собой, нож сгорел в воздухе, столкнувшись с раскаленной волной силы.

И тут уже переключило меня. Резко выбросила вперед правую руку и выкрикнула:

— Исчезни из моей жизни, гад!

А дальше...

Я и сама не ожидала. Прямо отсюда, из комнаты, открылся колеблющийся опаловыми стенками пространственный коридор, в конце которого смутно виднелась картина какого-то мира. Деревья, трава, валуны... И в этот коридор на моих глазах стало затягивать истошно завопившего Арнольда Яновича.

На мой крик в комнату влетели все остальные, но его уже утянуло окончательно, а коридор схлопнулся. И ничего больше не напоминало о том, что здесь только что открывался проход в другой мир.

Воцарилось молчание. А потом Клаус, почесав голову, заметил:

— Поживет в другом мире, глядишь, тоже крутым попаданцем станет.

Меня все еще трясло. Я стояла, потрясенно глядя на свою руку, отказываясь понимать. Но Аллен обнимал меня, живой и невредимый, мой маленький котик был со мной, и моему бизнесу больше ничего не угрожало.

Мой мир не пострадал. Самое ценное в нем. И это было главное.

И тут услышала спокойный голос:

— Ничего страшного, ты всегда сможешь отыскать его и проверить.

Ангал. А рядом с ним Вейлин. Не остались в стороне, пошли с нами — семейное дело. Вейлин обвела всех взглядом и сказала:

— Ну, раз все так удачно закончилось, прошу всех в гости к нам. У нас Новый год, в конце концов!

От ее слов вдруг повеяло теплом, сразу вспомнилось, праздник же, а никто еще так толком и побывал за праздничным столом. Вейлин оглядела еще раз всю команду, задержалась взглядом на демоне, одиноко застывшем в стороне, и проговорила:

— Азир, и вас прошу вместе с Акселем.

Спустя время, все уже сидели за большим новогодним столом в гостиной коттеджа, уписывая угощение, и смеясь перекрикивали друг друга. Вспоминали подробности последних дней. Хозяйка гостеприимного дома незаметно вышла в кухню и поманила жестом супруга.

— Ну, что скажешь? — спросил он, беря полотенце, чтобы вытирать тарелки, которые мыла Вейлин.

— Скажу что предсказание исполнилось просто отлично. И здесь, и там. А в этом мире теперь тоже будет маленькое королевство Светлых стражей.

— Думаешь, можно оставить все на него?

Семью или Лигу, какая разница, если есть о ком заботиться.

— Думаю, что мальчик достоин называться королем. Тем более, когда у него ТАКАЯ королева.

Из гостиной донесся смех. А женщина лукаво улыбнулась, высматривая кого-то в комнате сквозь кухонное стекло.

— А еще я думаю, что у каждой великой королевы должен быть свой Ланселот.

— О-о, — со смехом вскинул бровь мужчина и закатил глаза.

Вокруг были ставшие уже близкими люди. Смеялись, шутили за большим новогодним столом. У меня на руках спал разомлевший от тепла, обжорства и всеобщего внимания Персик.

Аллен рядом, мы вместе. Весь этот кошмар наконец-то закончился.

В офис мне только третьего. А завтра выходной.

Сказка...

Сказка? Выходной?

Завтра с 10 часов утра началась моя публичная жизнь!

Но прежде у нас была ночь.

Первая настоящая ночь на двоих. Без страхов, сомнений, недоразумений и взаимных обид. Вчера, когда все сидели за новогодним столом, мы с Алленом объявили, что поженимся.

Когда? Когда захотим. И не потому что кому-то срочно приспичило делать из нас короля с королевой, а точнее, скрещивать как племенных животных, породу выводить. Не потому что когда-то были связаны приворотным зельем.

А потому что мы есть друг у друга, и это наша жизнь.

И это здорово, когда не надо никуда спешить, когда твоим любимым и близким ничего не угрожает, когда можно спокойно спать...

Пока в десять утра тебя не разбудит звонок в дверь.

Свирепо продирая глаза и чертыхаясь, я подскочила открывать. Явился Клаус с новостями из Лиги. Отправила его на кухню и попросила пятнадцать минут принять душ.

Опять на самом видном месте моя разворошенная постель, а в ней чуть прикрытый покрывалом мой прекрасный принц и мой маленький пушистый рыжий котик.

Боже, до чего публичной стала моя личная жизнь!

— Привет, Клаус, — проговорил прекрасный принц, вылезая из постели и пошел в ванную следом.

А Клаус, прекрасно ориентировавшийся на этой кухне, заварил себе кофе. И теперь прихлебывая горячий ароматный напиток глоточками, волк смотрел на пушистого завоевателя, в распоряжении которого осталась вся хозяйкина софа. А кот, до того спавший для разнообразия теперь уже на спине прекрасного принца, смотрел на волка и довольно жмурился.

И пока те двое по-быстрому мылись в душе, между этими двумя происходил немой диалог.

— Ну что, клочок шерсти, удобно устроился?

— Спасибо, неплохо.

— Ну ты и подхалим, однако.

— Я? Поверь, ничего личного, мохнатый. Просто этот тип больше подходит моей хозяйке. К тому же от него всегда приятно пахнет. Не то что от тебя. Псиной.

— Ты говори, да не заговаривайся, мелочь.

— Пффф, — котенок закатил глазки и выпустил коготки.

— ...!

Но в это время свежая, умытая, блестящая глазами ведьмочка как раз вышла из душа, и Клаус сглотнул кофе, а вместе с ним все, что собирался высказать наглому коту. В конце концов, у него действительно были дела.

— Что? — в третий раз переспросила я. — Куда дорылись эти Монте-Кристы?

Оказалось, наши с Алленом родственнички за ночь умудрились вырыть подкоп. Как? Подручными средствами. Ложками, блин! Но только не на волю, а куда-то в недра городской канализации.

— Ха-ха-ха! — гоготал Клаус. — Прости, ведьмочка, но там им и место!

— Надо с ними что-то делать, — задумчиво сказал Аллен. — Но домой к Жене и Айдэру я их точно пушу, довольно они там мутили воду. И здесь оставлять нежелательно.

— Что делать? — заявил Клаус, саркастически посмеиваясь. — По-моему вчера Ида нашла идеальный способ.

— Клаус, ты не понимаешь! Нельзя всех моральных уродов и придурков бездумно отправлять в другой мир! Я и сейчас переживаю...

— Ида, ради Бога, успокойся. Происходит то, что должно произойти. И не бездумно, а у каждого попаданца есть шанс построить свою жизнь заново, избежать ошибок, добиться эээ... Короче, добиться, — рубанул ладонью Клаус. — Может, у тебя как раз великая миссия, предназначение, такое. А? Что там про тебя было в предсказании?

— Что я стану королевой, — озадаченно проговорила я.

— Ну вот видишь, значит, королеве и решать, кого помиловать, а кого сослать за вольнодумство.

— Э... — рот мой открылся в удивлении.

А эти двое уже покатывались со смеху, глядя на меня, и держались за животы.

— Очень смешно! — обиделась я.

Кто мог знать тогда, что слова, сказанные в шутку, окажутся пророческим?

Но это все потом, а пока нам предстояло провести еще один день в поисках, разбирательствах и поэтапной отправке потенциально опасной родни короткими пространственными коридорами в другой мир.

Уже к вечеру, уставшая и злая как черт, вспомнила про Фетковского и спохватилась. Срочно вызвали Азира.

— Что с тем мужиком, что остался в номере, откуда забирали меня? — спросила я его, меряя шагами комнату.

— Не знаю, моя королева, — ответил он, мрачно усмехнувшись, и развел руками.

Конечно, особой симпатии к бывшему мужу, продавшему меня иномирным бандюкам, я не испытывала, но все-таки.

— Аллен...

Я только взглянула на своего (мужа? любимого мужчину? прекрасного принца? выбирайте любое), он понимающе кивнул и обратился к демону:

— Веди.

Бедный забытый всеми Фетковский так и просидел в безвылазно номере, трясаясь от страха и нервности, что ему не заплатят! Когда увидел меня, бухнулся в пол.

Посмотрела я на него...

— Ох, Фетковский, зря ты все это затеял.

— Женя! Прости, бес попутал!

— Бес? — Азаир выразительно выгнул бровь.

А Сашка заелозил на коленях:

— Женька, ну правда, у меня долги! С меня ж бошку снимут, стоит только появиться в Москве!

— Ида, заканчиваем, — поморщился Аллен, брезгливо оглядывая бывшего мужа Жени.

— Ладно, выбирай, — проговорила я сурово. — Могу вернуть домой в Москву, могу отправить в другой мир.

— Врешь!? — воодушевился Фетковский. — Не, чё, правда, что ли?!

Вот так некоторые и становятся попаданцами. А не то, что в романах пишут,

В общем, этот бесконечный день сплошных поисков, разборок и коридоров пространства рано или

поздно закончился. Усталые как черти мы добрались домой, и я поклялась, если меня кто-то завтра в 10 утра разбудит...!

Завтра было 3 января и я проснулась в 7.00, а в 10 утра была уже в офисе.

Конечно, если я пропущу один день, небо не рухнет на землю, как говорит моя помощница Марина. НО.

Должна же я была все лично проконтролировать!

Эпилог

Сегодня 28 июня. Ровно полгода с того знаменательного дня, когда я увидела имя Аллена в списках конкурентов. А я как обычно еду на работу. Надо будет отзвониться ему как приеду, переживает, если не позвоню.

Улыбнулась своим мыслям и... опять подрезала мужика на порше.

Ну и физиономия у мужика, а губы как подозрительно шевелятся. Казалось бы, встречаемся на этом перекрестке чуть не каждый день, мог бы уже и привыкнуть, что мне надо уступать дорогу. Моргнула ему аварийками. Прости, мужик.

Скоро будет полгода, как я занимаюсь делами Лиги. Кстати, слова Клауса и впрямь оказались пророческими. Потому что все вопросы миграции между мирами обязательно проходят через мои руки.

Теперь я самая крутая и единственная темная ведьма в нашем мире. Единственная, потому что Ансгар и Вейлин ушли на время пожить в ее родной мир. Вейлин по секрету шепнула, что они, кажется(!) ждут ребенка. Когда-нибудь мы обязательно побываем у них в гостях, чтобы своими глазами увидеть волшебный лес, который так похож на великий храм, что остался в моем мире, и на Саграда Фамилиа.

Но пока мы здесь. Аллен всю сколачивает для меня финансовую империю. Хотя для него зарабатывание денег не самоцель, а скорее развлечение. Основное его занятие, самое важное — забота о людях. Мой прекрасный принц сильно изменился, став Главой Лиги и некоронованным королем светлых стражей, но в душе он все равно так и остался мальчишкой.

А еще у меня, помимо Марины, есть второй личный секретарь Аксель и начальник безопасности Азир. Аллен скрипит зубами, но терпит обоих. Это потому что, как сказала Вейлин однажды, каждой настоящей королеве для статуса положен свой Ланселот.

Или два Ланселота. Чего их вообще считать?

Мы иногда видимся с Вейлин и Ансгаром через волшебную, нематериальную но осязаемую шестым ведьминским чувством границу — зазеркалье. Вейлин называет эту границу просто — окно. А для меня это всегда невероятный и волнительный момент встречи сквозь миры.

Помню, как мы в первый раз встречались с Женей.

Она, королева Евгения и я, темная ведьма Ида.

Смотрели друг на друга, узнавая и не узнавая себя. Не поменяйся мы жизнями, разве когда-нибудь смогли стать такими счастливыми? Конечно, нет. А так Жене достался самый лучший на свете черный маг, а мне — самый лучший на свете прекрасный принц. Мы тогда не удержались, обе приложили к той стене ладони. И стена дрогнула, пропуская нас сквозь себя, давая возможность почувствовать тепло друг друга.

Собственно, с того дня все и пошло.

Совместные посиделки семьями, я ей отсюда хороший чай и кофе, она мне оттуда сладости и фрукты (там все экологически чистое). Наши мужики о своем, про Академию, да про бизнес. А мы с Женей о работе. Она мне как управляется с королевством Светлых стражей и новорожденным сынишкой, а я как дела на фирме. Ну и про Лигу попаданцев, конечно.

Недавно вот отправила к ним молоденького виртуального мага Марсея, у него как раз учебный год закончился, доучиваться там будет. Думаю осенью Аксея отправить туда же на стажировку. Парню надо расти, а черный маг — ректор присмотрит, чтобы там не дурил. Опять же, в Магической Академии учатся молоденькие темные ведьмочки, есть шанс, что юному харизматичному демону повезет.

О харизматичных демонах.

В последнее время со стороны бездны стал наблюдаться просто дикий наплыв желающих получить вид на жительство в наш мир. Очевидно, пример бывшего наемника Азира воодушевил многих. Понятное дело, у нас и возможностей больше, и лучше климат.

А занимается этим направлением Азир, как крупный специалист по всему, что связано с вопросами бездны. Вот когда у него появилась возможность припомнить товарищам демонам все и вся. Не скрою, Санта Клаус поспособствовал. У волка потрясающий нюх на приколы и чувство юмора.

Азир все еще бросает на меня долгие хмурые взгляды, хотя мы с Алленом уже почти три месяца как

поженились, и у меня теперь на запястьях красуются потрясающе красивые ажурные золотые татуировки. Надеюсь, у него это со временем пройдет, и он встретит свою любовь. Демон слишком хорош, чтобы его обошло стороной настоящее сильное чувство.

Аллен...

Ох, иногда мне хочется взять в руки палку и отогнать всех этих дамочек, которые сразу же начинают пускать на него слюни, стоит нам где-нибудь вместе появиться. А еще лучше, отправить их всех в другой мир. Но я же понимаю, что вопросы миграции должны решаться основательно и постепенно. Просто... Он только мой прекрасный принц.

Кстати, надо ему позвонить.

Аллен.

Она мне звонит.

Опять кого-то подрезала по дороге. Удивляется, почему тот мужик на порше никак не привыкнет уступать ей дорогу. Глупая ведьмочка, мужик может каждый день торчит на этом светофоре, чтобы просто ее увидеть.

Вокруг Иды всегда будут толпы влюбленных мужиков. Один ее демон чего стоит. Пусть. Я никогда не унижу МОЮ женщину недоверием.

Ревность? Да еще какая! Думаю, Иде это даже льстит, потому что в ее серо-зеленых ведьминских глазах загораются задорные огоньками. Ревность моя проблема, она помогает мне чувствовать ярче, дорожить каждым мигом, когда мы вместе.

P. S.

Новейшие легенды нашего и других миров

Ходят слухи, что в харчевне у мамыши Гронцильды, толстой орчихи средних лет, служат в половых два странных мелких бледнолицых подавальщика, вроде бы из племени людей, но мутные какие-то. В дни когда в харчевне бывает много посетителей, степных орков или служивых гоблинов, она выставляет половым по большой чарке орочьей огненной воды.

Так вот, эти двое напиваются в хлам. И на чем свет стоит в один голос ругают одну рыжую ведьму. А потом, когда их забирают домой жены-орчанки, дружно плачут.

В бездне ходят слухи, что группа одичавших светлых магов регулярно делает в разных местах подкоп — стремится попасть на родину. Нечисть обеспокоена постоянным нарушением целостности границ. Недавно миграционной службой бездны выдвинуто предложение принять одичалых и адаптировать.

Ходят слухи, что в предновогодний вечер на половине территории Западной Европы телезрители видели, как на экранах промелькнула странная помеха. Рыжеволосая женщина. Что это было, вирус, искажение сигнала вследствие атмосферных аномалий, послание инопланетных цивилизаций? Так и осталось загадкой.

Однако некоторые специалисты считают, что какие-то предположения в этом вопросе все же возможны.

И это далеко еще не все:)